

632(194)
028

ФАРҒОНА ВИЛОЯТ
УЛҚАШУНОСЛИК
МУЗЕЙИ

Ф А Р Ғ О Н А ЎЛҚАШУНОСЛИГИ

ФАРҒОНА УЛҚАШУНОСЛИК МУЗЕЙИНИНГ
100 ГИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН
ИЛМИҲИ ИШЛАР ТЎПЛАМИ

44531

AL-FARG'ONIY NOMLI
FARG'ONA VILOYAT
KUTUBXONASI
Inv. № _____

**ФАРҒОНА ВИЛОЯТ УЛҚАШУНОСЛИҚ МУЗЕЙИНИНГ
ИЛМИЙ КЕНГАШИ ҚАРОРИГА АСОСАН БОСИЛЯПТИ.**

Масъул муҳаррир — ИВАНОВ Г. П.

МИРЗАЖОН ИСЛОМОВ.

Фарғона вилоят ҳокими, Ўзбекистон Республикаси
Олий Мажлиси депутаты.

ЖОНАЖОН она юртимиз — Ўзбекистонда истиқдолнинг ҳаётбахш шабадаси эсмоқда. Ўзбекистон халқи асрлар давомида кутиб келган орзусига эришиб, мустақилликни қўлга киритди. Шунинг учун ҳам биз бахтлимиз.

Бу улугъ ғалабага эришиш учун ўтмишдаги аجدодларимиз ҳам кураш олиб борганлар. Аммо улар аёвсиз таъқиб этилиб, қатагон қилинганлар.

Фарғона вилоятининг ўзидан ажойиб шонр, маърифат-парвар инсон Усмон Носирнинг табаррук хоки поклари она юртидан узоқларда қолиб кетди. Айтамыз десак, истиқдол учун курашган ва собиқ тузум томонидан қатагон қилинган раҳбарлар ва олимۇ фузалоларининг сони беҳисобдир.

Биз Ватанимиз тарихини чуқур ўрганибгина қолмай, уни келажак авлодга қолдиришимиз муқаддас бурчимиз, инсоний фазилатимиздир.

Вазирлар Маҳкамасининг 1994 йил 23 декабрдаги «Республика музейлари фаолиятларини яхшилаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори эълон қилинди. Бу муҳим тарихий ҳужжат Президентимизнинг маънавиятга кўрсатаётган ғам-хўрлигининг яна бир ифодасидир. Музейнинг жамият ҳаётидаги аҳамияти шундаки, у кишиларнинг миллий оғини шакллантиришда муҳим аҳамият касб этади.

Ҳукуматимиз қарорида «Халқимиз тарихини тўлақонли акс эттирувчи ноёб ашёларни тўплаш — катта иқтисодий аҳамиятга эга», — дейилади. Давлатимиз иқтисодий қийинчиликларга қарамай водир буюмларни харид қилиш учун кўп миқдорда маблағ ажратмоқда. Музейларни ва ёдгорликларни тиклашга катта аҳамият берилмоқда.

Маълумки, Фарғона тарихи узоқ-узоқ асрларга бориб тақалади. Деҳқончилик, касиб хунармандчилик, чорвачилик, савдо-тижорат ривож топган ўлкада «Буюк ипак йўли» карвонлари жаранги ҳамон эшитилади ва у ҳозир янгича маъно касб этмоқда.

Қадимий ва ҳаминша навқирон Фарғонамизнинг даврлар тизмаси, ундаги воқеаларга бой йиллар буюк солломадир. Қўқон, Фарғона, Марғилон, Қува ва қатор туманлардаги

бебаҳо ёдгорликларимиз халқимизнинг эъзозлиги мулки бўлиб қолган.

Ҳозирги кунда вилоятимизда 730 та маданий, тарихий, археологик ёдгорликлар бўлиб, улардан 66 таси Улуғ Ватан урушида ҳалок бўлган фарғоналиклар хотирасини абадийлаштиришга бағишланади. 9 та уй-музей тарихимизнинг ёрқин саҳифаси бўлиб турибди.

Улуғ бобокалонларимизнинг қадамжойлари азиз ва муътабардир. Ал Бухорий, Ал Термизий, Аҳмад Яссавий, Баҳовуддин Нақшбандий, Бурҳониддин Ал Марғилоний, Ҳазрат Қосоний излари ва муътабар нафаслари бор бу чамаи!

Ал Беруний, Форобий, Ал Фарғоний, Абу Али ибн Сино, Ал Хоразмий, Амир Темур ва Бобур, Алишер Навоий ва Мирзо Улуғбек асарлари мазмунида яшиган илҳомбахш Фарғона бу!

Мустақиллик шарофати туфайли музей кўرғазмалари маҳаллий шоирларимиз, аломаларимиз асарлари билан бойимокда. Зеро, аجدодларимизнинг тарихий, маънавий ва маданий меросини билмасдан туриб, миллий мафкура ва миллий ғурурни қарор топтириш мумкин эмас.

Вилоятимиз музейларида таникли шоирлар Муқимий, Фурқат, Муҳъий, Завқий, Чархий, Увайсий, Амир Умархоқ, Подирабегим, Абдулла Қодирий, Хўжа Жаҳон Роҳий, Файзий Марғилонийлар асарлари муносиб ўрин олди.

Истиқлолимиз учун курашган ватанпарварлар билан халқимиз ҳақли равишда фахрланади. Йўлдош Оқунбобоев, Усмон Юсупов, Ҳамза Ҳакимзода Пиёзий ва Ҳазинийнинг уй-музейлари, хўжалик ва ташкилотларимизнинг тарих музейлари, Гафур Гулом номидаги вилоят адабиёт музейи халқимизни, айниқса ёшларимизни улуғ анъаналаримиз руҳида тарбиялашга хизмат килмоқда.

Шу кунларда машҳур авлодимиз Ҳувайдо ҳазратлари зиёратгоҳларининг Чимёнда бунёд этилиши маданий ҳаёти-мизда катта воқеа бўлди.

Халқимиз фашизм устидан қозонилган Галабанинг 50 йилчилиги муносиб нишонлади. Байрамга тайёргарлик ва уни ўтказишда вилоят ўлкашўнослик музейи ва қатор маданий-маърифий ташкилотлар баракали ижодий ишларни амалга оширдилар. Музейларда махсус кўрғазмалар ва шунингдек, кўчма кўрғазмалар ҳам ташкил этилди. Қаҳрамонларнинг уй-музейлари очилиб, ёдгорлик лавҳалари ўрнатилди.

Шу кунларда вилоят ўлкашунослик музейи фонди ҳунармандчилик, халқ амалий санъати намуналари билан бойимоқда. Дарҳақиқат, музей фонди миллатимизнинг бойлигидир.

Шуни мамнуният билан айтамикки, бу ниҳоятда зарур, хайрли ва савобли ишда республикамиз Президенти ва ҳукуматининг тарихимизни ўрганиш, музейлар ишини янада яхшилаш, маданий-маънавий ёдгорликларни сақлаш, тиклаш ва таъмирлаш борасидаги кундалик гамхўрликларини сезиб турибмиз.

Вилоят, шаҳар ва туман ҳокимликлари бу борадаги қарорлар ва тадбирларнинг изчил ижросини таъминлашга интилоқдалар.

Республикамиз Президенти ҳар гал вилоятимизда бўлганларида унинг моҳиятини, заҳматкаш уста деҳқонлари, қўли гул косибу ҳунармандлари, сергайрат ишчилари, олимлари билан дилдан суҳбатлашиб, она дён равнақига яна бир бор қайноқ назар ташлайдилар. Шу бонс ҳам вилоятимиз халқ хўжалиги тобора юксалиб бормоқда, халқимизнинг фидокорона меҳнат самаралари ортмоқда.

Фарғона тарихини эласак, қўз олдимизга буюк Туркистон келади. Президентимизнинг яқинда Фарғонада бўлиб айтган қуйидаги сўзлари ҳар биримизнинг қалбимизни олам-олам севинч ва ғурурга тўлдирди:

-- Фарғона нафақат водийнинг, балки улкан Туркистоннинг дурдонасидир!

Бу сўзларда олам-олам мазмун бор.

Вилоят ўлкашунослик музейи ташкил этилганлигига 100 йил тўлмоқда. Вилоят қалам аҳли, олимлари, ўлкашунослик музейи илмий ходимлари, кўп сонли тарихчи жонқуярлар меҳнати туфайли яратилган ушбу рисола Ватан меҳри, Ватан ишқи, Ватан сурури ва ғурури билан йўғрилгандир.

Биз яхши биламикки, ўз ўтмишини унутган халқнинг келажаги ҳам йўқдир. Оламга тапилган фарғоналик даҳолар қалбимизда мангу яшайди. Халқимиз яратган буюк меросимиз, маданий ва маънавий бойликлар катта тарбия мактаби бўлиб хизмат қилади.

МАДАНИЯТ ВА МАЪРИФАТ ТАРҚАТИБ

ХУРМАТЛИ юртбошимиз Ислам Абдуғаниевич Қаримов «Миллий бойликларимиз бизга ота-боболаримиздан мерос бўлиб қолган. Бинобарин, биз ҳам уни кўз қорачиғидай асраб авайлашимиз ва фарзандларимизга мерос қилиб қолдиришимиз керак» деган эдилар. Президентимизнинг бу сўзлари халқимизнинг дилидаги аини муддао бўлди. Зеро, тарихимизни ўрганмай туриб, келажак ҳақида фикрлашимиз осон эмас.

Республика ҳукумати ва вилоят ҳокимлигининг кундалик кўрсатиб келаётган амалий ёрдамлари туфайли вилоятимизда музейлар иши тобора яхшиланиб бормоқда.

Шаҳар ва туманларда музей филиаллари, уй-музейлар ташкил этилиб, халқимизга хизмат кўрсатмоқда. Ёшларни ўтмишимизга ҳурмат руҳида тарбиялашда бир қатор тадбирлар амалга ошириляётир.

Мозийга назар ташласак, Фарғона вилоят ўлкашунослик музейининг бу йил 100 ёшга тўлишини нишонлашимизни фахр билан айтамыз. 1895 йилнинг 2 ноябрь куни Фарғона ҳарбий губернаторининг фармониға кўра Янги Марғилон (ҳозирги Фарғона шаҳри)да музей ташкил этилиб, унга асос солинди.

Музейининг дастлабки иш кунлари байрам кунларига айланади. Унда тарихий осори атиқалар тўплана бошланди. Бунда шаҳар аҳолиси қўлидан келганча ўзининг ёрдамни кўрсатди.

1920 йилға келиб музейға ташриф буюрувчиларининг сони 500 нафар бўлган эди. Хуллас, музейимизнинг дастлабки одимлари тарих бўлиб қолгани аниқ.

Истиқлол туфайли она-Ватанимиз — Ўзбекистонда катта ўзгаришлар содир бўлди. Айниқса маданият ва маърифат соҳасидаги ўзгаришлар эътиборға лойиқдир. Бу йиллар ичида музейимиз фаолияти бир мунча яхшиланди. Ташриф буюрувчиларининг сони ортди.

Республика ва вилоят раҳбариятининг музейлар ишини яхшилаш чора-тадбирлари тўғрисидаги қарори бизнинг фаолиятимизда дастуриламал бўлди. Ишимизни қайта қуриб, истиқлол берган бахт ва эркинликни тарғиб этиш, тарихимизни тиклаш ва ўрганишни кенгайтириш бўйича кўплаб ишлар амалға оширилмоқда.

Шуни мамнуният билан айтиб ўтмоқчиманки, бизнинг ўлкашунослик музейимиз Фарғона шаҳрининг барҳаво масканларидан бири, шаҳар марказида махсус қурилган уч қаватли бинога жойлашган Музейимизнинг шаҳар ва туманларда 6 та филиали фаолият кўрсатиб келмоқда.

Музейимизнинг 100 йиллик тўйи муносабати билан спэга тақдим этилаётган ушбу китобда илмий ходимларимизнинг сараланган мақолалари чоп этилган.

Жумладан, тарих бўлими катта илмий ходими Л. И. Гулиянцнинг қаламига мансуб бўлган тарихий ҳужжатлар билан танишасиз. Музейнинг ташкил этилиши, унинг фаолияти ҳақида маълумотлар оласиз.

Тарихшунос олимлардан Италъя Григорьевна Горбунова ҳам музейимизнинг фахрийларидан ҳисобланади. У киши 1951—58-йилларда музейимизда ишлаб, катта илмий ишларни амалга оширдилар. Н. Г. Горбунова тарихчи олим Б. З. Гамбург билан бирга водийимизда музейимиз орқали мустақил равишда археологик қазинмалар олиб боришни бошлаб бердилар. Шу туфайли ҳам музейимизнинг заҳиралари тош асрнинг энг қадимги даврларидан тортиб замонамизнинг Ўрта асрларигача бўлган даврларини ўзида акс эттирувчи жуда кўп осори атиқалар билан тўлдирилган. Айтиш мумкинки, булар моддий ёдгорликларимиз орасида энг нодирларидир.

Кейинги пайтларда Н. Г. Горбунова Фарғона водийси тарихининг яна бир янги саҳифасини очди. «Қадимги Фарғона ва қўшни ҳудудлардаги чорвачилик билан шуғулланган халқларнинг алоқалари» мақоласи тарихий маданиятимизда катта ўрин тутadi.

Тарих бўлимининг катта илмий ходими Г. П. Иванов излашилари туфайли қадимги Фарғонанинг тарихий маданиятининг даврлаштиришдаги муаммолар масалалар таҳлил этилди. Музей заҳираларида сақланаётган осори атиқалар шарҳлаб ёзилган ҳисоботларни ўрганиб ва уларга асосланиб, у қадимги Фарғонани, аниқроғи эраминдан аввалги 2000 йиллар охиридан эрамининг биринчи асрларигача бўлган вақтин даврлаштириб кўришга интилаган.

Маълумки, Фарғона тарихи турли манбаларда берилган бўлса-да, уни тўла акс этган, деб айта олмаيمиз. Шу муносабат билан музейимизнинг ёш илмий ходимларидан Н. Абдулаҳатов ва Б. Ҳошимовлар мутахассислар ёрдамида

катта илмий ишчи бошладилар. Тарихчилар, этнографлар, археологлар, лингвистлар ва нумизматика билан шуғулланувчи олимларнинг келтирилган маълумотларига асосланиб, Фарғона водийси тарихидаги энг қизиқарли даврлар бўйича мақолалар ёзиб тақдим этдилар, Нодирбек Абдулаҳатовнинг «Амур Темур ва унинг даврида Фарғонанинг сиёсий тарихидан» ҳамда Баҳодиржон Ҳошимовнинг «Фарғонанинг XVIII асрдаги сиёсий тарихидан» мақолалари ушбу тўпламга киритилган.

✓ Гўзал Фарғона Республикамизнинг дурдонаси, деб бежиз айтилмайди. Унинг бетакрор табиати ҳар қандай кишини мафтун этади. Музейимизнинг табиат бўлими мудирини М. Ҳайдарова водийнинг табиий географик ўрни, тузлиши, иқлими, хуллас, умумий табиий тавсифини ёритишга интилган. Китобимизда маданий меросларимиз, косиб ҳунармандчилик тарихи, Буюк ипак йўли ҳақидаги хилма-хил ва қизиқарли мақолалар эътиборингизни жалб этади. Жумладан, Ш. Юнусованинг «Хон атлас», С. Мирзаеванинг «Ёғочсозлик ҳунармандлари», И. Марушакнинг «Мисгарлик» каби мақолалари ана шулар жумласидандир.

Музейимизга кўплаб мактаб ўқувчилари, болалар бечаларининг тарбияланувчилари ҳам келадилар. Улар билан ҳар бир ўтказиладиган суҳбат илмий ходимдан катта масъулият талаб этади. Зеро, ёш авлод қалбида Ватан тарихига муҳаббат уйғотиш масъулиятли ишдир. Бу ўринда музейимизнинг илмий-оқартув бўлими раҳбари Э. Алиеванинг «Музейни ёш авлодни тарбиялашдаги ўрни» мақоласи эътиборга лойиқдир.

✓ Музейимиз илмий излашишлар олиб бориши туфайли халқ ўртасида катта ҳурматга сазовор бўлмоқда. Истиқлол фидойилари ва уларнинг ҳаёт йўлларини кўрсатиб беришда бир қатор самарали ишлар қилинди. Вилоятимизда истиқлол фидойилари бўлган Усмон Юсупов ва Йўлдош Охунбобоевларнинг уй-музейлари ишлаб турибди. Музей ходимлари З. Эгамов ва С. Борьсеваларнинг фахрийларнинг хотиралари ва ҳикоялари асосида улар ҳақида ёзган мақолалари билан ганишасиз.

✓ Узининг бир асрлик тўйини нишонлаётган музейимиз ҳақиқий маданият ва маърифат масканига айланган. Вилоят меҳнаткашларининг, айниқса ёшларини она-Ватанга муҳаббат, тарихимизга ҳурмат руҳида тарбиялашда самарали ишлар

қилмоқда. Фарғона вилояти ҳоқими Мирзажон Йўлдошевчи Исломов айтганларидек «...Маънавият ниҳоятда назик тарбиявий соҳадир. Уни ўз ҳолига ташлаб қўйиш бўлмайди. Бу ўрнида музейлар стакчи ўринларда туришлари аниқ».

Аъзамжон ҲАСАНОВ,

Фарғона вилоят ўлкашунослик музейининг раҳбари.

ФАРҒОНА ВИЛОЯТ ЎЛКАШУНОСЛИК МУЗЕЙИ ТАРИХИДАН

Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи ҳозирги Марказий Осиё ҳудудидаги энг машҳурларидан биридир. Инқилобгача бу ерда фақат тўртта: Самарқанд (1874), Тошкент (1876), Анхобод ва Янги Марғилон (ҳозирги Фарғона) музейларигина мавжуд бўлган.

Музейининг ташкил этилиши тарихи қандай бўлган? 1894 йилининг 16 октябридан 17 ноябригача Янги Марғилонда биринчи Фарғона вилоят қишлоқ хўжалик ва саноат кўرғазмаси ташкил этилганди. Айнан шу ҳодиса шаҳарнинг илғор жамоатчилигини Янги Марғилонда Фарғона вилояти билан янада тўлароқ ва ҳар томонлама чуқур танишиш ҳамда ўлкани ўрганиш учун музей таъсис этиш фикрини тугдирди. Бу фикрга хайрихоҳлик билдирилди ва олий вилоят маъмурияти томонидан қўллаб-қувватланди.

Бўлажак музейининг негизи бўлиб қисман кўрғазмадан қолган коллекциялар, қисман турли шахслар ҳадя қилган коллекциялар хизмат қилди. Обуна эълон қилиниб, у бўлажак музейга баъзи моддий маблағлар келтирди. Вилоят ҳарбий губернатори А. Н. Повало-Швийковскийнинг 1895 йил 2 ноябрь кунги 238-сонли буйруғига кўра, музейга раҳбарлик қилиш ва янада ривожлантириш учун комитет таъсис этилган эди. Унга вақтинчаликка губернатор уйининг юқори қаватидаги 4 та хона ажратилган. Муваққат комитетга Марғилон уездининг бошлиғи — подполковник А. И. Бряннов, шаҳар билим юрти инспектори — еттинчи даражали фуқаролик мансаби соҳибни М. Г. Гербаневский, ҳарбий идора шифокори, саккизинчи даражали амалдор — ҳарбий идора шифокори А. Е. Смирнов ва муҳандис, капитан А. Г. Серебрениковлар кирган. Шифокор А. Е. Смирнов коллекциясидаги кўпгина нарсалар (коллекция вилоят кўрғазмасида намойиш этилган) музей экспонатлари бўлиб қолган.

Комитет ўз саъй-ҳаракатларининг бошланғичи ҳақида хабар қилиб, режасини босиб чиқариб, уни хусусий шахсларга, жамият ва муассасаларга жўнатди. Бу режага коллекцияларни тузишда амал қилиш лозим эди. Комитет номига китоблар, турли нарсалар, пул ва ҳоказолар кела бошладди. 1897 йилнинг 4 июлида музей Низоми тасдиқланди. Бу вақтга келиб музей ҳисобида 1200 та дан ортиқ буюм ва китоблар бўлган.

1899 йил 26 май куни А. С. Пушкин туғилганига 100 йил тўлиши муносабати билан губернатор уйининг флигелида Фарғона вилоят халқ музейи (музейининг биринчи номи) ва шаҳар кутубхонасининг очилиш маросими бўлиб ўтди. Таътанга кўлаб жамоатчилик вакиллари ва Янги Марғилондаги ҳамма ўқув юртларининг ўқувчилари тўпландилар.

Низомнинг 3-параграфига асосан музей комитет тасарруфида бўлиб, унга музей мақсадларига хайрихоҳлик билдирган одамлар кирган. Комитетнинг ҳақиқий аъзолари ичидан 103 киши бўлган. Жумладан, ўрмон хўжалигининг мудирин Г. Г. Оттендорф (унинг саъй-ҳаракатлари туфайли шаҳарда катта кўкаламзорлаштириш ишлари олиб борилган), саноатчи, пахта тозалани заводларининг хўжайини И. Б. Вадьяев, сураткаш И. И. Вирвинский, меъмор Э. А. Брун ва ҳарбий муҳандис С. В. Леханов (унинг лойиҳалари асосида шаҳарда қатор бинолар барпо қилинган) ва бошқаларининг номини тилга олиш мумкин.

Музейининг очилиши пайтига келиб унда 2223 та буюм ва китоблар бўлган, у қуйидаги бўлимлар:

1. Қишлоқ хўжалиги;
2. Саноат;
3. Табиий-тарихий;
4. Антропология ва этнография;
5. Археология;
6. Нумизматика;
7. Умумтаълим (келиб чиқини маҳаллий бўлмаган буюмлар);
8. Кутубхонадан иборат бўлган.

Табиий-тарихий бўлим буюмларининг сони жиҳатида энг катта ва археология бўлими энг кичик бўлган.

Айниқса машҳур Туркистон тадқиқотчисининг бева хотини О. А. Федченко, Туркистоннинг собиқ генерал-губернатори А. Б. Вревский, шифокор А. Е. Смирнов, Император Рус география жамияти, Император Москва табиат синовчилари жамияти, Минусинск маҳаллий Халқ музейи, Император Одесса Тарих ва антиқий буюм жамияти, Фарғона вилоят статистика комитети ва бошқалар музейга кўп нарсаларни ҳадя қилганлар. Музейнинг тантанали очилиш маросимида унинг аҳволи ҳақидаги ҳисобот билан чиққан комитет раиси М. Г. Гербаневский музейнинг мақсадлари ҳамда шаҳар ва вилоят ҳаётидаги аҳамияти аниқ равшан очиб берилган эди. «Улкада яшовчи, уни ўрганиш ва текшириш билан қизиқадиган кишиларга маҳаллий музей бундай қизиқишнинг сўнмаслигига имкон беради. Ўз томонидан уларга қўлланма сифатида хизмат қилади... Ниҳоят маҳаллий музей маориф, тарбиявий аҳамиятга эга бўлиб, ўсириларда турли хил коллекциялар тўплашга, уларни ўраб турган жонажон табиатни кузатишга иштиёқ туғдириб бўш вақтдан оқилона фойдаланиш имконини беради».

Музей шукӯл ихтиёрий хайр-эҳсон ва комитет аъзоларининг бадаллари ҳисобига фаоллият кўрсатган. 1900 йилнинг 26 майида музейнинг ташкил этилган кунига бир йил тўлди. Бу вақтга келиб, унинг коллекциялари 1000 дан ортиқ буюмга бойиди. Кутубхона ҳам ашча тўлдирилди. Аввалгидек музей хайр-эҳсон, ҳадя эвазига бойиб борди. 1901 йида Тошкентда босилган биринчи йил ҳисоботида уларнинг энг йириклари санаб ўтилган. Мисол учун, археология бўлимига техник Б. Б. Роговский темир йўл қурилиши пайтида олиб ташланган, Андижон уезидаги қўрғонлардан бирида топилган қадимги тош тобут деворларини ташкил этган, сирланган бўртма Шарқ нақши туширилган иккита виштли плиталарни топширган. К. А. Бржезинский эса Марғилон уезидининг Асака қишлоғи яқинида ҳайдаш вақтида топилган қизил гилдан яхшилаб пиширилган шакли ўзинга ҳос учта жомни ҳадя қилган. Антропология ва этнография бўлимига К. А. Рудановскийдан маҳаллий кумуш узуклар, Эски Марғилоннинг энг кекса оқсоқли Пўлдош Маҳрам Ювонн Хўжаевдан маҳаллий мусиқа асбоблари коллекцияси тушган.

Ушн ҳисоботда музей ўзининг фотосуратлари билан 1-Туркистон кўчма фотосуратлар кўرғазмасида қатнашганини, шунингдек ўзининг этнография, табиий-тарихий ва сано-

атга онд коллекциялари билан 1900 йилда Париж Бутунжаҳон кўргазмасининг Туркистон бўлимида иштирок этганлиги айтилган.

Томоша қилиш учун музей якшанба ва байрам кунлари очилиб, одамлар бажонидил келиб томоша қилганлар. Бироқ 1911 йилда хусусий маблағларнинг келиб тушиши тўхтаб қолганлиги туфайли музей ёпилган, музей эгаллаган бино олиб қўйилиб экспонатлар қишлоқ хўжалик жамияти жойлашган Константиновская кўчаси (ҳозирги 1 Май кўчаси)даги уй саройга ташлаб қўйилган.

1920 йилда ишчи деҳқон ва қизил асқарлар депутатлари Фарғона вилоят Кенгаши (Совети) собиқ Вилоят Халқ музейининг қолдиқларида Фарғона шаҳар илмий музейи ташкил этди. Унга собиқ қишлоқ хўжалик жамиятининг биноси олиб берилди. Бу бинода музей 1920 - 1984 йилларда жойлашган.

Биринчи йиллари иш ташкилий хусусиятга эга бўлган — сақлаб қолинган экспонатларни тартибга келтириши, китобларни жой-жойига қўйиш талаб этиларди. Е. Л. Шестоперов биринчи мудир бўлган. Маълумотига кўра у артиллерист (Михайлов артиллерия билан юртини битирган), ҳавас, иштиёқига кўра эса табиатшунос — зоолог бўлган. Фарғона уни янги ва текширилмаган ўлка сифатида жалб қилди. Бу ерга у билим юртини битириши билан келган, кейинчалик ҳаёт уни ҳар томонларга етаклаган. Музей архивида Е. Л. Шестоперов хотинининг хати сақлаб қолинган бўлиб, унда у музейнинг ташкил этилиши ҳақида ҳикоя қилади. «1917 йилда эрим Тошкентга, мен эса қаришдоқларим яшаган Фарғонага бордим. Фарғонада мен 1918 йилда халқ таълим бўлимига кўтаришган ўқитувчи Нина Константиновна Яковлева билан танишдим. Нина Константиновна олдимга келиб турган, эримнинг тўпламлари (коллекциялари)ни кўрган. меннинг у ҳақда ҳикояларимни эшитган ва эрим хизматдан бўшагандан сўнг кейин Фарғонага келганида, унга музей ташкил этишни таклиф қилишди. 1919 йилда Фарғонада хали музей бўлмаган, собиқ музей қолдиқлари эса қишлоқ хўжалик машиналари собиқ омбори ҳовлисидаги саройга ташлаб қўйилган. худди шу бинони музейга ажратишди. Шаҳарда турган ҳарбий асқарлар орасида ҳам препаратор, ҳам илмий ходим топилди. Музейнинг қоровуллигига эрим яхшигина овчи-ўзбекни топиб, у билан тўпламларни топишга борган.

Битта зал этнография, бошқаси эса ўлкашунослар бўлими учун ажратилган, охириги хонада тапгалаър витринаси жойлашган стол турган. Музей очилишида халқ таълими бўлиmidан икки ўртоқ ҳозир бўлган, улардан бири — Колосов. Музей ҳафтада бир марта келувчилар учун бепул очилган. Бошланган босмачилик ишга халақит қила бошлади, шаҳардан ташқарига чиқиш хавфи бўлиб қолди.

Музей мудирини бўлиб Е. Л. Шестоперов 1922 йилгача ишлади, сўнгра Ашхободга кўчиб кетиб, у ердаги маҳаллий музейда ишлаган ва мактабда табиатшуносликдан дарс берган, 1934 йил эса у Туркман илмий-текшириш зоология станциясининг илмий ходими бўлиб ишлаган. Унинг кейинги тақдири фожияли бўлган. 1938 йилда у ҳибсга олинган. 1940 йилда вафот этиб, 1956 йилда оқланган.

1922 йилдан 1924 йилгача музейга Эмиллий Георгиевич Балканский мудирлик қилган. Миллати болгар. Болгария фуқароси Э. Балканский ўқимишли киши бўлган. У Варнада гимназияни, кейин эса Москва Давлат университетининг тарих-филология факультетини битирган. Скобелев (Фарғона) шаҳрида 1916 йилдан яшаб, маҳаллий газета ва РОСТда корректор, чиқарувчи, муҳаррир бўлиб ишлаган, шунингдек ўрта мактабда рус тили ўқитувчиси ва Фарғона фундаментал кутубхонаси мудирини бўлган. Айнан шу киши биринчи бўлиб бизнинг ҳозирги шаҳар парки (инқилобгача—губернатор боғи)ни ҳимоя қилиб чиққан. Музей архивида Э. Г. Балканскийнинг Фарғона шаҳар ревкоми раисига ёзган хати бор. Унда у губернаторнинг собиқ уйда кавалерия мактаби курсантларининг жойлашиши ва паркда 200 та от учун қурилманинг барно қилинишига қаринлик кўрсатади. «Зикр этилган губернаторнинг собиқ уйда, — деб ёзди у, — ўз вақтида катта қийинчилик ва катта сарф-ҳаражат эвазига ўстирилган Туркистонда камёб бўлган дарахт ва буталарнинг турлари, масалан, кедр, лола дарахти, оққарагай, Одам ато дарахти, магнолия ва бошқалардан иборат ажойиб боғ жойлашган. Шундай қилиб бу боғ табиатнинг қимматли маданий ёдгорлиги ҳисобланиб, унга 200 та от ва 200 та курсантларнинг ёнма-ён туриши бутунлай бўлмаса-да, ҳар ҳолда қисман хароб бўлиш хавфини солиши мумкин».

Музей тарихида Семён Дмитриевич Дмитриев сезиларли из қолдирган. У музейга 1924 йилдан 1931 йилгача мудирлик қилган. 1932 йилдан эса умрининг охириги кунларига қадар

(у 1939 йилда вафот этган), илмий ходим бўлиб ишлаган. С. Д. Дмитриев реал билим юртини ва I-разряд бўйича ҳарбий билим юрти курсларини тамомлаган, немис, француз тилларини билган, ўзбекча гапирган.

Мудир бўлиб ишлаб туриб (музейда 1923—1931 йилларда фақат иккита штат: мудир ва фаррош-қоровул бўлган ҳолос) у бир вақтнинг ўзида ҳам маъмур, ҳам илмий ходим бўлган. Унинг илмий хусусияти ҳақида қуйидаги ҳужжат гувоҳлик беради:

«1922—28 йилларда музей томонида илмий характердаги қуйидаги ишлар кўзда тутилган:

а) этнография бўлиминини ўзбек киши ва ўзбек аёлнинг либоси билан тўлдириш, болалар ўйинчоқлари коллекциясини тўлдириш, дўппилар расмлари коллекциясини тузиш, идиш-тағвоқ коллекциясини тўлдириш, маҳаллий тегирмон ва уриб янчадиган тегирмон моделни ташкил этиш;

б) олиб келинган (ҳадя қилинган) нумизматика коллекциясини тартибга келтириш;

г) ёз даврида (агар маблағлар бўлса) эски коллекцияни тўлдириш учун энтомология бўйича материал тўплани учун экскурсия уюштириш;

д) маҳаллий аҳоли турмуши асос этирилган фотосуратлар кўргазмасини ташкил этиш.

1922—27 йилларда музейда қуйидаги бўлимлар:

— қишлоқ хўжалиги ва касибчилик;

— нумизматика;

— табиий-тарихий;

— этнография бўлимлари бўлган. 1928 йилда янги тарихий-археология бўлими очилди. У археолог М. Е. Массоннинг кўмагида ташкил этилган бўлиб, у музейдаги археология бўйича материаллар санасини аниқлаб атрибуциясини берган. Бўлимда 28 номер ва 108 та буюм бўлган.

Тошкентдаги Бош Ўрта Осиё музейи билан ўрнатилган алоқалар нумизматика бўлимини тўлдириш имконини берди. 1928 йилда у ердан Романовлар сулоласи ҳукмрон бўлган бутун даврга мансуб тангалар (мис ва кумуш)нинг тўла қимматли коллекцияси ва Иван IVнинг кумуш тангалари—жами 87 бирлик келиб тушган.

1929 йилда С. Д. Дмитриев Меҳнат Саройи қошидаги боғ (ҳозирги Аҳмад Фарғоний номидаги боғда ва шаҳар пар-

кида) ўсадиган ҳамма ноёб дарахтларни тавсифлаб, дарахтларда уларнинг латин, рус ва ўзбек тилларидаги номи кўрсатилган тахтачаларни маҳкамлаб қўйган. Бундан олдин эса, 1924 йилда унинг саъй-ҳаракатлари туфайли Меҳнат Саройи хузурдаги парк давлат ҳимоясига олинди.

Табиат бўлимининг илмий ходими бўлиб ишлаб туриб, С. Д. Дмитриев 1930 йиллар охирида 1970 йилларгача кагга бўлмаган ўзгаришлар билан сақланиб қолган ландшафтлар бўйича экспозицияни яратди.

1923 йилдаёқ музейга ёшгина аёл Анна Емельяновна Демьянюк келди. У музейнинг ўзида яшаб, аввал қоровул, фаррош бўлиб ишлаган, кейинчалик рабфакни битириб лаборант, илмий ходим бўлган. 1943 йилдан бошлаб 1968 йил пенсияга чиққунга қадар фондларга мудирлик қилган. А. Е. Демьянюк Фарғона музейига умрининг 45 йилини бағишлаган, унинг аслида тирик тарихи бўлган.

1932 йилда музейда иккилоб бўлими ташкил этилди. Янги директор фуқаролар уруши қатнашчиси, қизил гвардиячи Қурбон Муродов унинг бош ташаббускори бўлди.

✓Музейнинг номи қандай ўзгарган?

1920—30 йиллар Фарғона шаҳар илмий музейи.

1934—37 йиллар Фарғона водийсининг туманлараро ўлкашунослик музейи.

1938 йилдан — Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи. ✓

Бу вақтга келиб унда қуйидаги бўлимлар: кирини, табиат, тарих ва социалистик қурилиш бўлимлари бўлган. Фарғона музейи водийдаги бошқа музейлардан ижобий томондан анча фарқ қилган.

«Фарғона ўлкашунослик музейининг иши ва аҳволи ҳақида»ги ёзма ахборотдан:

«Музей экспозициясининг афзалликлари шундан иборатки, у бошқаларга қараганда маҳаллий материалларга анча бой бўлиб, шу маънода ўлкашунослик музейи вазифаларига жавоб беради...

Экспозициянинг иккинчи афзал томони шундаки, у ўзининг илмий-тўплаш ўлкашунослик иши асосида олиб борилади. 1932 йилдан 1940 йиллар мобайнида музей қиёфаси анча ўзгарди. Музей жамоаси ва хусусан Муродов ва Шчебланов ўртоқлар Ўрта Осиёдаги иккилоб тарихи ва фуқаролар

урушига мансуб кўплаб ноёб суратлар ва ҳужжатларни аниқлаб, тўплаб музей жиҳатдан расмийлаштирдилар.

1940 йилга келиб музей фондлари ўсди. Агар 1920 йилда уларда 1730 та экспонат бўлса, 1940 йилда 6299 та бўлган. 1940 йилда музейни 29390 киши (1924 йилда эса 450 киши) томоша қилган.

Улуғ Ватан уруши йилларида музей фаолияти қизғин бўлди. Илмий текшириш ишлари давом эттирилди, саноат қурилиши ва корхоналар, колхозларнинг уруш шароитидаги иши, фарғоналикларнинг Улуғ Ватан уруши фронтларидаги иштироки ҳақидаги материал обдон тўпланди, кўрғазмалар уюштирилди. Биринчи кунларданоқ музей вестибюлида янги материаллар (газеталар, плакатлар, ҳужжатлар) билан доимо тўлдириб борилган кўрғазма ташкил этилди. 1941 йилнинг ўзидаёқ уни 7000 дан ортиқ киши томоша қилди. 1943 йилда Фарғонанинг энг кекса rassomi П. М. Никифоровнинг кўрғазмаси ташкил этилиб, унда унинг 246 та асари, асосан табиат манзаралари ўрин олди. 1944 йилнинг кузида, Ўзбекистон ССРнинг 20 йиллигига вилоят театрида «Фарғона вилояти Улуғ Ватан уруши йилларида» деган кўрғазма очилди.

Музейда ҳар кун Совинформбюронинг бюллетенлари осиб қўйилган. Эски плакатлар ёки ўров қогозининг тескари томонида қўлда ёзилган бир қанча шундай бюллетенлар музей фондларида эҳтиёт қилиб сақланмоқда.

1950—70 йиллар музейнинг шаклланиш йиллари бўлган. 1951 йилда музейга Ленинград Давлат университетининг битирувчиси археолог Наталья Григорьевна Горбунова келди. У илмий раҳбар бўлиб ишлаган (ўшанда директорнинг илм-фан бўйича ўринбосари лавозими шундай аталган). И. Горбунова музейда фақат 7 йил ишлаганига қарамай, бутун ҳаётини у билан боглаган. Ҳозир И. Г. Горбунова Россия Давлат Эрмитажи бўлим мудирининг ўринбосари, тарих фанлари номзоди. 1962 йилдан 1986 йилгача у Давлат Эрмитажнинг Фарғона археологик экспедицияси раҳбари бўлган.

Узининг хотираларида у ўша йиллари музей директори бўлган Маҳмуд Кашафович Ихсанов (1945 йилдан 1961 йилгача, умрининг охириги кунларигача ишлаган) ҳақида илқ сўзларни айтади:

«Ҳаётимда менга М. К. Ихсановдек раҳбар билан учра-
шиш бошқа насиб этмаган. Математика ўқитувчиси, у Фар-
ғонага Ургутдан юраги касал бўлганлиги туфайли кўчиб
келган эди. Мен келганимда у чамаси 34—35 ёшларда эди.
У вазмин, ювош характерга эга бўлиб, ҳеч қачон овозини
кўтармас, ўзининг компетенция даражасини билган ва ўзини
ҳеч қачон ҳамма нарсани тушуниб биладиган одам деб кўр-
сатмасди ва обрўсининг тўкилишидан қўрқмасдан ҳар қан-
дай ходимдан билмаганини сўраб олишдан уялмасди».

Музей штати 8 кишидан: директор, илмий раҳбар (бир
вақтининг ўзида у инқилобгача ўтмиш бўлими мудир), та-
биат ва совет даври тарихи, фондлар мудир, бухгалтер ва
фаррош ва қоровуллар вазифаларини ҳам бажарувчи икки
назоратчилардан иборат бўлган. Н. Г. Горбунова Фарғона
водийсининг табиати, ландшафтлари ва айниқса ҳайвонот
дунёси ҳақида тасаввурга эга бўлиши мумкин бўлган табиат
бўлимининг экспозицияси энг муваффақиятли чиққанлигини
ҳикоя қилади. Инқилобгача ўтмиш бўлими энг муваффақият-
сиз, деб ҳисобланган. Совет даври тарихи бўлимидаги «Ок-
тябрь инқилоби» қисми умумий маънисиз материаллардан
иборат бўлган. Фуқаролар уруши бўйича қисмини «ўлкашу-
нослик» деб аташ мумкин эди, негаки ушбу мавзу юзасидан
материалларни шу воқеалар қатнашчилари В. Г. Шчебланов
(1935—51 йилларда илмий ходим бўлиб ишлаган) ва М. Қ.
Муродов (собиқ директор) тўплашган. С. Д. Дмитриев томо-
нидан тўпланган биринчи беш йилликлар пайтида саноат
корхоналарининг қурилиши ҳақидаги фотоматериаллар қи-
зиқлиш уйғотган. Экспозициянинг қолган ҳамма қисмлари
асосан диаграммалар асосида қурилган.

1952 йилда совет даври тарихи бўлими мудир лавози-
мига Ленинград Давлат университетининг битирувчиси археолог
Борис Зялманович Гамбург таклиф этилди.

Н. Г. Горбунова ва Б. З. Гамбургнинг энг асосий хиз-
матлари шулаки, улар режали археологик ишларга кири-
шишган, уларга қадар музейнинг археологик коллекциялари
тасодифий топилмалардан иборат бўлган. СССР Фанлар
Академияси Моддий маданият тарихи институтининг Ўрта
Осиё ва Кавказ секторининг 1955 йилнинг 24 ноябрида бў-
либ ўтган йиғилишида:

1. Ўзбекистон ССР Маданият ва Тарих вазирлигининг Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи охириги бир қапча йиллар ичида нафақат Фарғонанинг қадимги тарихини, балки Ўрта Осиёнинг барча халқлари тарихини ўргангиш учун катта аҳамиятга эга бўлган самарали археолог ишларини олиб бормоқда;

2. Музейнинг илмий ходимлари Н. Г. Горбунова ва Б. З. Гамбург қизиқарли археологик материал берган ва Ўрта Осиё халқлари тарихидаги қатор масалаларни янгича ёритишга имкон берувчи Водил ва Оқтом қадимги гўристонларида қазини ишларини ўтказдилар» деб таъкидлаган эди.

Ҳақиқатдан ҳам бу ва кейинги Оқтом тилидаги гўристонлардаги қазини ишлари Фарғона водийси тарихида эра-мизгача I минг йиллик ўрталари аввал номаълум бўлган маданиятни ажратишга имкон берди. Бу барча ишларнинг натижасида вилоят харитасига 100 дан ортиқ янги археологик ёдгорликлар туширилди, музей фондлари археологик коллекциялар билан анча тўлдирилди. 1953 йилдан 1956 йилгача археология фонди 2731 та сақл бирлигига ўсди (ҳозирги кунда унда 8000 га яқин бирлик бор).

Археологик қазини ишларидан ташқари Н. Г. Горбунова ва Б. З. Гамбург архивларда ишлашган, этнографияга оид материал тўплаб, ўрганган, фондлар мудирин А. Е. Демьянук билан биргаликда фондларни тартибга келтиришган. 1956--57 йилларда улар иқтидорига ўтмиш тарихи бўлими экспозициясини бутунлай қайта қурдилар. Баъзи бир ўзгариш ва тўлдиришлар билан у 1970 йилларга қадар сақланиб келган.

Совет даври тарихи бўлими учун материалларни тўплаш юзасидан Б. З. Гамбург катта ишларини амалга оширган. У Фарғона Давлат архиви, Совет Армияси Марказий Давлат архиви, Москва ва Тошкент музейларида ишлади. Натижада у ўлкада Совет ҳокимиятини ўрнатиш ва фуқаролар уруши тарихи, корхона ва ирригация ишхоналари қурилиши, аёлларни озодликка чиқариш учун кураш тарихи бўйича қизиқарли ҳужжатли материал тўплади.

Н. Г. Горбунова ўша йиллари музейга унинг кўнгилдан ёрдамчилари: сураткаш ва рассом, аёл ўлкашунос ва ажойиб инсон Л. Г. Панченко (у умрининг охириги кунларигача музейнинг содиқ дўсти бўлиб қолган), Фарғона давлат педагогика институти профессори географ Н. И. Леонов, журна-

лист, «Ферганская правда» газетасининг ходими В. Г. Видрина, Фарғона давлат педагогика институтининг ўқитувчиси геолог Л. Р. Соднқов, ҳаваскор ўлкашунос П. Т. Конопля ва бошқалар фаол кўмак берганликларини эслайди.

Н. Г. Горбунованинг Ленинградга кетиб қолганидан кейин, илм-фан бўйича директор ўринбосари бўлиб бир неча йил Лидия Павловна Соболева ишлаган. Ҳозирда у тарих фанлар номзоди. Қозоқ Давлат университетининг ўқитувчиси д-р Л. П. Соболева Фарғона вилоятидаги 1905--07 йиллар инқилобий воқеалар қатнашчилари билан алоқа ўрнатди, бу давр бўйича фойт бой ҳужжатли материал тўплади, экспозицияни ташкил этди.

Музейнинг ривожини учун кўп иш қилган бошқа ходимлар ичидан 1960—70 йилларда унинг директорлари бўлиб ишлаган Иван Яковлевич Кутовой ва Павел Гаврилович Сапожников номларини тилга олиш мумкин. 1967 йида совет даври тарихини бўлими экспозициясининг қайта қурилишини бошланиб у беш йил ўтгач тўла тугалланди.

✓1972 йилдан музейда кўرғазма иши жадал бошланди. Ҳар йили турғун ва кўчма кўрғазмалар ташкил қилинган. Худди шу йиллари музей фондларини комплекташ ва ҳисобга олиш юзасидан иш давом этиб, бунда фондлар мудирини Валентина Федоровна Никитинанинг хизматлари каттадир. (бу лавозимда 1971 йилдан 1994 йилгача ишлаган). Экспедициялар уюштирилган, илмий-оқартув ишлари янада турли-туман бўлиб қолган: музей қошида ўлкашунослик университети, «Жемчужина» («Дурдона») ўлкашунослар клуби фаолият кўрсатган. Вилоят музейинини филиаллари ташкил этила бошланган. Ҳозирги кунда уларнинг соани 5 та. Уларнинг биринчиси — Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий музейи Шоҳимардон қишлоғида 1957 йида очилган. 1989 йилда шонр тутилган кунининг 100 йиллигида музейининг янги қурилган биносидан янги экспозициянинг очилиш маросими бўлиб ўтди. 1933 йида экспозиция Шоҳимардоннинг тарихий ўтмишини, Ҳамзанинг замондошлари ҳақидаги янги материаллар билан тўлдирилди. ✓

Усмон Юсуповнинг мемориал музейини унинг ватани Фарғона туманининг Каптархона қишлоғида 1974 йилнинг октябрь ойида очилган. Унда 1937-50 йилларда Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг I-секретари Усмон

Юсуловнинг ҳаёти ва фаолияти, шу билан бирга республика тарихининг асосий босқичларини очиб берувчи бой ҳужжатли ва ашёвий материал намойиш этилади.

Ўзбекистон ССР Марказий Ижроия Қўмитаси биринчи раиси Й. Охунбобоевнинг мемориал музейи унинг ватани Марғилон шаҳрида 1964 йилдаёқ тузилган. 1978 йилда у вилоят музейининг учинчи филиали бўлиб қолди.

1984 йилнинг декабрида Яйпан шаҳрида вилоятда биринчи туман тарихи музейи — тўртинчи филиал очилди. Музейнинг 10 йиллигига бугунги ўзгаришлар ҳисобга олинган ҳолда унинг экспозицияси бутунлай қайта қурилган.

Бешинчи филиал — Марғилон шаҳридаги Адабиёт ва санъат музейи 1989 йилда ташкил этилган.

✓ 1985 йилда вилоят музейи махсус қурилган янги бинога кўчиб ўтди. Ҳозирги кунда унда учта экспозиция бўлиmlари: табиат, тарих ва санъат, фондлар ва илмий оқартув ишлар бўлиmlари бор. Кейинги йилларда, айниқса Ўзбекистон Республикаси мустақиллиги эълон қилиниши билан катта экспозиция ва кўرғазма ишлари ўтказилди. 1993–94 йилларда табиат ва Фарғонанинг қадимги тарихи (энг қадим йилларда ва XIII асрги давр) бўлиmlарининг экспозициялари очилган.

Табиат бўлими экспозицияси ландшафтли принцип асосида қурилган. Унда биринчи бор Ўз ЭНПРАХМ рассомлари яратган ландшафтлар диаграммаларидан фойдаланилган. ✓ Экспозиция музейга келувчиларни Фарғона водийси табиати билан таништирибгина қолмай, балки унда география ва биологиядан турли мавзуларда дарс ўтиши имконини беради.

Қадимги тарих экспозициясида тош асри, бронза даври ва Фарғона водийси ҳудудида турклар ҳукмронлиги даврига бағишланган қисмлар анча кенгайтирилган. «Тош асри» қисми «Қапчугай тошга ишлов бериш устахонаси» диаграммаси билан тўлдирилган. Музей тарихида биринчи бор ибтидоий санъатнинг ривожланиши ҳақида ҳикоя қилувчи экспонатлар ўрин олган. Умуман айтганда, экспозиция яқка ёдгорликларни намойиш этиш принципи асосида қурилган бўлиб, бу келувчиларни Фарғонанинг қадимий тарихи билан таништирибгина қолмай, балки муаммоли экскурсияларни ўтказиш имконини ҳам беради.

Музейда қатор турғун кўргазмалар ишлаб турган бўлиб, улар орасида «Мустақиллик йўлидан», «Миллий кашта, газлама, кийим-кечак», «Шарқ қўлёзмалари» ва бошқалар диққатга сазовордир. Ҳар йили Фарғоналик рассомларнинг асарлари кўргазмалари уюштирилади. Улқа табиати ва тарихини ўрганиш, коллекцияларини тарихий ҳужжатлар, суратлар, археология, этнография, нумизматика буюмлари ашёвий ёдгорлик нарсалари, санъат асарлари билан комплекташ юзасидан донмий ва режали иш давом эттириляётир. Агар музей очилган йили унда 2000 дан сая ортиқ буюм ва китоблар бўлган бўлса, ҳозирга келиб унинг фондларида 68.000 га яқин сақл бирлиги бор. Музей кутубхонасида 12482 та китоб, илмий архивга мансуб 1237 та сақл бирлиги бор.

Илмий-текшириш, тўплаш ва экспозицион ишдан ташқари музейда турли-туман илмий-оқартув ишлари: экскурсия, лекция, музей кунлари, уруш ва меҳнат фахрийлари билан учрашувлар, ўлкашунослик викториналари тематик кечалар ва бошқа тадбирлар ўтказилади. Музейга келувчилар сони тобора ортиб бораётир. Агар 1920 йилда музейини ўртача олганда 500 киши томоша қилган бўлса, 1994 йилда вилоят музейини ва унинг филиалларини 80 мингдан ортиқ киши томоша қилган. Зиёратчиларнинг асосий контингенти—мактаб ва билим юртлари ўқувчилари, олий ўқув юртлари ва техникумлар талабалари, ҳарбий хизматчилардир.

Вилоят музейини Ўзбекистон Фанлар Академиясининг Археология институтини, Россия Давлат Эрмитажини, Ўзбекистон Республикасини ФА Ўзбекистон халқлари тарихи музейини, Санкт-Петербургдаги Россия Давлат этнография музейини каби илмий муассасалар билан донмий алоқа қилади.

Буларнинг ҳаммаси Фарғона вилоят ўлкашунослик музейини вилоят ва водийнинг энг йирик ва кўзга кўринарли илмий ҳамда маданий-оқартув марказларидан бири бўлиб қолганлигидан далолат беради. ✓

Л. И. ГУЛИЯИЦ,

музей тарих бўлимининг илмий ходими.

ЖАВОҲИРЛАР ДИЁРИ

✓ Табиатининг фусуикор ва бетакрор гўзаллиги билан барчаш ўзига мафтун этувчи Фарғона водийси Урта Осиёнинг жавоҳири, деб аталгани асло муболага эмас.

Бағри сир-синоатга тўла бу кўҳна масканининг Фарғона деб номлангани турлича баён этилади. «Фарғона» сўзи бундан XIII аср илгари сугдий ёзувларида «Парғана», «Прағана» шаклида ёзилганлигини ҳамда Хинд-Санскрит тилида кичик вилоят, атрофи берк тоғли деган маънони билдиришини таъкидлайдилар.

Водийнинг қулай ва кўркем табиати кўчманчи чорвадорларнинг ҳаёт кечиринлари учун қулай келган. Қадимги водий Довон номи билан юритилган. Эрамиздан олдинги II асрда Фарғона водийсига келган Хитой сайёҳи Чжап Цян Довон халқи ҳақидаги дастлабки маълумотларни ёзиб қолдирган. У келтирган маълумотларга кўра, водийда 70 дан ортиқ катта ва кичик шаҳарлар бўлган. Чжап Цян водийнинг табиий хусусиятларини ҳам ёритиб ўтган. Утроқ ҳаёт кечирган Довон халқи деҳқончилик билан машғул бўлган. Шол, буғдой, йўнғичқа экишган. Поллизчилик, боғдорчилик ва узумчилик билан шуғулланганлар. Узумдан мусаллас тайёрлаганлар. Чорвачилик, айниқса йилқичилик муҳим ўрни тутган. Маълумотларда келтиришича, эрамизгача бўлган I асрда водий Кушон давлати таркибига кирган. Бу даврда суғориладиган деҳқончилик, чорвачилик билан бир қаторда ипакчилик ҳам ривожлана бошлаган бўлса керак, — деб ёзди З. М. Икромов ўзининг «Фарғона водийси» китобида. Турли рудалар қазиб чиқарила бошланган. Ўлкамиз ҳақидаги жуғрофий тасаввурлар Маҳмуд Қошғарий (VI—VII) тузган «Дунё харитаси»дан ҳам, Аҳмад ал-Фарғоний (IX—X) асарларидан ҳам ўрин олди. Заҳриддин Муҳаммад Бобурнинг шох асари бўлгани «Бобурнома» табиатшунослик ва жуғрофий маълумотларга гоят бойдир. У Фарғонанинг иқлими, сув ҳавзалари, ҳайвонот дунёси ва бошқа хусусиятларини аниқ баён этиб ўтган. ✓

Урта Осиё руслар томонидан эгаллаб олинган даврда водийда кўплаб рус таққиқотчилари текшириш ишларини олиб бордилар. Улар П. А. Северцев, В. Ф. Ошанин, И. В. Мушкетов, П. Д. Романовский, А. П. Федченко, П. В. Наливкин, А. Ф. Миддендорфлар эди. Фарғона водийси табиати

ва халқ хўжалигини ўрганишда С. Долимов, П. Мўминов, Т. Зоҳидов, Ҳамрабобов, И. А. Ильин каби олимларнинг янги изланишлари алоҳида аҳамиятга эга.

Фарғона водийси Ўзбекистоннинг чекка Жанубий Шарқда, экватордан 4,5 минг км узоқда жойлашган бўлиб, уни ҳар томондан салобатли тоғ тизмалари ўраб туради. Фарғона водийси Тянь-Шань, Ҳисор-Олой тоғ тизмалари оралиғидадир. Янада аниқроғи Фарғона водийси фарбдан Мўғултоғ, Шимолий Фарбдан Қурама, шимолдан Чотқол тизмалари, Шарқдан От ўйноқ ва Фарғона жанубдан Олэй ва Туркистон тоғларининг сув айтиргичлари орқали ўзга ҳудудлардан ажратилади. Фарбда тоғ йўлак кенлиги 9 км бўлган Хўжанд дарвозаси орқали Мирзачўл текислиги билан қўшилган. Узунлиги 370--375 км. Фарғона тоғ тизмаси этагидан Хўжанд дарвозасигача ботиқнинг майdonи 77,9 минг кв. км. Ана шу майдоннинг 17 минг кв. км қисми Ўзбекистон, 7,9 минг кв. км қисми Тожикистон, 53 минг кв. км қисми Қирғизистон давлатларига тўғри келади.

Фарғона водийси фарбга томон нишаб жойлашган. Масалан, водийнинг денгиз сатҳидан баландлиги Хўжанднинг фарбда 320 метр бўлса, бу баландлик Андижонгача 500 метр, ўшгача 1000 метрга етади. Фарғона шаҳри эса денгиз сатҳидан 580 метр баландликда жойлашган. Фарғона водийси атрофини ўраб турган тоғларнинг баландлиги 1600 -5880 метргача. Мўғултоғ Хўжанд шаҳрининг шимолда бўлиб Мирзаровот дараси орқали Қурама тоғ тизмаларидан ажралиб туради. Водийга нисбатан шимолий-шарқий йўналишидаги ишбу тоғ тизмасининг узунлиги 42 км, энг баланд чўққи 1628 метр. Тоғ унча баланд эмас, унда донмий оқиб турадиган дарёлар йўқ. Тоғ ёнбағрини мавсумий сувлар юшиб туради. Эфемер ўсимликлари қўшлаб ўсади. Мўғултоғ Сирдарёнинг ўнг қирғоғида тўғайди. Дарёнинг айни шу қисмида йирик тошлардан иборат остоналар мавжуд. Қурама тоғ тизмаси шарқий йўналишида бўлиб, узунлиги 141 км. Чотқол тизмаларига бориб қўшиладиган қисми 3 дарёни бир-биридан ажратиб турувчи ҳудуд Говасой, Косонсой ва Оҳангарон дарёларининг сув айриғочларига тўғри келади. Бу тизманинг энг баланд ери Шайдон ва Ошоба сойларининг бошидаги Бобоноб чўққисидир. Унинг баландлиги 3768 км. Қурама тоғларининг жанубий ёнбағрида сойлар, даралар, жарлар кўп. Бу тоғлардан оқиб келувчи сувлар

суғоришга кўп сарф бўлганлигидан Сирдарёга етиб келолмайдн. Чотқол тоғлари 120 км чўзилган бўлиб Қорасув сойи бошигача етиб боради. Бу тизмани Оҳангарон ясси тоғлигига яқинлашиб борган қисмининг 3200—3900 метри ташкил этган, тепаси ясси яйловлардан иборат. У шарққа борган сари баландлиги 4367 метргача бўлган сарқирра чўққилар билан алмашади. Чотқол тоғларидан оқиб келувчи дарёларнинг кўпчилиги Норин ва Қорасувнинг ўнг ирмоқлари ҳисобланади. Шу ҳудудларда рельефнинг ўзига хос хусусияти бўлган даралар (каньонлар)ни кўплаб учратиш мумкин. Айнан шу тоғлар водийни Арктикадан оқиб келувчи совуқ ҳаво оқимларидан тўсиб туради. Отўйноқ тизмалари водийнинг шимолий-шарқий чегаралари бўлиб, 75 км га чўзилган. Энг юқори қисми 3000—3800 метрга боради.

Фарғона туманлари водийни шарқдаги ҳудудлардан ажратиб туради. Бу тоғ тизмалари Шимоли-Гарбдан Жануби-Шарққа томон 200 км га чўзилган. Унинг ён бағри рельефи жуда мураккаб. Энг баланд қисми 4940 метр. Олой тоғ тизмаси эса Фарғона водийсини жануб ва жанубий шарқ томонидан ўраб туради. Унинг узунлиги 480 км. Энг баланд чўққиси Сўх ва Шоҳимардон дарёларининг юқори оқимида бўлиб, баландлиги 5880 метр. Туманнинг шимолий ён бағрида унга параллел равишда турган бир қанча тоғлар бор. Бу тоғларнинг орасида қозонсимон чўкмалар кўп. Туркистон тоғ тизмаси Олой тоғ тизмасининг давоми бўлиб, у Самарқанд шаҳри яқинида тугайди. Бу тизма водийнинг жанубида жойлашган бўлиб, узунлиги 130 км, баландлиги 4000 метрдан юқори. Унинг шимолий ён бағрида унга параллел равишда кетган кўплаб тоғлар мавжуд.

Водийнинг баланд тоғлар оралиғида (Фарғона котловинасини ўраб турувчи) ўзига хос рельеф хусусиятига эга бўлган ўрта тоғ минтақаси мавжуд. Улар 3000 метрдан баланд бўлмаган тоғлар ҳисобланади. Мўғултоғ ҳам ана шу минтақага мансубдир. Олой ва Туркистоннинг шимолий қисмидаги параллел тартибида ётган кўплаб тоғлар ҳам шу минтақага киради. Фарғона сойлигини эса бир неча поғона (зона)ларга бўлиш мумкин. Рельефнинг биринчи поғонаси сойликнинг марказий қисми ва Сирдарёнинг ҳозирги ўзанигача бўлган 300—400 м мутлақ баландликдаги ерларни эгаллаган. Бу ҳудудда денгиз ётқиқиқлари устидаги ак-

кумулятив жинелар кейинги даврининг кўл ётқизиклари шў-мол олиб келган жинелар кенг тарқалган. Шу поғонада шўрҳоклар, кўлларнинг ўрни, қумтепаликлар учрайди. Соё-ликнинг иккинчи поғонаси дарё ва соёларнинг кенг ёйла-ларини эгаллаган. Тош поғонали майдонлар абсолют ба-лаидлиги 400 метр ва 600 метр. Ушбу поғонадай тўртламчи даврининг аллювиал ётқизиклари кенг тарқалган.

Рельефининг учинчи поғонаси батаидлиги 600–1200 метр бўлган адирлар минтақасидир. Шўрсув, Ринтон, Чим-ён, Аввал, Мўян, Конибодом водийнинг жанубидаги адир-лар. Адирлар тош шағаллардан иборат. Ётқизиклардан лесс ва лёссимон гил жинелардан, катта-катта поясимон жар-ликлар ва кўламалардан иборат. Шимоллий Фарғонадаги Намаган, Чуст, Поп адирларни Сирдарё водийси томон-тик қоялар ҳосил қилиб тушган. Ҳозир адирларда тектоник ҳаракатлар натижасида кўтариллиш давом этмоқда. Адир-лар ортидаги текисликлар аллювиал жинелари билан қоп-ланган. Водийни ўраб турган тоғлар ана шу аккумулятив текисликлардан бошланган.

Фарғона водийси ер юзаси шаклланишига қадар бир қанча геологик жараёнларни бошдан кечирди. Жумладан, водий тоғларининг дастлабки шаклланиши Қамдон ва Ге-рин тоғ бурмаланиши билан Герцин тоғи бурмаланиш дав-рида тоғларнинг кўтариллиши билан бирга Тянь-Шань тоғ тизмасида Фарғона ботиғи ҳам вужудга келган. Водийнинг ер юзаси IV давр аллювиал ва пролювиал-аллювиал чўкин-дилари билан тўлган. Соёлик тошкўмир даврида эгилма-шаклда бўлган, ўрта тошкўмир даврида қалин қумтош — лойли чўкиндилар билан қоплангандир. Бу даврда саёл-денгиз бўлган. Палеоген даврининг охирига келиб, бата-мом қуруқликка айланган. Соёлик атрофидаги тоғ тизма-лари алп бурмаланишида кескин кўтарилга бошлаган. Ле-кин денудация жараёнида қайтадан емирилган. Водий ту-бидаги денгиз ётқизиклари устини континентал ётқизиклар қоплаган (қалинлиги 300–400 метр). Кўп асрлик ана шу қатламлар орасида водийнинг ер ости бойликлари ҳосил бўлган. Айниқса, Фарғона водийсида ёнувчи фойдали қа-зилмалардан нефть, газ, кўмир конлари мавжуд. Нефть: Андижон, Жанубий Оламушук, Чимён, Полювтонг, Шимо-лий Гўх, Аввал, Миндон, Шимоллий Ринтон ва Намаган

каби ҳудудларда; кўмир қатлами Фарғонанинг шимолида Чотқол тизма тоғининг жанубий ён бағри бўйлаб ҳар ер, ҳар ерда жойлашган. Жанубда Туркистон ва Олой тоғ тизмаларининг шимолий ён бағридан ўтади. Катта кўмир қатнавлари Сулукда, Кўк ёнғоқ, Тошкўмир (Қирғизистон), Шўрөб (Тожикистон) ва бошқалардир. Фарғона водийси ва уни ўраб турувчи тоғлар подир рангли металл ва айрим металл рудаларга бой. Улардан қўрғошин, рух, сурма, симобларнинг бой конлари бўлиб, Қадамжой, Кон Сумсара, Тераксой ва Ҳайдаркондан топилган. Айниқса, Ҳайдаркон симоб захираси кўплиги ва сифатлилиги жиҳатидан дунё хариталарида ҳам белгиланади. Умуман, қадимдан руда қазиб олиш эрамизгача бўлган тасирда мавжуд бўлганлиги ҳақида маълумотлар бор. Чодаксой атрофида эса сочма ҳолдаги олтин борлиги аниқланди.

Фарғона водийси қурилиш анжомлари ишлаб чиқариш учун бой захирага эга. Улардан оҳақтош, лёсс, лёссмон соғ тунроқ, ўтга чидамли гил, гипс, тош, қум, шағал ва бошқалар. Яқинда водийда энг сифатли мрамор кони борлиги аниқланди.

Фарғона водийси радиоактив ва кимёвий хом ашёга ҳам эга. Олтингургурт ва озокерит, турли минерал тузлар, туямўннинг ана шулар жумласидандир. Айниқса, Шўрсув водийси кимёвий хом ашё - олтингургурт, озокеритни қазиб чиқариш ва уни қайта ишлаш борасида катта роль ўйнайди. Археологик қазилмалар қадимда шу жойларда тоғ кони ишлари олиб борилганлигини маълум қилди. Водийнинг минерал сувлари ҳам бугун халқ хўжалигида ўзига хос аҳамият касб этмоқда.

Фарғона водийси иқлими унинг ўзига хос географик хусусиятлари замирида шаклланган. У Кавказ орти, Ўрта Ер денгиз бўйи каби ھесик ҳудудлар билан бир кенгликда жойлашган бўлса-да, иқлими улардан мутлоқ фарқли. Чунки, Фарғона океанлардан узоқда. Евроосиё материгининг континентал иқлими ички қисмида жойлашган. Тевараги балад тоғлар билан ўралган. Яна иқлимнинг шаклланишида қуёш радиацияси, ер усти тузилиши, атмосфера циркуляциясига ҳам катта таъсир кўрсатган.

Водийда субтропик иқлимнинг континентал тури шаклланган. Иқлим ھесик, ёзи қуруқ ва узоқ, қиши юмшоқ ва қнеқа. Пил давомида қуёшли куплар кўп бўлади. Айниқса,

қуёш ёзда уфқдан анча баланд кўтарилади. Водийнинг йиллик ёригилини тоғ ёнбағрларида 2600, марказий ҳудудларида 2700 соатни ташкил этади. Қуёш уфқдан баланд кўтарилганлиги, қуёшли кунлар кўп бўлганлиги сабабли ҳудуд қуёш радиациясини кўп олади.

Иқлимга ер устининг тузилиши ҳам таъсир этган, бунинг тоғ ва текисликлар иқлими орасидаги фарқдан сезини мумкин. Хўжанд дарвозаси орқали кириб келувчи ҳаво тоғларнинг тутиб қолиши натижасида тоғ минтақаларига кўплаб ёғин ёғади. Соёликнинг ғарбида, Қўқон—Шўрсув оралигида йиллик ўртача ёғин миқдори 80—100 мм. Бу ерлар водийнинг энг кам ёғин қисмидир. Бу ҳатто Қизилқум чўлининг ғарбий қисмидаги ёғин миқдоридан ҳам кам. Водий шарқда 150—200 мм, шимолӣ-шарқда эса 200—300 мм ёғин ёғади. Ёғиннинг кўя қисми баҳор ва қиш ойларига тўғри келади.

Водийда ёғиннинг тақсимланиши дарё турларига ҳам бевосита таъсир этган. Фарғона водийсининг тўрт томонидаги тоғлардан водийга қараб узунлиги 28 минг кмга тенг келадиган 6500 та дарё ва соёлар оқиб тушади. Ана шу сувлар маъбаларининг 16 таси 100 кмдан 200 кмгача, 14 таси 50—100 кмгача, 430 таси 40—50 кмгача узунликка эга.

Водий дарёлари бир-биридан фарқ қилувчи икки турга бўлинади: донмий ва даврий сув оқувчи дарёлар. Даврий сув оқувчи дарёлар водий дарёларининг 42 фоизини ташкил этади. Дарёларнинг сув сарфи ҳам фасллар бўйича ўзгариб туради. Дарёлар музликлардан ва ёғинлардан тўйинади. Музликлардан тўйинувчи дарёлар айнан ўз фаслида тўлиб оқади. Фарғонани ўраб олган тоғларда 820 кв км ни ташкил этувчи 969 км узунликка чўзилган 653 та музлик бор. Бу музликларнинг ўртача қалинлиги 100—250 м. Туркистон-Олоё тизмасидаги энг катта Федченко музлигининг қалинлиги 550 м га боради. Водийда ёғин қиш ва баҳорда кўп ёққани учун ёғин сувларидан тўйинувчи маъбаларнинг тўлиқ сувлик даври баҳор ойларига тўғри келади. Фарғона туманларида энг катта дарёлардан бўлган Ясеи, Кўгарт, Қора Ёғир, Майлисув дарёлари оқади. Бу дарёлар Қорадарёнинг ўнг irmoқларидир. Чотқол ва Қурама тоғларидан Ғовасой, Косонсой, Подшоҳота, Сумсарой оқиб тушади.

Олой ва Туркистон тоғ тизмаларида водийга оқувчи энг йирик дарёлар — Оқсув, Хўжбақирған, Исфара, Сўх, Шоҳимардон, Исфайрам, Аравон ва Оқбўйра дарёлариدير. Водийнинг энг катта дарёси Сирдарёдир. Норин ва Қора дарёларнинг қўшилишидан пайдо бўлган Сирдарё Марказий Тянь-Шань тоғларидан бошланиб, водийни шарқидан гарби томон кесиб ўтади. Унинг Конибодом ва Хўжаид оралиғидаги катта қисмида сунъий денгиз — Қайроққум сув омбори ташкил этилган. Яна шу сингари йирик сув иш-шоотларидан бири Каркидон сув омбори бўлиб, у Фарғона вилояти ҳудудида, Андижон ҳудудида эса Кампирроқот сув омбори ташкил этилган. Яна инсонлар қўли билан барпо бўлган каналлар бор. У. Юсупов номли Катта Фарғона канали ҳам ана шулар жумласидандир.

Водийда турли табиий ҳодисалар натижасида ҳосил бўлган кўллارни учратиш мумкин. Масалан: Саричелак кўли тектоник йўл билан ҳосил бўлган бўлиб, денгиз сатҳидан 1876 м баландликда жойлашган. Майдони 5 кв. км, чуқурлиги 244 метр.

Гидротермик шароит ва водийнинг геоморфологик тузилиши Фарғона водийси тупроқларининг шаклланишига катта таъсир кўрсатган. Тупроқлар асосан лёсс жинси устида ҳосил бўлган. Лёсс қатлами денгиз сатҳидан 2000 м баландликкача тарқалган. Ана шу қатлам устида ҳосил бўлган бўз тупроқлар пастдан юқорига борган сари ўзгариб боради.

Оч тусли бўз тупроқлар тоғ этакларидаги қия текисликларда, адирларда тарқалган. Тупроқ таркибида шағал-тошлар кўп учрайди, тупроқдаги чиринди миқдори жуда кам (0,5—1 фонз) бўлиб, қаллилиги 15—20 см. Лекин ҳудудда қадимдан деҳқончилик яхши ривожланганлиги тупроқдаги чиринди миқдорининг кўпайиши ва қатламининг қалшилашишига, айрим жойларда 1 ммдан ҳам ортшига олиб келади. Масалан, суғорилмайдиган бўз тупроқларда чиринди миқдори 1 гектарда 25—30 тонна бўлса, қадимдан суғориладиган ерларда бу миқдор 100—125 га етади. Типик бўз тупроқлар тоғ этакларида 1200—1400 м баландликкача бўлган ҳудудларда тарқалган. Унинг таркибидаги чиринди миқдори устки қатламда икки фонз бўлиб 20 смдан чуқурда. Бу миқдор кескин камайдди. Типик бўз тупроқларнинг майдони Фарғона вилоятида 95 миң гектарга яқин.

Тўқ тусли тупроқ 1600 м баландликкача бўлган ерларда учрайди. Қатламнинг қалинлиги 20—50 см, чиринди миқдори 1.5 фоиз. Ундан юқорида жигарранг, айрим жойларда ўрмон қўнғир тупроқлари тарқалган. Жигарранг тупроқлар таркибидagi чиринди миқдори 4 фоиз. Водийнинг марказий қисми энг паст ерлардир. Ана шу ҳудудларда қум анчагина майдонни эгаллаб ётади. Ер ости сувларининг сатҳи анча баланд бўлганлигидан кўплаб ерлар шўрланган. Сирдарё соҳили қайир усти трассаларида (кўҳна қайир) 400 м баландликкача бўлган жойларда ўтлоқ, ўтлоқли ботқоқ, турли даражада шўрланган, шўрҳоклар тарқалган. 400 м дан 800 м гача бўлган баландликдаги текисликларда бўз ва сур қўнғир тупроқлар тарқалган.

Ўсимликлари ва ҳайвонот дунёси, водийнинг табиий шароити фоят хилма-хил бўлганлиги учун ундаги наботот олами ҳам турли-тумандир. Бу ўлканинг марказий қисмида қумли чўллар тарқалган бўлса-да, тоғ этакларининг қуюқ ўт-ўланлари, тоғ ёнбағирлари ва тоғ тепалиқларининг қалин ўрмонлар қоплаган. Соёликнинг сернам ва ботқоқланган паст жойларида тол, ёввойи жийда, тургангил, қамши, қиёқ, қумликларда черкез, қандим, қуёсуяк, жийда, адирларда изен шувоқ, эфемер ва эфемерондлардан қорабош, қўнғирбош, бойчечак, чучмомолар учрайди. Водийдаги сув ҳавзалари атрофида кичик тўқайзорлар мавжуд. Фарғона, Чотқол тоғ тизмалари ёнбағирларида ёнгоқ, олма, олча ўрмонлари тарқалган. Игна баргли ўрмонлар ҳам анчагина майдонни эгаллайди.

Биз қаерда бўлмайлик, теварагимизни бой ҳайвонот дунёси ўраб олганлигининг шоҳиди бўламиз. Улар томо табиий шароитга мослашадилар, саҳродаги жазирама иссиққачаю баланд тоғлардаги қаҳратон қиш инжиқликларига бемалол чидэй оладилар. Водийда кўплаб сўт эмизувчилар, судралиб юрувчилар, сувда ва қуруқда яшовчи ҳайвонлар, ҳар хил қушлар, парда қанотли ва бошқа хил ҳашаротлар учрайди. Улар ҳам худди тупроқ ва ўсимлик қопламини сингарин ўзига хос тарқалиш хусусиятига эга. Тоғларда йирик сўт эмизувчилардан — оқ тирноқли Тянь-Шань айиги, ёввойи чўчқа, қизил сугур, тоғ така — архарлар, судралиб юрувчилардан — Туркистон агамаси, кўлвор илон, қалқонтумшўқ илон ва бошқаларни учратиш мумкин. Қушлардан жигилтой, қора бош сирчумчўқ, қарқувоқ, ола тўғаноқ.

тоғ чумчуқ, саъва, жиблажибон, итолги, болтаютар, бургут, тасқара, туркистон улори ва бошқалар яшайди.

Адирларнинг суғориладиган ерларида чўрт чизилган илон, яшил бақа, ранг-баранг калтакесакча, илдом калтакесакча, зарғалдоқ, қизилиштон, қорашақшақ, қинлоқ қалдирғочи, тош қирғий кабиларни учратиш мумкин. Фарғона вилояти адирларида қушларнинг 19 та тури ҳаёт кечирилади. Адирларда сут эмизувчилардан бўри, тулки, қўшоёқ, жайра, олақўзон, бўрсик, дала мушуги ва бошқалар яшайди.

Чўл ҳайвонларининг кўпчилиги қумда ўсадиган ўсимликларга яқиндан боғлиқ. Фарғона вилояти чўлларида судралиб юрувчиларнинг 23 вакили учрайди. Улардан чўл ағамаси, илдам калтакесакча, матроп тўрғаракбошлиси ва ҳоказолар. Водий калтакесакларининг энг каттаси кулранг эчкинардир. Илонлардан холдор чинор илон, кўнда-лангйўзли чинор илон, ўқ илон, кўр илонлар бор.

Кемирувчиларнинг кўплаб турларини учратиш мумкин. Сув эмизувчилардан бўри, тулки, чиябўри, дала мушуги яшайди. Чўл қушларга унчалик бой эмас. Оқ қўтон, ўрдаклар, кўк қарға, кўк тарвоқ, ёввойи мушук, тўнғиз тўқайларда кўпроқ учрайди.

Водийдаги барча табиий ва сунъий сув ҳавзаларида балиқларнинг хилма-хиллини учратиш мумкин. Жумладан, Сирдарё куракбурун балиги эндемик тур ҳисобланади. Водийнинг ҳамма қисмида ҳам ҳашаротларни қузатиш мумкин. Жумладан: сариқ чаён водийдаги эндемик ҳайвондир. Чунки ер юзидаги 500 чаён туридан сариқ чаён фақатгина Фарғона водийсида учрайди. Инсон хўжалик фаолиятининг тез ривожланиб бориши табиатга ўз таъсирини ўтказиб бормоқда. Сув, ҳаво, тупроқ қатори ўсимликлар олами ҳам, ҳайвонот дунёси ҳам кескин ўзгаришларга учрамоқда. Табиат гўзал, унинг инсоният учун марҳамати ниҳоятда кенг. Кишини кийинтирадиган, тўйдирадиган, ҳатто ҳавони тозалаб борадиган, кўркам ва серхосият наботот олами, зиллол сувлар, дилга ҳузур бағишловчи тароватли боғ-роғлари, кўкни сўяб турган азим тоғлари, бағри кенг водийлари, турфа рангли чаманзорлари билан гўзалдир.

М. ҲАЙДАРОВ*

Музейнинг табиат бўлими мудир,

АМИР ТЕМУР ВА УНИНГ АВЛОДЛАРИ ДАВРИДАГИ ФАРҶОНА

Моварауннаҳр халқларини бирлаштириш ниятида ягона давлат тузган, бу билан халқимиз маданияти тараққиётида энг катта ўсишни таъмин қилган буюк жаҳонгир Амир Темурнинг қимлигини, унинг дунё тарихидаги ўрни, ақл заковатда тенгсиз, ҳарбий маҳоратда ноёб қобилият соҳибини, давлатни бошқаришда моҳир сиёсатчи бўлганлиги ҳозирги кунда кўпчиликка маълумдир. Кўплаб олимлар, мутахассислар ва Темур шахсига қизиққан кишилар кўп ҳолларда уни буюк фотиҳлар бўлмиш Искандар Зулқарнайн, Юлий Цезар, Чингизхонларга тенг кўрадилар. Шу ўринда айтиб ўтиш мумкинки, Херман Вамбери таъбирига кўра, Амир Темур ваҳший, зolim ва оддий бир қароқчи деган фикрларнинг ўзи мутлақо хатодир. У аввало Осиё саркардаси эди. Амир Темур ўзининг ғолиб аскарлари ва қуролиларидан ўз замонасининг таомлича зукколик билан фойдалана билгани учун мағлубият аламини кўрмади.

Хўш, буюк Соҳибқирон Амир Темур ва унинг авлодлари даврида бизнинг гўзалликда тенгсиз, ўзининг фусункор табиати ҳамда сўлим боғларини, мусаффо ҳавоси билан машҳур бўлган Фарғонамиз қандай аҳволда эди?

Темурийлар даврида яшаб ижод қилган кўплаб тарихчи олимлар ўзларининг асарларида темурийлар давлати ва унинг сиёсий-иқтисодий аҳволи, шунингдек ўша даврлардаги Моварауннаҳр халқлари ҳаёти тўғрисида тўлароқ маълумотлар беришга ҳаракат қилганлар. Жумладан, ўша давр муаррихлари бўлмиш Низомиддин Шомий, Шарофуддин Али Яздий, Муъинуддин Натанзий, Ҳофиз Абду, Фосиҳ Аҳмад Хавофий, Ибн Арабшоҳ, Абдураззоқ Самарқандий, Мирхонд ва Мирзо Бобурлар ўзларининг тарихий асарларида Соҳибқирон Амур Темур ва ундан кейинги темурийлар даври билан боғлиқ барча воқеа ва ҳодисаларга тўхтаб, шулар тўғрисида қимматли маълумотларни келтирадиларки, бу маълумотлар ҳозирги кунда ҳам ўз қимматини йўқотган эмас. Юқорида номлари зикр этилган муаррихларининг асарларига таянган ҳолда замонамизнинг кўзга кўринган тарихчи олимлари, хусусан В. В. Бартольд, А. Ю. Якубовский, И. Мўминов, Б. А. Аҳмедов, С. Азимжоновлар темурийлар даври тарихини ўрганишда ўзларининг илмий асарлари билан сал-

моқли ҳисса қўшдилар. Бу олимлар темирликлар тарихига онд илмий асарларида ўша вақтлардаги Фарғона водийси ҳудудларида юз берган сиёсий воқеаларга онд маълумотларин ҳам келтирадилар.

XIII асрнинг биринчи чорагида Ўрта Осиё устига қутурган довулдек «қумдан ҳам кўи» деб таъриф қилинган Чингизхон бошлиқ мўғул лашкари бостириб кирди. Тез орада бу қутурган довул гуллаб-яшнаган Моварауннаҳр дёнрининг кулини кўкка совурди. Мўғул босқинчилари йўлида учраган шаҳар ва қишлоқларини ёндириб, аҳолисини ёшу қарисига шафқат қилмай қиличдан ўтказдилар. Мўғуллар босқини пайтида Моварауннаҳрдан Хуросонга қочиб борган қочоқлардан бири ўз ватани аҳоли ҳақида ўша вақтда кенг шухрат қозонган қўидаги байтиш айтган эди:

«Омаланд ва кунданд ва сухтаид ва куштанд ва бурданд ва рафтанд» (келдилар ва емирдилар ва ёндирдилар ва ўлдирдилар, таладилар ва кетдилар). (1,246). Дарҳақиқат, мўғулларнинг Моварауннаҳрда қилган ёвузликларини тасвирлашга тил ожизлик қилади. Босқинчилар Турон заминидаги шаҳар ва қишлоқларини шундайин бир вахшийлик ҳолатига туширдиларки, бу даҳшат унинг шонли ўтмишини ҳамда истиқболини йўққа чиқарди. (1,286).

Мўғуллар босиб олган ўлкаларида қон-қонларига синиб кетган қон тўкиш ва талончилик сингари одатларини давом эттирдилар. Моварауннаҳр Чингизхон ўгли Чингачойнинг суургол мулкига айлантйрилганидан сўнг ҳам кўп ўтмай маҳаллий халқ орасида мўғуллар истибдодига қарши исёнлар кўтарилиб турди. Аммо бу исёнларнинг барчаси мўғуллар томонидан вахшийна тарзда бостирилди. Гарчи Моварауннаҳр халқларининг мўғул босқинчиларига қарши курашлари муваффақият қозонмаган бўлса-да, асрлар ўтиши билан Моварауннаҳрда Чингачой хонлигининг батамом инқирозга юз тушишига кўмаклашди.

XIV аср ўрталарига келиб, Чингачой улусининг ғарбий-жавобий қисмини ташкил этган Моварауннаҳрда феодал урушлар янада кучли авж олди. Мамлакат майда-майда қисмларга бўлиниб кета бошлади. Масалан: Шаҳрисабзда Хожин Бароос мустақиллик байрогини кўтарган бўлса, Хўжанда Боязид Жабойир, Балхда Амир Хусайнлар хон қилиб кўтарилди. Хутталонда Кайхусрав ўзини подшоҳ деб эълон қилиб юборди. Бадахшон вилояти яна маҳаллий ҳукм-

дорлик — Бадахшон шоҳлари қўлига ўтиб кетди. (2,946).
Мана шундай парокандалик вақтида Мўғулистон хони Туқлик Темур Моварауннаҳрга босқинчилик юришларини уюштирди. Юқорида зикр этилган вилоятларнинг амир ва ҳукмдорлари мўғул хонига қаршилик кўрсатиш ўрнига ҳокимиятларини ҳам ташлаб жонларини сақлаш пайида бўлдилар. Фақатгина Барлос уруғидан чиққан шахрисабзлик Амир Темур мамлакатни ёв қўлига топширмай, уни омон сақлаб қолиш учун тўғри душман ҳузурига борди. Бу ҳақда Темур тузукларида қуйидагича баён қилинади:

«Туқлук Темурхон (саркардалари) Бекчик, Ҳожибек, Эркинит Улуг Туқлиқтемур керайнт ва Жетенинг бошқа амирларидан уч фовж (ҳарбий бўлима) тузиб, Моварауннаҳр мамлакатини талон-тарож қилиш учун юборганлиги, ўша уч фовж қўшини Ҳузур деган жойга келиб тушганлиги хабари меннинг қулоғимга етди. Шунда Туқлик Темурхонни бориб кўришдан илгарини бу очкўз амирларни мол-дунё билан алдаб, Моварауннаҳр вилоятини қатлу ғоратдан қутқариб қолишга қарор қилдим. Тилга олинган амирларни кўрганимда уларни ҳайбатим босди шекилли, кўп ҳурмат кўрсатиб, мени ортиқча сийладилар. Уларнинг кўзларига ўхшаш кўнгиллари ҳам тор бўлганлигидан, совға-соврун йўсинида уларга берилган ҳар турлиқ тансиқ моллар кўзларига кўп уринди. Моварауннаҳрни босиб олиш ва талон-тарож қилиш ниятидан қайтдилар». (3,186).

Туқлук Темур вафотидан сўнг (1362 йил) унинг ўрнига хон бўлган Илёсхожа даврида ҳам Амир Темур унинг хизматида бўлиб турди. Лекин Илёсхожа хизматида кўп турмади. Ўзига қарши фитна тайёрланаётганидан хабар топган Амир Темур хон хизматини тарк этиб, ўзига қўшин йиғиш билан машғул бўлди. Амир Темур тинч аҳолини мўғуллар томонидан қанчалик таҳқирланганини ўз кўзи билан кўриб, босқинчиларга нисбатан юрагида нафрати кундан-кунга ошиб борди. Шунинг учун Амир Темур етарли куч-қудратга эга бўлиши билан аввал мўғул босқинчиларини Моварауннаҳрдан ҳайдаб чиқаришни мақсад қилиб қўйди. Асрлар мобайнида мўғуллар зулмидан азоб чекиб келган халқлар тез орада Амир Темурнинг босқинчиларига қарши олиб борган курашлари оқибатида бутунлай мўғуллар асоратидан халос бўлдилар.

Амир Темур 1370 йили олий ҳокимиятни қўлга олган. ўзини Моварауннаҳр хони деб эълон қилмай, тахтга Чингизхон авлодидан бўлган шахзода Суюрғатмишнинг хон сифатида кўтариб, ўзини эса амир деб эълон қилди. Бу билан Амир Темур Моварауннаҳр ва Хуросоннинг амир ва беклари олдига ўз мақодини мустаҳкамлаб олди. Шу билан бирга, барча амирларнинг ҳурматига сазовор бўлди. Соҳибқирон Темур 1370—1378 йиллар ичида мамлакатни бирлаштиришга муваффақ бўлиб, қудратли теурийлар давлатига асос солди. Амир Темур 1380—1402 йилларда қўшни мамлакатлар устига ҳам юришлар қилиб, Эрон, Ироқ, Кавказ орти, Кичик Осиё ва шимолий Ҳиндистон каби давлатларни ўз қўли остига бўйсунтирди. Олтин ўрда хони Тўхтаминхонга қақшаткич зарба бериб, Сарой Беркани эгаллади. Бу билан Амир Темур Моварауннаҳрдаги қудратли давлатни бошқа давлатлар ҳисобига янада кенгайтириб, Осиёдаги энг қудратли давлатни барпо қилишга муяссар бўлди. Бу давлат Моварауннаҳрда XVI аср бошларигача, яъни Муҳаммад Шайбонийхон бошчилигидаги кўчманчи ўзбек қабилаларининг ҳужумига қадар фаолият кўрсатди.

Амир Темур ҳукумронлигининг дастлабки йилларидаёқ мамлакат сарҳадларини турли хил босқинчилик ва талашчилар ҳужумларидан ҳимоя қилишга катта эътибор берди. У чегарадош вилоятларга ўзининг энг ишонган амир ва бекларини ҳоким этиб тайинлашни мақсадга мувофиқ деб билар эди. Матълумки, Моварауннаҳрнинг чегарадош вилоятларидан бири бу Фарғона vodiysi сарҳадлари эди. Матълумки, Моварауннаҳрнинг чегарадош вилоятларидан бири бу Фарғона vodiysi сарҳадлари эди. 1376 йили Амир Темур шу вилоятни қўриқлаш ва идора этишни ўғилларидан бири Умаршайх мирзога топширди. Уша вақтларда Фарғона ҳудудларига мугул ҳсилари томонидан тез-тез ҳужумлар бўлиб турганлиги учун харбий ва сиёсий жиҳатдан муҳим аҳамиятга эга бўлган бу ўлкани ҳимоясиз қолдириш сира мумкин эмасди.

Тарихий манбаларда ёзилишича, амирзода Умаршайх фоят жасур ва шерюрак баходир бўлганлиги матълум. Уни хатто афсонавий пахлавон Рустамга қиёслар эдилар. Шу босидан ҳам Соҳибқирон Амир Темур ушбу ўғлига Фарғона ҳимоясини бежиз ишониб топширмаган бўлса керак. Умаршайх Мирзонинг Фарғонада ҳукмронлиги мобайнида Мў-

ғулистон амири Қамариддиннинг бир неча бор қилган хужумлари қайтарилди. Тарихчи Муъинуддин Натанзий ўзининг тарихий асарида Умаршайх Мирзо билан боғлиқ бўлган қўшлагаи воқеани келтиради:

«Бу вақтда Инга тўра 20 минг суворийлари билан Моваруннахрга босқинчилик ниятида юриш бошлади. Амирзода Умаршайх унинг хужумини қайтарини энг муҳим вазифа деб билиб, Самарқанд йўлидан душман томон юрди. Бир неча Ўзгандлик бадният кимсалар мўғулларга йўл кўрсатиб уларни Сайхундан кечиб ўтишларига кўмак бердилар. Амирзода душман қуршовига қарши турни амри маҳол деб шаҳарни (Ўзгани) мудофаага тайёрлаш учун ортга қайтди. Шаҳарнинг четида жой олган муғул қўшинлари кун ора у ёки бу томондан шаҳарга хужум қилиб турди. Амирзода Умаршайх оз қўшин билан шаҳардан ташқарига чиқиб, душман билан Рустамдек олишди. Ўзган қамалидан ҳеч қандай муваффақиятга эриша олмаслигига кўзи етган душман йўлида учраган вилоятларини оёқ ости қилиб кетди. Шундан сўнг Амирзода Умаршайх шаҳардан бир неча фарсанг узоқлашиб тунда душманга хужум қилиб, мурдорлар қўлидан тутқуқларини озод қилди». (4. 125б.).

Соҳибқирон Амир Темур мўғуллар хужумини даф этиш мақсадида бир неча бор Амирзода Умаршайхга ёрдам қилиб, Фарғонага келган. Халқимиз орасида Амир Темурнинг Фарғонага келиши билан боғлиқ бир қанча ривоятлар мавжуд. Шундай ривоятларнинг бирида Амир Темурни Хитойга юриш қилганлиги ва Марғилондаги «Кўк мазор»нинг пайдо бўлиши ривоят қилинади:

«Айтишларича, Амир Темур ўзининг ўн тўрт йилга чўзилган Хитойга юриши чоғида кетаётиб Марғилондан ўтган экан. Уша вақтларда ҳозирги Кўк мазор ўрнида отларга тақа ясовчи уста яшаган экан. Амир Темур ўша темирчига ўзининг отини тақалашни буюрбди, иш якунлангач, темирчининг ишидан Соҳибқирон жуда мамнун бўлиб, ўзининг улкан кўйишидаги ҳамма отларга худди шундай тақалашни талаб қилбди. Буни қарагки, темирчи бу ишни бир кечанинг ўзидаёқ удалаб қўйибди. Шундан сўнг амир Темур юришини давом эттириб кетган экан. Темирчи бўлса кўп ўтмай вафот этибди. Соҳибқирон Темур ўзининг зафарли юришидан қайғи чоғида яна Марғилонда тўхтаб, темирчинини хузурига йўқлатибди. Бироқ темирчининг вафот қилганидан хабар

топган Амир Темур устанинг хотирасига атаб мазор қурдирибди. Ривоятда айтилишича ўша моҳир темирчининг исми Мулло Охун Мирзо экан». (5,1536).

Тарихчи Абдураззоқ Самарқандий ҳам «Матъе ус-саъдайн» номли асарида Амирзода Умаршайхни Амир Темур буйруғи билан Фарғонадан Қошғарга қилган юриши тўғрисида қуйидаги маълумотни келтириб ўтган: «Амирзода Умаршайх Қошғарга кетдилар. Ҳизрхожа ўғлон (Ҳизирхожа ўғлон Мўғулистон хони) ва Худойдод мўғул шаҳарни (Қошғарни) ташлаб кетишга мажбур бўлдилар. Амирзода Умаршайх Худойдод Мўғулни онаси ва Амир ака ҳамда уларнинг ҳарамларини қўлга тушириб, уларни Самарқандга юборди. Қошғар аҳолисини бўлса Андугонга кўчирди. (4,1546). Умаршайхнинг Қошғарга қилган юришидан мақсад мўғулларнинг кучини синдириб, Фарғонага бўладиган ҳужумларини олдини олиш эди. Умаршайх мирзони мўғуллар устига қилган бу юриши натижасида мўғуллар анча вақтларгача Фарғонага ҳужум қилолмаي қолдилар. Амирзода Умаршайхни умри ана шундай ҳарбий юришлар, жангу жадаллар ичида ўтди. Охир оқибатда шундай жанглардан бири Умаршайх мирзонинг ҳаётига хотима ясади.

1394 йили Амир Темур катта қўшин билан Эронга қарши бошланган навбатдаги юриши вақтида унга кўмак бериш учун... қўшин билан келаётган Соҳибқироннинг иккинчи ўғли Умаршайх мирзо Диёрбакр йўлида тор бир дара ичида ногаҳон ўқ тегиб ҳалок бўлибди...» деган хабар тарқалди. Воқеа бундай кечган: Умаршайх ана шу дара ичида илон изига ўхшаш сўқмоқ йўлдан келаётиб, кичик бир қалъа рўпарасидан чиқиб қолади. Қалъа Ахрамута деб аталаркан. Умаршайх ўша қалъани томоша қилмоқчи бўлиб, катта бир қоятош тепасига кўтарилди. Шу пайт қалъа буржида пайт пойлаб ўтирган бир курд мерган уни аниқ нишонга олади...» (6,96). Умаршайх мирзо бу вақтда эндигина 38 ёшга кирган эди.

Амир Темур Умаршайх ҳалокатидан сўнг Фарғонани Умаршайхнинг иккинчи ўғли Искандар Мирзога инъом этди. Искандар Мирзо Фарғонага ҳукмдор этиб тайинланган вақт эндигина ўн беш ёшга қадам қўйган эди. Аммо ёш бўлишига қарамай, Искандар Мирзо темирлий шаҳзодалар ора-

сида анча машхур бўлган. Унинг Мўғулистонга қилган юриши тўғрисида Шарофиддин Али Яздий қуйидагиларни келтиради:

«Умаршайх ўғли» амирзода Искандар амрлари билан қўшинни Андижондан олиб чиқиб, Мўғулистон сари юради. У қудратли давлатни шуқуҳи ила душман устидан ғалаба қозонади ва уларни бахтсизлик гирдобига маҳкум этади». (4,146б).

Искандар мирзо ҳам отаси Умаршайх мирзо сингари чинакам баҳодирлардек бўлишни истарди. Токи унинг ҳам вақти келиб афсонавий паҳлавон Рустамга қиёсласинлар. Лекин унинг бу орзуси ушалмай қолди. Сабаби Амирзода Искандарнинг амаквивачаси Муҳаммад султон билан ўрталарида юз берган келишимовчилик бўлди. Искандар Мирзони Шарқий Туркистонга юриши қилиб катта ўлжалар билан Фарғонага қайтиб келганидан хабар топган Муҳаммад султон қариндошини бебошлигидан қаттиқ ранжиди ва ўз одамларини Андижонга юбориб, Искандар мирзони Самарқандга олиб келишларини буюрди.

Уша вақтда Амир Темур «Етти йиллик» деб ном олган юришида бўлиб, ўзинга Муҳаммад султонни қолдирган эди. Бу эса Муҳаммад султонга барча темурий шахзодалар назорат қилини ҳуқуқини берган эди. Муҳаммад султон фармони адо этилди. Искандар мирзо Самарқандга олиб келиниб, ҳуқумдорга бўйсуниндан беш тортганликда айбланиб, зиндонбанд этилди. Унинг 26 навқарига жазо берилди. Бу воқеа 1400 йилда содир бўлди, шу йилнинг ўзида Искандар мирзонинг катта акаси Пирмуҳаммад ҳам Ҳарбий юришдан касаллигини баҳона қилиб қатъишмаганилиги ва қандайдир мақсадда захар тайёрлагани учун Форс ҳуқумдорлигида четлаштирилди. (7,56б).

Яна бир тарихчи Мусэвийнинг «Тарихи Ҳайрат» асариде келтирилган маълумотга кўра, Амир Темур Ҳарбий юришдан қайтиб келгач, Искандар мирзо билан Муҳаммад султон ўртасида бўлиб ўтган ишлар юзасидан текшириш ўтказган ва Искандар мирзони ҳақли, деб топган ҳамда Искандар мирзонинг яқинларидан тортиб олинган барча мол-мулклар эгаларига қайтариб берилган. Ушбу воқеадан сўнг Фарғона Соҳибқирини Темурнинг амрларидан бири Худойод қўлида бўлди.

1404 йили Амир Темур бўлажак Хитойга юриши сафари олдидан чегарадош улусларни Шоҳруҳнинг ўғилларига шайом қилди. Шоҳруҳнинг катта ўғли Мирзо Улуғбекка Тошкент, Сайрам, Янги, Ашпара ва бутун Мўғулистон, кейинги ўғли Иброҳим Мирзога бўлса Фарғона, Қошғар, Хўтан вилоятлари тегди. Лекин бу вилоятларнинг баъзи бирлари, масалан, Мўғулистон билан Қошғар ўша вақтларда Темур давлати таркибига кирмасди. Уларни Темурнинг бўлажак Хитойга юриши вақтида забт этиш кўзда тутилган эди. (6,20). Машҳур шарқшунос олим В. В. Бартольднинг берган маълумотига кўра, шаҳзодалар яъни Улуғбек ва Иброҳим султонлар юқорида келтирилган улусларнинг ҳукмдорлари этиб тайинланган бўлсаларда, бироқ ўз ҳукмдорликларига юборилмай боболари саройида қолдирилганлар. (7,70-71б.). Шу сабабли Фарғона ҳукмдорлиги амир Худойдод Хусайний қўлида қолаверган.

Тарихчи Ибн Арабшоҳнинг ёзишича, Худойдод совуқ, гализ, жохил ва қўнол одам бўлган. (8,21б.) Боз устига, Худойдод ўзининг тараз мақсадлари йўлида ҳар қандай қабилликлардан ҳам қайтмасди. Амир Темур вафотидан сўнг (1405 й.) темурий шаҳзодалар ўртасида келиб чиққан тоғу тахт учун курашлар оқибатида Мовароуннаҳр Амир Темурнинг набираси Халил султон қўлига ўтди. Мовароуннаҳрдаги барча амир ва беклар унинг ҳукмдорлигини тап олдилар. Шу жумладан, Фарғона ҳукмдори Худойдод Хусайний ҳам. Бироқ Халил султон билан амир Худойдод ўртасидаги муносабатлар Халил султон ҳукмронлигининг дастлабки йилларидаёқ кескинлашиб кетди. Бу ҳақда Ибн Арабшоҳ қуйидагича баён қилади. «У (Худойдод) Халил султонга қўноллик билан муомала қилиб, уни дағаллик ва қўрслик билан қарши оларди. Халил султон (эса) латиф зотли, зариф сифатли бўлиб, ахлоқининг насими Худойдод қўноллигини кўтара олмас, унинг латиф жимозининг, либоси ҳошиясининг нозиклиги жиҳатидан шақоват ва низо тортишувига бардош бераолмас эди. Натияжада, мана шу қўрсликдан улар иккаласи орасида адоват туғилиб, ўрталарида ғийбатчилар кўпайишиб, ниҳоят Халил султон унга яширинча захар беришгача бориб етди. У уни ичдию, лекин буни сезиб қолиб, ўзини ростлаб олиб, унинг иложини кўриб миждозини тузатадиган (нарс)а билан шуғулланди. Натияжада, тақдир унга бу кулфатдан қутулишни лозим кўриб,

у бундан нажот топди». «Қани энди у (уни) ҳалок қилган бўлсайди!». Унинг дилида ана шу адоватдан бир ҳид қолган ва у бу воқеадан оқсоқолликни мерос олган эди. Наттижада, хусусий адоват умумийга айланиб, бу кирдикор ушбу касал учун тамоман иллат бўлди. (8,21-22б.)

Худойдод Ҳусайний ўзининг Халил султонга бўлган адоватини яшириб ўтирмай, 1409 йили Халил султонга қарши исён кўтарди. Худойдод исённинг бостириш учун борган вақтида Халил султон мағлубиятга учраб, Худойдод қўлига асир тушди. Бу вақтда Хуросонда подшоҳлик қилаётган Амир Темурнинг кенжа ўғли Шоҳруҳ мирзо Мовароуннаҳрда юз берган воқеалардан хабар топиб, тез суръатда катта қўшин билан Мовароуннаҳрга келди. Амир Худойдод Шоҳруҳ қўшинларига қарши тура олмаслигини англаб, қўли етганча мол-дуйёни олиб, ўз имкони қадрича нафис буюмларини юкларнинг юклади ва Халил султонни ўз суҳбатига олиб, Андижон тараф юзланди. (8,59б.)

Худойдод Андижонда ҳам узоқ турмай, Халил султонни шу ерда қолдириб, ўзи Мўғулистонга кетди. Худойдод мўғул хонларидан Шоҳруҳ мирзога қарши кураш учун мадад олиш умидида эди. Бироқ бу умидлари пучга чиқибгина қолмай, ўзини бошини ҳам еди. Мўғулистон хонлари Шоҳруҳ мирзо билан алоқаларини бузишни истамас эдилар. Шунинг учун Худойдод уларнинг қошига келиши билан уни тутиб, бошини танасидан жудо қилдилар. Буюк олим Мирзо Улугбек «Подшоҳ ёки лашкар бўлмагани, ажалдан қутулмайсан», деб бежиз айтмаган эди. Зеро, Худойдодни Мўғулистонга ажалнинг ўзи бошлаб келган эди.

Шоҳруҳ мирзо Мовароуннаҳрда амир Худойдод ҳокимлигига барҳам бергач, жияни Халил султонни Андижондан Самарқандга олиб келтирди. Халил султон Мовароуннаҳр тахтига даъво қилишдан воз кечди ва Эроннинг Рай вилоятига ҳоким қилиб юборилди. Шундан сўнг Шоҳруҳ мирзо Мовароуннаҳрга ўғли Улугбекни ҳоким этиб қолдирди. Фарғонага келганда эса Шоҳруҳ мирзо отаси Соҳибқирон Темур сингарин йўл тутди, яъни Фарғона вилояти ҳукмдорлигини акаси Умаршайх мирзонинг ўғилларидан бири Аҳмадга топширди. Чунки Амир Темур даврида Фарғона вилоятини идора қилиш Умаршайх ва унинг ўғилларига топширилганди. Бу ҳақда юқорида айтиб ўтилди. Амирак Аҳ-

маднинг Фарғонада ҳукмдорлик йиллари 1414—15 йилларга қадар давом этди. Агар Мирзо Улуғбек билан ўрталарига совуқлик тушмаганида эҳтимол Амирак Аҳмад Фарғонада ундан кўпроқ вақт ҳукмдорлик қилиши мумкин эди. Аммо Улуғбек билан Амирак Аҳмад ўртасидаги муносабат тобора кескин тус олиб, бу Мирзо Улуғбекни юриши билан тугади. Хўш, Мирзо Улуғбекнинг Фарғонага юриши қай тариқа содир бўлди?

1410 йили Мовароуннаҳрда бир вақтлар Амир Темурнинг ишонган амирларидан бири ҳисобланган Шайх Нуриддин Мирзо Улуғбекка қарши исён кўтарди. Бу исёнчи шу қадар кучли эдики, Улуғбекнинг ишонган лашкарбончиси ҳам Шайх Нуриддин билан бўлган жангда мағлубиятга учради. Самарқанд билан яна баъзи бир шаҳарларни ҳисобга олмаганда, деярли Самарқанд атрофидаги барча шаҳарлар Шайх Нуриддин қўлига ўтди. Мирзо Улуғбек отаси Шоҳруҳ мирзодан ёрдам сўради. Шунингдек, Амирак Аҳмадга ҳам Фарғона қўшинлари билан зудлик билан ёрдамга келишни тўғрисида буйруқ юборди. Шоҳруҳ мирзо Улуғбекка ёрдамга келди. Амирак Аҳмаднинг эса атиги беш юз аскари билан келиши Улуғбекни ғоят ражжитди. Ваҳоланки, Улуғбек Фарғонадан катта қўшни кўмакка келди, деб умид қилган эди. Иби Арабшоҳга кўра Фарғона вилояти бир неча ўн минг жангчи етказиб беришга қодир эди. (8.866.) Демак Улуғбекнинг Амирак Аҳмаддан хафа бўлиши ўришли эди, албатта. Гарчи Самарқанд яқинида бўлган жангда Шайх Нуриддин қўшини тор-мор қилиниб, кўн ўтмай Шайх Нуриддиннинг ўзи ўлдирилган бўлсада, Мирзо Улуғбек билан Амирак Аҳмад ўртасида пайдо бўлган кескинлик сира юмшамади. Шундан кейин Мирзо Улуғбек Амирак Аҳмаднинг ўзига бўйсундиришга қанчалик ҳаракат қилмасин, Амирак Аҳмад унга бўйсунини нистамади.

Мирзо Улуғбек Фарғона вилоятида ҳам ўз ҳукмдорлигини ўриштириш учун аввало Амирак Аҳмаднинг бир ёқлик қилиши кераклигини тушуниб, бу масалани дастлаб тинч йўл билан ҳал қилишга ҳаракат қилиб кўрди. Шу мақсад билан Андижонга элчи юборди ва Амирак Аҳмаднинг «муҳим кенгаши» баҳонаси билан Самарқандга тақлиф қилади. Лекин Аҳмад ҳар хил баҳоналарни рўкач қилиб чопарини қуруқ қайтариб юборди. (6,706.) Бу ҳол бир эмас, бир неча марта такрорланди. Мирзо Улуғбек сўнгги марта Самарқанднинг

бообру кишиларидан Боязид парвоначинин Фарғонага элчи қилиб юборди. Элчи Амирак Аҳмадга Улуғбекнинг дўстлик ва садоқат руҳида битилган номасини катта совға-саломлар билан қўшиб топширди. Мактуб охирида мана бу сўзлар ёзилган эди: «Анинг (Боязид парвоначининг) сўзи — менинг сўзимдур, мирзонинг қандай шартлари бўлса ижобатга олинур, сулҳга розилик билдирсалар, они аҳду паймон бирлан мустаҳкамлагаймиз». Амирак Аҳмад «Подшоһин оламдин (Шоҳруҳдан) ижозат бўлмагунча Фарғонани ташлаб кетолмайдуرمىз», деб жавоб қилди. Шу тариқа Боязид парвоначининг элчилиги ҳам натижасиз тугади.

Элчилар юбориб бирон бир натижа чиқаролмаган Улуғбек «Итоатсиз қариндошининг адабини бериб қўйиш» ва шу баҳонада Фарғонани ўз қўл остига киритиш учун 1414 йили Фарғонага юриш бошлади. Мирзо Улуғбекнинг кўп сонли қўшинига бас кела олмаслигига қўзи етган Амирак Аҳмад мирзо Андижон ва Ахси шаҳарлари мудофаасини қўл остидаги бекарларга топшириб, ўзи Уш билан Олой тарафларига, ундан сўнг Қашғарга қочди. Улуғбекнинг қўшинилари бир неча кунлик қамалдан сўнг, Ахсикент шаҳрини қўлга киритдилар. Шундан сўнг Улуғбек Андижонни ҳам эгаллади. У Ахси ва Андижонга ўз амирларини қолдириб, Самарқандга қайтиб кетди. Мирзо Улуғбекнинг қайтиб кетганидан хабар топган Амирак Аҳмад мирзо Мўғулистондан мадад кучлари олиб, Андижонга қараб юрди. Уш ёнидаги ҳал қилувчи урушда Амирак Аҳмад Улуғбекнинг амирларини мағлубиятга учратди. Амирак Аҳмад Фарғонани қўлга киритган бўлса-да, Улуғбекдан чўчиб яна Қошғарга кетди. Улуғбек эса, катта қўшин билан унга қарши от сурди. (6.70-72б.) Фарғонада бўлиб ўтган воқеалар Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг олий ҳукмдори Шоҳруҳ мирзонинг диққат-эътиборидан четда қолмади. Шоҳруҳ мирзо 1415 йили Амирак Аҳмадга ишончномасини юборди. Ишончнома сўнгида, жумладан шундай дейилган: мирзо (Амирак Аҳмад) мажмуъ ал-аномни ишонтиргайким, биз аларнинг жарималарининг авф суви билан ювдик.. Ҳақ устига ҳақдурким, аларнинг ҳаммаларига раҳму шафқат қилурмиз, давлатимиз паноҳидан бошлана берурмиз...»

Ишончнома ўз таъсирини кўрсатди. Амирак Аҳмад охири Фарғонани Улуғбекка ташлаб чиқди. Абдураazzoқ Самарқандий 819 (1416) йилда Хуросонда, Ироқда ва Мова-

роуинаҳрда содир бўлган муҳим воқеалар орасида ўша йили Амирак Аҳмаднинг Хиротга келганлигини айтади. (6.726.) В. Бартольд маълумотига кўра, Амирак Аҳмад Хиротга келган вақти шаҳодалар билан майхўрлик қила туриб, қандайдир исён туғрисида сўз очганлиги учун қўлга олинган. Шундан сўнг Амирак Аҳмад Макка зиёратига жўпатиб юборилган. (7.1016.) Ўша замонларда олий мартабали зотларнинг биридан бировини бир жиддий айб ўтган тақдирда ундан қутилиши чораларидан бири шунақа бўларди. Шундан кейин Фарғона ҳам, унга тобе Қошғар ҳам мирзо Улуғбекнинг қўлига ўтди ва бу вилоятлар Мирзо Улуғбекнинг фожиага ўлимига қадар (1449 й.) унинг қўл остида бўлди.

Мирзо Улуғбекнинг ўлимидан сўнг теурийлар ўртасида авж олган ўзаро низолар вақтида мўғулларнинг Фарғонага талончилик ҳужумлари кучайиб кетди. Бу вақтда Мўғулистонда Вайсхоннинг ўғли Эсон Буға 1418—1461 й.) ҳукмдорлик қиларди. Мўғул амирлари талончилик ҳужумларини уюштириши мақсадида Фарғонага чегарадош ерларда махсус қалъалар қурдилар. Мирзо Ҳайдарнинг берган маълумотига кўра, дуғлот қабиласидан Мирзо Каримберди Олабуғи деган жойга қалъа қуриб, ўша ердан Андижонга ҳужум қилиб турган. (9.176.)

Мовароуннаҳр тахтига Абу Саид мирзо ўтирган пайтида ҳам (1451—1468 йй.) мўғуллар Фарғонага талончилик ҳужумларини тўхтатмадилар. Абу Саид мирзо Хиротда эканлигидан фойдаланган мўғуллар Эсон Буға бошичилигида Андижонга ҳужум қилиб, шаҳарни қуршаб олдилар. Мўғуллар шунчалик кўп бўлганлигидан шаҳарни уч марта лаб ўраб олишди. Андижон ҳокими Мирзо Али Кучук душманга қаршилик кўрсата олмай, таслим бўлди. Шаҳарга кирган мўғуллар Андижон аҳолисини асир олиб, қайтиб кетдилар. Мирзо Ҳайдарнинг ёзишича, ўша асир олинганларнинг авлодлари ҳалигача (Мирзо Ҳайдар вақтида ҳам—Н. А.) қошғар ва мўғуллар орасида бордир. Султон Абу Саид мўғуллар ҳужумини ҳар доим ҳам қайтара олмаган. Қачонки у Хиротдан (Фарғонага) мўғулларга қарши юриши қилар экан, Эсон Буға ўша заҳоти Мўғулистонга қайтиб кетар, Абу Саид Фарғонадан жўнаб келиши билан Эсон Буға яна Фарғонага ҳужум қиларди. (9.186.)

Султон Абу Саид мирзо 1462 йили Фарғона вилояти ҳокимлигини етти ёшли ўғли Умаршайхга топширди. Ваҳоданки, Абу Саид мирзониинг Умаршайхдан ташқари яна бир неча ўғиллари бор эди. Юқорида баён қилинганидек, Амир Темур даврида Фарғонада Умаршайх мирзо ҳукмдорлик қилган эди, айнан шу боис Абу Саид мирзо Умаршайх исмли ўғлига Фарғонани инъом қилиб, худди бобокалонинг Амир Темур сингари йўл тутди. Умаршайх мирзо Фарғонага ҳоким этиб тайинланган вақти фарбий Мўғулистонда Юнусхон ибн Вайсхон ҳукмдорлик қиларди. (6,161б.) Султон Абу Саид ёрдамида фарбий Мўғулистон хонлигини қўлга киритган Юнусхон ўзини Султон Абу Саидга вассал деб билган эди. Шу боисдан ҳам бу даврда Фарғонага мўғуллар ҳужуми кески қамайди. Султон Абу Саиднинг ҳалокатидан сўнг (1468 йил) Мовароуннаҳрдаги ягона ҳокимият бир неча бўлакка бўлиниб кетди. Бу эса Мовароуннаҳрда феодал эмириликни боққичини яшашда тезлашиб кетишига олиб келди. Абу Саиднинг ўғиллари: Султон Аҳмад Мирзо, Султон Маҳмуд мирзо ва Умаршайх мирзолар Самарқанд, Ҳисор, Шодмон ва Фарғонани ўзаро бўлишиб олишиб, улар ўзлари ҳокимиятни мустақил бошқариш учун қурашиб, бир-бири билан доимий низода бўлдилар. 1475—76 йилги мўғул хони Юнусхон қизи **Кутлун**ингорхонимни темурбий Умаршайхга никоҳлаб берди. Турган ганки, ушбу никоҳдан сўнг мўғул хони билан Андижон ҳокими Умаршайх ўртасида ҳарбий иттифоқчилик битими ҳам тузилган. Таъдидан мирзо Ҳайдарнинг берган маълумотига кўра, иттифоқчида тез-тез учрашиб турганлар. Улар ўз учрашувлари даврида бўлажак ҳарбий ҳаракатларининг режасини тузганликлари эҳтимолдан ҳоли эмас. Умаршайх мирзо Юнусхон ёрдами билан Самарқандни эгалламоқчи бўлди. Указининг бундай мақсадидан хабардор бўлган Султон Аҳмад мирзо тез орада Фарғонага қўшни тортиб келди.

Мирзо Ҳайдар ва Мирзо Бобур маълумотларига кўра, XV асрнинг 70-йилларида Умаршайх билан унинг **оқас**и ўртасидаги муносабатлар жуда кескинлашиб кетган. Иккала муаллиф ҳам Султон Аҳмадин Андижонга бир неча марта юриш қилганини айтиб ўтсаларда, бироқ бу юришларнинг янник вақтини кўрсатмаганлар. (5,266.) Султон Аҳмадининг Фарғонага юришларидан бирида Умаршайх Юнусхонни ёрдамга чақириб, бунинг эвазига Ахсен шаҳрини беришига маъ-

да қилган. Юнусхон куёвining илтимосини бажарди ва Ахси қўрғонига кўчиб ўтди. Юнусхон Ахси шаҳрига кўчиб ўтганидан сўнг, бу шаҳарни бўшатиб қўйишни хаёлига келтирмасди. Мирзо Ҳайдар бунга тўғри баҳо бериб: «Умаршайх Юнусхонни Султон Аҳмад томонидан Фарғонага қилинган юришига қарши урушни учун чақирган бўлсада, Лекин вилоятнинг «бу йirik шаҳрида узоқ туриб қолишни Фарғона ҳукмдорига сира ёқмаган», деб ёзади. Бу эса ўз навбатида Умаршайх билан Юнусхон ўртасида ихтилофнинг келиб чиқишига сабаб бўлди. Шундан кейин Андижон шаҳридан шимолда, Сирдарёнинг бўйидаги Такка сакраган деган жойда собиқ иттифоқчилар Умаршайх ва Юнусхон ўртасида илк маротаба жанг бўлиб ўтди. Бироқ бу жангда Умаршайх мирзо мағлубиятга учраб, асир тушиб қолди.

Тарихчиларнинг маълумотларига кўра, Юнусхоннинг ўзи куёви Умаршайхни боғлиқ кўллариши ечиб, Андижонга қайтишга рухсат берган экан. Шундан кейин уларнинг муносабатлари аввалгидек дўстона тарзда давом этди. Мирзо Ҳайдарнинг ёзишича, Юнусхон Умаршайх хонадонида икки ой меҳмон бўлиб турди. Улар икки ой давомида шимолар тўғрисида суҳбат қурганликлари бизга номаълум. Лекин Юнусхон Умаршайх билан биргаликда Самарқандни олганларидан кейин, Фарғона шаҳарларидан бирини олишга Андижонда турган вақтидаёқ Умаршайх мирзони кўндирганлиги ҳақида тахминлар бор. Кейинги юз берган воқеалар бу тахминларнинг тўғри эканлигини тасдиқлайди.

Кейинги йили Самарқандга юришига қарор қилган Умаршайх мирзо Юнусхонни чақириб, унга Марғилон шаҳрини нийом қилди. Умаршайхнинг юриши ҳақидаги хабар Самарқандга етиб бориши биланоқ Марғилонга ўша даврнинг табарруқ зотларидан бўлмиш Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор етиб келди. Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор Умаршайх билан Юнусхонни Самарқандга бўладиган юришини ўз вақтида тўхтатиб қолинмаса, минглаб бегуноҳ кишиларнинг қонини тўкилиши муқаррар эканлигини тушуниб, биродарлар урушини олдини олиш мақсадида Фарғонага келган эди. Бу ерда Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор Умаршайх ва унинг иттифоқчиси Юнусхон билан учрашди. Умаршайх мирзо бошқа темирвий шаҳзодалар каби Хожа Убайдуллоҳ Аҳрорни ўзига бир деб билгани учун бирини айтганларидан чиқмас эди. Натижада Марғилон шаҳрида Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор

иттифоқчиларни Султон Аҳмад Мирзо билан яраштириб, сўнгра ортига қайтиб кетди. Хожа Убайдуллоҳ Аҳрорга бундан кейин ҳам бир неча марта темурий шаҳзодалар ўртасида бўлиб ўтган урушлар вақтида уларни яраштириш учун элчилик қилишга тўғри келди. Зеро, Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор бу ишларни темурийлар манфаати учун эмас, балки халқ манфаати йўлида қилди.

1483 йили Қошғарда юз берган воқеаларга Юнусхон ҳам аралашиб турган бир вақтда Султон Аҳмад Мирзо қўлай фурсатдан фойдаланиб, Фаргонага юриш бошлади. Умаршайх мирзо Юнусхонни ёрдамга чақириб, олдиндан унга Уш шаҳрини беришга ваъда қилди. Юнусхон Қошғарга қилмоқчи бўлган юришидан воз кечиб, Ушга кўчиб ўтди. Бундан сўнг Султон Аҳмад Андижонга ҳужум қилишга журъат қилолмаي қолди (9.276.)

1485 йили Умаршайх мирзо 15 минглик қўшни билан Самарқандга юриш бошлади. Бу юришда унга мўғул хони Юнусхоннинг тўнғич ўғли Маҳмудхон ҳамроҳлик қиладиган бўлди. (Юнусхон бу вақтда шол бўлиб қолгани туфайли бу юришда қатнаша олмаган эди). Иттифоқчилар, Шоҳруҳия шаҳрида (Шоҳруҳия — Тошкентдан жануброқда, Оҳангарон дарёсининг Сирдарёга қўшилган жойида бўлган шаҳар — П. А.) учрашиб, кейинги бўладиган ҳаракатларини режалаштира бошладилар. Султон Аҳмад ҳам ўз ўрнида Умаршайхга қарши катта қўшни билан Самарқанддан чиқиб, Оққўрган қишлоғига келиб тўхтади. Унда бу юришда солиҳлар қутби, яхшиларнинг суянчиги Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор ҳамроҳлик қилди. Уша давр тарихий манбаларига асосланадиган бўлсак Аҳмад Мирзо ҳам, Умаршайх мирзо ҳам 40 кунгача бир-бирларига қарши ҳужумларини бошқололмаган эканлар ва бундай қўлай вазиятдан Хожа Убайдулло Аҳрор оқилона фойдаланиб, оғаниларни яраштириш мақсадида иккала томонга сулҳ тузиш таклифини киритди. Иккала томон бу таклифга рози бўлганларидан сўнг «Тол Қаҳқа» деган жойда Султон Аҳмад мирзо, Умаршайх мирзо ва Маҳмудхонлар ўртасида сулҳ тузилади.

Сулҳ ажримига кўра, Тошкент вилояти Султон Маҳмудхон қўлига ўтиб қолди. Шундан сўнг уларнинг ҳар бири ўз вилоятига қайтиб кетдилар. Тошкентни Маҳмудхон қўлига ўтишидан норози бўлган Умаршайх мирзо 1486 йи-

ли Тошкентга Маҳмудхонга қарши қўшни юборди. Бироқ Умаршайх қўшини Ашт қалъаси (Ахси билан Хўжанд ўртасидаги қалъа) ёнидаги мўғуллар билан бўлган жангда мағлубиятга учраб ортга қайтиб кетишга мажбур бўлдилар. Умаршайх мирзо қўшинларининг ўша муваффақиятсиз юришдан сўнг, то умрининг охиригача ҳарбий юришларда иштирок этмай, балки мамлакатнинг ободончилиги билан машғул бўлди. Шу ўринда Умаршайх мирзонинг шахсига тўхталиб, унга таъриф берадиган бўлсак бу ҳақда «Бобурнома»да қуйидагича баён қилинади:

«Шакл ва шамойли: паст бўйлуқ, тегирма соқоллиқ, қўба юзлуқ, танбал киши эди. Тўнни бисёр тор кияр эди, андоғким, боғ боғлатурда қоринни ичига тортиб боғлатур эди, боғ боғлаганидан сўнг ўзини қўя берса, бисёр бўлур эдиким, боғлари узулур эди. Киймоқта ва емоқда бетакаллуф эди. Дасторни дасторпеч чимор эди. Ул замонда дасторлар тамом чорпеч эди, бечин чирмаб алоқа қўяр эдилар. Ёзлари ғайри девонда аксар мўгулий бўрк кияр эди.

Ахлоқ ва атвори: ҳанафий мазҳаблиқ, покиза эътиқодлик киши эди, беш вақт помозин тарк қилмас эди, умрий казоларини тамом қилиб эди, аксар тиловат қилур эди. Ҳазрат Убайдуллоҳга продати бор эди, бисёр мушарраф бўлиб эди.

Ҳазрат Хожа ҳам уни фарзанд, деб эрдилар.

Равон саводи бор эди. Ҳамсатайн ва маснавий китобларини ва тарихларини ўқуб эди. Аксар «Шоҳнома» ўқур эди. Таъби назми бор эди, вале шеърга парво қилмас эди.

Алоқати бу мартаба эдики, Хитой карвоши келадурганда, Андижоннинг шарқий тарафидаги тоғларнинг тубида минг уйлуғ карвошини андоғ қор бостиким икки киши қутулди. Хабар топиб муҳассиллар йибориб, карвошнинг жамий жиҳатини забт қилди. Ҳар чандким ворисен ҳозир йўқ эрди, бовужуди эҳтиёж сақлаб бир икки йилдин сўнгра Самарқанд ва Хуросондин ворисларини тилаб келтуруб, молларини солим топшурди.

Бисёр саҳовати бор эрди. Хулқи дағи саҳоватича бор эрди, хушхулқ ва ҳарроф ва фасиҳ ва ширин забон киши эрди, шуҷоъ ва мардона киши эди.

Икки мартаба ўзи жаминь йиғитлардин узуб қилнч те-
гурди: бир мартаба Ахси эшигида, яна бир мартаба Шоҳ-
руҳия эшигида. Уқни ўрта чоғлиқ отар эди. Бисёр зарб
мушти бор эди, анинг муштидин йиғит йиқилмоғон йўқтур,
мўлкиғирлик дағдаси жиҳатидин хейла ярашлар урушқа
ва дўстлуқлар, душманлиққа мубаддал бўлур эди.

Бурунлари кўп ичарди, сўнгралар ҳафтада бир икки
қатла суҳбат тутар эди. Хуш суҳбат киши эди. Тақриб била
хуб абёт ўқур эди. Сўнгралар маъжун кўпроқ ихтиёр қи-
лур эди. Маъжунийликда калла хушк бўлур эди, етим ши-
ор эди. Лаъби дағи бисёр эди, ҳаминча пард ўйнар эди, го-
ҳи қимор ҳам қилур эрди». (11, 106).

Гарчи Умаршайх жангу жадалдан воз кечиб, осуда
янашши ихтиёр қилган бўлсада, унинг қўли остида старли
ҳарбий куч-қудратга эга бўлган қўшин жамланган эди. Бу
ўз навбатида ғанимлари бўлмиш Султон Аҳмад ва Султон
Маҳмудхонларини Умаршайхдан доим хавфсираб туришля-
рига старли асос бўла оларди. Шунинг учун улар бир-бир-
лари билан қариндошчилик ришталарини боғлаб, Умар-
шайхга қарши янги ҳарбий иттифоқ туздилар.

1494 йил Самарқанд ҳукмдори Султон Аҳмад мирзо
ва Тошкент ҳокими Султон Маҳмудхон (Умаршайхнинг
кайногаен — Султон Аҳмаднинг куёви) қўшини тортиб
Умаршайхга қарши Фарғонага юрини бошладилар. Султон
Аҳмад Сирдарёнинг жанубий қирғоғи бўйлаб, Маҳмудхон
эса Сирдарёнинг шимолий қирғоғи бўйлаб кела бошлади-
лар. Бундан хабар топган Умаршайх рақибларига қарши
Ҳасан Якуббек ва Қосим Қавчин бошчилигида илгор қў-
шинларини жўнатиб юборгач, ўзи бўлса Ахси қўрғонда,
жар ёқасида бино бўлган кабутархонада кабутар учирши
билан мангўл бўлган. Бахтга қарши бу Умаршайхнинг
сўнги мангўлоти бўлиб, тасодифан у кабутархонаси билан
жарга қулаб кетди.

Бу вақтда Умаршайх иби Абу Саид мирзо эндиғина 38
ёшига кирган эди. Ухшашлики қарангки, бундан роппа-ро-
са юз йил аввал Амир Темурнинг сеvimли ўғли Фарғона
ҳукмдори Умаршайх мирзо ҳам 38 ёшида ҳалок бўлганди.
Буларнинг орасида юз йил турган бўлсада, қисматлари
бир-биришикига жуда ҳам ўхшаб кетди. Бу темурий шаҳзо-

даларнинг номлари ҳам бир хил бўлган бўлса, у яъни айни бир ёшда ҳалок бўлдилар. Гўё уларнинг пешоналарига бир хил тақдир ёзилгандек.

Отасининг тўсатдан фожиаги ҳалок бўлиши ўн икки ёшли Заҳриддин Муҳаммад Бобурни Фарғона тахтига ўтиришга мажбур этди. Унинг тахтга чиқиш вақти 1494 йил 5 июнда содир бўлди. Болаликнинг ширин оиларини бошидан кечираётган ёш шаҳзодага энди у билан бир умрга видолашишга тўғри келди. Зеро, уни олдиндан мамлакатни бошқаришдек масъулият ва машаққатга тўла бўлган ҳукмдорлик вазифаси кутиб турарди. Бахтга қарши Фарғонага юриш бошлаган қариндошлари Заҳриддин Муҳаммадга оғир дамларда мадад бериш ўрнига тезроқ Андижонни олиш илмишида олдингидан ҳам илдамроқ ҳаракат қила бошладилар. «Тарихи Рашидий»да келтирилган маълумотга кўра, Султон Аҳмад иттифоқчиси мўғул хони Маҳмудхон қўлай фурсатдан фойдаланиб, Фарғонани босиб олишдан хавфсизраб, Андижонга юришни тезлаштирди. (9.345.)

У Уратепа, Хўжанд, Марғилон шаҳарларини эгаллаб, Андижондан тўрт йиғоч наридаги Қубо қишлоғига келиб тушди. Маҳмудхон ҳам Султон Аҳмаддан қолншмади. У ҳам Андижонни кўлга киритиш учун йўлида дуч келган шаҳарларни талаб Косон шаҳрини эгаллади. Ундан сўнг Аҳси қўرғонига қараб юрди. Қошғар ҳокими Абу Бакр дуғлот ҳам Фарғонада бўлаётган воқеалардан четда қолишни истамай, Андижонга ҳужум қилди. Абу Бакр дуғлот ўз қўшини билан Ўзган яқинидаги туриб, теварак атрофида жойлашган шаҳар ва қишлоқларни талай бошлади.

Учта йирик душманга қарши бир вақтнинг ўзида кураш олиб боришга Фарғонанинг ёш ҳукмдори Бобур ожизлик қиларди. Шунинг учун у кўнчилиқ андижонлик бекарларнинг мазсалаҳати билан амакиси Султон Аҳмад ҳузурига элчи юборди. Элчи ўзи билан бирга Бобур мирзо томонидан битилган мактубни олиб, Султон Аҳмад ҳузурига келди. Мактубда жумладан: «...Бу вилоятга мулозимлардан бир кишини худ қуюлгусидур. Мен ҳам мулозим ва фарзанд, агар бу хизматни манга уҳда қилсалар яхшироқ ва осонроқ файсал топқусидур» деган иборалар бор эди. Аммо Султон Аҳмад жиянининг бу сўзларига эътибор бермади. Тожу тахт олдида ота ўғлига, ўғил отага шафқат қилмаганидек, Султон Аҳмад ҳам Бобур мирзога мурувват кўрсатмай, юриш-

ли давом эттирди. Самарқандликлар қўшини кўприкдан ўтши вақтида ниҳоятда тартибсиз ҳаракат қилганликлари тўғрисида ва қолаверса улар Андижонда катта ўлжага эга бўлишларини билганликлари учун жуда ҳам шошилиб борар эдилар. Лекин кутилмаганда кўприк эски бўлганлиги учун бу тартибсиз ва кўп сонли қўшинни кўтара олмай, синиб кетди. Бобур мирзонинг ёзишича, бу сойнинг атрофлари ботқоқликдан иборат бўлганлиги учун фақат кўприкдангина ўтса бўларди. Соёга қулаган аскарларнинг дод-фарёдлари, той ва туяларнинг кишинаб ўкиришлари бутун қўшинни довдиратиб қўйди. Чўкаётганларга ёрдам бермоқчи бўлганлар ҳам соёга қулаб тушавердилар. Шу тарзда Султон Аҳмад мирзо жанг қилмай туриб катта қисмидан айрилиб қолди. Бу ҳам камлик қилганидек, от ўлати бошланиб, Султон Аҳмад қўшинидаги отларнинг ярми қирилиб кетди. Қўшини тўзиб жангсиз катта талафот кўрган Султон Аҳмад Андижондан бир йиғоч нарида Бобур мирзонинг беклари билан сулҳ тузиб, ортга қайтиб кетди. Лекин унга Самарқандга етиб бориш насиб этмай, Уратепага келганда вафот этди. Султон Аҳмаднинг иттифоқчиси Маҳмудхон Аҳси қалъасини қамал қилишдан воз кечиб, ортга қайтиб кетишга мажбур бўлди. Сабаби Аҳси қўрғони ҳимоячиларининг мардона туриб ҳимоя қилишларини кўрган Маҳмудхон қамал қилиш беҳуда эканлигини тушуниб, бекордан-бекорга қўшинни нобуд қилишни истамаган эди. Мана шу тариқа икки қариндош яъни амаки билан тоғанинг Фарғонага қилган ҳужумлари бартараф этилгач, ёш Бобурда учинчи душман билан жанг қилиш имконияти топилди. Ўзган яқинида Абу Бакр дуғлот фарғоналиклар ҳужумига дош беролмай Қошғарга қайтиб кетди. Тақдирнинг тақозоси билан Бобур мирзо ўн икки ёшда подшоҳ бўлиб, шу ёшида бира тўласига уч душман ҳужумини қайтаршига эришди. Бу унинг биринчи галабаси эди.

Шундан сўнг Мирзо Бобур вилоятдаги шаҳарларни қўлга остидаги амир ва бекларга инъом қилди. Жумладан: Қосим қавчин Уш шаҳрига, Узун Ҳасан ва Али Дўст тоғойилари Аҳси ва Марғилон шаҳарларига ҳоким этиб тайинландилар. Андижон шаҳри ҳокимлиги билан Эшик ихтиёри (эшик оғаси) унвоми Ҳасан Ёқуббекка берилди. Қолган бек ва жангчи-

лар ўзларининг мавқеаларига қараб, ер ва турли нийомлар билан тақдирландилар. Бобур мирзонинг қилган бу саъий ҳаракатлари қанчалик яхши бўлмасин, бу унинг ҳокимиятини тўла мустаҳкам бўлишини таъминлай олмади.

Султон Аҳмад мирзо вафотидан сўнг, Самарқанд тахтида турган Бобурнинг яна бир амакиси Султон Маҳмуд (Султон Маҳмуд Самарқандда ҳукмдорлик қилгунга қадар Ҳисорни Шодмон ҳокими эди) ҳам Фарғонага зимдан кўз олайтириб, Фарғона вилоятини ўз мулкига қўшиб олинган орзусида эди. Шу мақсадда у Андижон беклари билан махфий алоқа боғламоқчи бўлди. Садоқат йўлидан воз кечиб, хиёнат йўлига кирган шундай шахслардан бири Андижон ҳокими Ҳасан Ёқуббек Самарқанд ҳукмдори билан тил бириктирди. Бироқ тез орада сир ошкор бўлгач, у Самарқандга қочди. Ҳасан Ёқуббек Самарқандга етиб бормади. Уни таъқиб қилган Андижон қўшинлари билан жангга киришган вақти ногаҳоний ўқ Ҳасан Ёқуббекни ҳалок қилди.

1495 йили Султон Маҳмуд мирзо ҳам вафот этди. Бир йил ичида Султон Абу Саъид мирзонинг уч ўғли Умаршайх, Султон Аҳмад мирзо, Маҳмуд мирзо тириклик вақтиларида ёвлашиб туриш одатларини фарзандларига мерос қолдириб, ҳаётдан кўз юмдилар.

Султон Маҳмуд мирзонинг ўғиллари ўртасида Самарқанд тахти учун жанглар бўла бошлаган вақт Фарғонада Бобур мирзо ҳам Самарқандни эгаллаш орзусида ўша азим шаҳар сари юриш қилди. Бобур мирзонинг Самарқандга биринчи юриши 1496 йили содир бўлди. Бироқ бу юришида унга шаҳарни олиш насиб этмади. Келаси йили Бобур мирзо катта қўшин билан яна Самарқандга юриш қилди. Бу сафарги юришда унинг орзуси рўёбга чиқди. Самарқанд Бобур мирзо қўлига ўтди. Бироқ Бобур Самарқандни фатх қилган кезлар, Фарғонада ноҳус воқеалар юз бера бошлади.

Самарқанд фатҳида Бобур мирзо билан бирга бўлган Аҳмад Танбал шаҳар олинганидан сўнг Андижонга кетиб, Аҳси ҳокими Узун Ҳасан иккови Бобур мирзога қарши исён кўтардилар. Бу набокор беклар Бобур мирзонинг Самарқандда эканлигидан фойдаланиб, Бобурнинг иниси Жаҳонгир мирзони (Жаҳонгир мирзо Умаршайхнинг Фотима султон ога исмиди хотинидан кўрган фарзанди эди) Андижон тахтига чи-

қармоқчи бўлдилар ва Андижон шаҳрини қамал қилдилар. Андижоннинг қўлдан кетишидан қўрқиб, Бобурнинг устози ва пири бўлмиш хожа Мавлоно қози ҳамда онаси ~~Мухоммад~~ Мухоммад-горхоним Самарқандга тез-тез мактублар юборишиб, Бобур мирзонини Андижонга қайтишини сўрадилар. Бироқ бу вақтда Бобур мирзо оғир бетоб бўлиб ётиб қолган эди.

Бу ҳақда кейинчалик унинг ўзи бундай деди:

«Ул фурсата бир мартаба беҳузур бўлиб, яхши бўлиб эдим. Накохот айёмини ўбдон роя қила олмадим, узулдим. Бу навбат ёмон беҳузур бўлдим. Андоқким тўрт кунгача тиллим тutilди, оғзимга пахта била сув томизурлар эрди. Менинг била қолган бек ва бегот ва йигит-яланг менинг тирилмагимдан маънос бўлуб, ҳар ўз фикрида бўладилар». (11,506). Бобур мирзо Андижонга фақат соғайиб, дармонга кирганидан сўнггина йўлга чиқди. Лекин у навкарларни билан Хўжандга етиб келганида Андижондан маъшум хабар олди. Бобур мирзо Самарқанддан чиққан вақт Андижонда ҳокимлик қилиб турган Али Дўст тоғойи Андижон қалъаси дарвозасини Аҳмад Танбал ва Узун Ҳасан қўшинига очиб берган эди. Бу ҳақда мирзо Бобур «Бобурнома»да қуйидагича ҳикоя қилади:

«Тафсилли будурким Узун Ҳасаннинг навкаринишим, менинг беҳузурлигимда манга кўрсатиб ижозат бердилар, мухолифлар Андижон қўрғонини қабағонда бориб дебтурким, подшоҳининг тили тutilиб эди, оғзимга пахта билан сув томизадурлар эди. Ушбу таъриф қилгон йўсушлиқ бориб, Али Дўстнинг қошида онг ичиб айтибдур. Хакан дарвозасида Али Дўст эди. Бу сўздан бепой бўлур, мухолифларни тилаб аҳд ва шарт қилиб, Қалъани берди. Заҳирадин ва урушур кишидан қўрғонда ҳеч камлик йўқ эди. Гояташ ул мунофиқни намақхаром мардакнинг номардлиғи эди. Бу мазкурни бўлгон сўзларни ўзига баҳонаи рост қилди. Андижонни олгонидини сўнг менинг Хўжандга келганимни эшитиб, Хожа Мавлоно қозини арк дарвозасида бензатона осиб шаҳид қилдилар». (11,516).

Андижон билан Самарқандни бир вақтнинг ўзида бой бериб қўйган мирзо Бобур ёрдам сўраб мўгул хони бўлмиш тоғаси Маҳмудхонга мурожаат қилди. Маҳмудхон жиянининг бу мурожаатини ерда қолдирмади. У қўшин билан Ахсига қараб юрди. Мўгул хони бу юришдан Бобурга Андижонни қайта-

риб олиб бериши учун эмас, балки катта ўлжани қўлга киритишни кўзлаган эди. Султон Маҳмудхоннинг асл ниятидан воқиф бўлган Аҳмад Танбал хонга сулҳ тузишни таклиф қилди. Бунинг эвазига у Маҳмудхонга қимматбаҳо совғаларни беришга ваъда қилди. Турган гапки, Аҳмад Танбалнинг ёлғон сўзларига учиб, у билан ярашиб олгач, жияни Бобур бутун умидларини пучга чиқариб, уни ҳеч қандай кўмак сиз ташлаб қўйиб, ортига қайтиб кетди.

Бобур Мирзо шундан сўнг икки йил мобайнида Андижон билан Самарқанд орасида ўзининг қолган-қутган қўшини билан саргардонликда умр кечирди. Шу икки йил мобайнида у бир неча бор юришлар уюштирган бўлсада на Самарқандни, на Андижонни эгаллашга муяссар бўлди. (19,40б) Ойнинг ўн беш кун қоронги, ўн беш кун ёруғ бўлади, — деганларидек, Бобур мирзонинг ҳам қоронғу кунлари кетиб, ёруғ кунлари яқинлашиб қолган кунларининг бирида унга Марғилон ҳокимидан чошар келди. Чопар Бобур мирзога Марғилон ҳокими Али тоғайиннинг мактубини тутқазди. Мактубда, жумладан, шундай дейилган-ди: «Агарчи мендин азим гуноҳлар содир бўлди, вале умидим борким, июнат қилиб гуноҳимни бағишлаб, берига муттаважжх бўлсалар, Марғилонни топшуруб бир нав қуллуқ ва хизматкорлик қилгаймен гуноҳим ариб хижобим раф бўлғай.» (11,57б). Бу мактуб мирзога шундай куч-қувват бағишладикки, у иккиланиб ўтирмай икки юз қирқ навқари билан Марғилон сари от солди. Бобур мирзо Марғилон шаҳрига келгандан сўнг, кўп ўтмай унинг тарафдорлари кўпайиб, мухолифлари Аҳмад Танбал ва Ўзун Ҳасаннинг Фарғонадаги ҳукмдорликларига чек қўйиши учун шарт-шароит туғилди. Бундан кейинги воқеаларни Бобур мирзо қуйндагича таърифлайди: «Ота вилоятким, икки йилга ёвуқлашиб эдиким, илиқдин чиқиб эди, тапгри июноти била зилқатда ойида сана 904 да (1499 йилда) яна муяссар ва мухассар бўлди. Султон Аҳмад Танбалким, Жаҳонгир мирзо билан қатиллиб, Уш сари тортиб эди, Уш киргач Ушдан ҳам қизилоёқ қаротаёқ қилиб зарби рост ура-ура Ушдин қовлаб, қўрғонни бизнинг учун саҳлаб бизга киши йнбордилар. Жаҳонгир ва Танбал бир неча маъдуди била саросимовар бориб Ўзгандга кирдилар.

Узун Ҳасанким, Андижонга кира олмай Аҳси тарафига бориб эди, хабар келди ким бориб Аҳсининг аркига киришим. Чун сардор ва сарфитна бу эди, бу хабар келгач. Андижонда тўрт-беш кундиги ортуқ тавакуф қилмай, Аҳси азимати қилдук. Аҳсига етгач чора қила олмай, аҳд ва амон тилаб, қўрғонни топшурди. Бир неча кун Аҳсида туриб, Аҳси ва Косон ва ул юртининг иш кучини забт ва сарапжом қилиб, илғор келган мўғул бекларига рухсат бериб, Узун Ҳасанини куч ва мутаалликлари билан олиб Андижонга келилди. Аҳсида Қосим Ажабниким ички чаргасида эди, оллимда беклик мартабасига етиб эди, жон ва молига зарар ва нуқсон тегурмай Қоратегини йўли билан Ҳисор сари ижозат берилди. Ўзга тамом навкарлари айрилиб қолдилар». (11,56-606).

Фарғонада ҳукмдорлигини қайта тиклашига муяссар бўлган Мирзо Бобурнинг қувончлари узоққа чўзилмади. Аҳмад Танбал Бобур мирзодан мағлуб бўлгач, унга қарши курашини учун мўғул хони Султон Маҳмудхондан ёрдам сўраб киши билан элчилар юбориб турди. Мўғул хони Аҳмад Танбалга жияни Бобурга қарши курашишида мадал қилишига ваъда берганидан сўнг, 1500 йилнинг бошларига келиб, яна Аҳмад Танбал Бобур мирзога қарши ҳарбий ҳаракатларини бошлаб юборди. Бу ҳарбий ҳаракатлари вақтида Мўғул хони томонидан Аҳмад Танбалга ваъда қилган кўшин ҳам Фарғонага ҳужум қилди. Тоғасини душмани Аҳмад Танбални қўллаб-қувватлаши Бобур мирзога қанчалик оғир бўлмасин, у яна Аҳмад Танбал билан жанг қилишига мажбур бўлди. Аҳмад Танбал билан бўлган жангларнинг бирида Мирзо Бобурнинг беклари Қамбарали ва Али Дўст тоғайни Бобурнинг розилигисиз Аҳмад Танбал билан сулҳ туздилар. Бобур мирзога сулҳни қабул қилишдан ўзга чора қолмади.

«Менинг ва давлатхоҳларимнинг бу ярашдин асло илм ва хабарлари йўқ эди ва бизлар бу суратка асло ризо бермас эрдик. Чун икки улуғ бек бу икки мардак эди, агар буларнинг сўзига қулоқ солмай сулҳ бўлмаса, ўзга эҳтимоллари ҳам бор эди. Зарурат бўлди, бу йўсулик сулҳ бўлди-ким. Хўжайид сувининг Аҳси тарафи вилоятлар Жаҳонгир мирзога тааллуқ бўлмай, Андижон тарафи вилоятлар манга тааллуқ бўлмай. Ўзганди ҳам кучларини чиқоргани сўнг бизнинг девонга қўйгайлар. Вилоятлар қарор топгондиги сўнг мен ва Жаҳонгир мирзо иттифоқ қилиб, Самарқанд устига юргаибиз. Самарқанд муяссар бўлгач, Андижон Жа-

ҳонғир мирзога берилгай»--дейди кейинчалик Бобур мирзонинг ўзи. (11,686).

С. Азимжонованинг берган маълумотларига кўра, Бобур мирзо Аҳмад Танбал билан бўлиб ўтган ҳарбий тўқнашувлардан кейин уч ой мобайнида Фарғонани бошиқариб турган. Ундан кейин бўлса, май ойларига келиб Бобур Самарқанд сари юришни бошлади. Бироқ у эндигина Қубо қишлоғи теварқаларига етиб келганида Аҳмад Танбалнинг укаси Халил Султон Ўш шаҳрига ҳужум қилиб, уни эгаллаб олганлиги тўғрисида хабар келади. Бобур мирзо нимагадир, Андижонга қайтмай Самарқандга юришни давом эттиришни мақсадга мувофиқ деб билди. Душман билан музокаралар олиб бориш учун юборилган Бобур мирзонинг беқларидан бири Қамбарали қўлга олиниб, унга қарашли бўлган ерларни ҳам Аҳмад Танбалнинг қўшинлари эгаллаб олдилар. Шундай қилиб, 1500 йилнинг май ойида бутун Фарғона водийсини Аҳмад Танбал ўзига қаратиб олди. (5,496).

Орадан 3 йил ўтиб Бобур мирзо тоғалари Аҳмадхон ва Маҳмудхонлар бошичилигидаги мўғул қўшинларининг ёрдамига таяниб Фарғонадаги Аҳмад Танбал ҳокимиятига чек қўйиш мақсадида водийга қараб юриш бошлади. Бу юришдан асир мақсад мўғул хонлари назарида Бобур мирзони Фарғонада ҳокимиятини тиклаш эмас, балки Мўғулистонда хонлик қилаётган кичик укалари Аҳмадхонга олиб беришни кўзда тутган эдилар. Бобур мирзога эса Танбал ҳокимияти бартараф этилгач, Самарқандга юриш қилиб, Шайбонийхондан ўша вилоятни олиб бермоқчи бўлдилар.

Улар қўшин билан Оҳангарон водийсига етиб келганларида ўз навбатида Аҳмад Танбал ҳам Андижондан чиқиб, Ахси қўرғонига яқинлашиб келиб ўрианиб олганлиги тўғрисида хабар келди. Шундай қилиб, душманининг икки томонидан ҳужум қилиш мақсадида Бобур мирзога Ўш томонга қараб юриш буюрилди. Танбал зулмидан эзилган халқ Бобурни иззат-икром билан кутиб олдилар. Аҳолини Бобур мирзога бўлган ишончи уни Андижонга қараб юриш қилишига ҳам анча қўл келди. Аммо Андижонга яқинлашиб қолганларида Бобур мирзо Ўшда турган вақтида уни тарк этиб, Андижонни «талаш» учун кетган мўғул аскарлари Бобур мирзо қўшинларини душман, деб хаёл қилиб, ҳужум қилдилар. Бу янглишимовчилик туфайли Бобур мирзонинг Андижонга қилган биринчи ҳужуми муваффақиятсиз чиқди. Бобур

мирзонинг Андижонга қилган иккинчи ҳужуми ҳам қанчалик шиддатли бўлмасин, ҳатто Бобурнинг Аҳмад Танбал билан яккама-якка ҳолда қилинч чопишининга қарамай, унинг қўшининга омад кулиб боқмади. Бу орада Султон Маҳмудхон ва Аҳмадхонлар Андижонга етиб келиб, шаҳарни қамал остига олдилар. Бобур мирзо бўлса, Аҳсини эгаллаш учун жўнади. У Аҳси қўрғонига етиб келганидан кейин бу ерда ҳокимлик қилаётган Танбалнинг укаси —

Бобур Мирзо билан ярашиш истагида эканини билдирди. Шунга қадар Аҳмад Танбал укасига: «Бобур мирзони қандай бўлмасин муғул хонларидан узоқлаштириши чорасини кўргил», — деган мазмунда мактуб юборади. Бу вазиятни Бобур мирзо: «Аҳсини Шайх Боязид давлатхоҳлик тилаб изҳор қилиб, киши йибора бошлади. Бу тиламоқтин гарази бу эдиким, ҳар хийла билла мени хонлардин айрилғондин сўнг тура олмас эдилар. Бу тиламоғи оғаси Танбалнинг иттифоқи билла экандур». — деб изоҳлайди. Бобур мирзо тоғаси Маҳмудхонга Шайх Боязиднинг асил мақсадини билдиргач, хон Бобурга Аҳси бориб Шайх Боязиднинг «таклифини» қабул қилишини маъқуллади.

«Хонлар дебтурларким, бореун ҳар тавр қилиб Шайх Боязидни тутсун». (7.100б.)

Шундан сўнг Бобур мирзо Аҳсига кирди. Бу вақтда Аҳмад Танбал муғул хонларига бас келолмаслигига кўзи етиб, Шайбонийхонга ёрдам сўраб укасини юборди. Фарғона воқеаларидан хабардор бўлган Шайбонийхон Аҳмад Танбалга ёрдам беришга ваъда қилди. Шайбонийхоннинг Фарғонага келаётганидан хабар топган хонлар Андижон қамалидан воз кечиб, ортга қайтдилар. Маҳмудхон ва Аҳмадхон Андижондан узоқлашишлари билан Аҳмад Танбал Андижондан Аҳсига қараб юрди. Аҳси қўрғонда турган мирзо Бобур Аҳмад Танбални кўн соғли қўшининга қарши тура олмаслигини тушуниб Аҳсини тарк этди. Ўўлда уни Аҳмад Танбалнинг одамлари таъқиб қилиб бордилар. Воқеа шу даражага етиб бордики, Аҳмад Танбалнинг одамлари сая бўлмаса Бобур мирзони қўлга олаёздилар. Ўнгитларининг ўз вақтида ёрдамга етиб келиши туфайли Бобур мирзо тутқунлик балосидан халос бўлди. Шундан сўнг Бобур мирзо тоғалари ҳузурига қайтиб борди. С. Азимжонованинг фикрига кўра, Аҳмад Танбал Андижондан чиқиб,

Ахсига борган маҳал мўғул хонлари ортларига қайтиб, яна Андижонни қамал қилишга киришган эдилар. (9,546.)

Аввалига Шайбонийхоннинг Фарғонага юриши ҳақидаги хабар атайин тўқиб чиқарилган бўлса, кўп ўтмай Шайбонийхоннинг чиндан ҳам Аҳмад Танбалга кўмакка келаётганлиги маълум бўлди. Шундан сўнг мўғул хонлари Андижон қамалини давом эттиришнинг беҳуда, деб биллиб Ахсн томон юрдилар. Шайбонийхон қўшинлари Фарғонага келган пайт мўғул хонлари Аҳмад Танбалга қарши Ахсн яқинида уруш ҳаракатларини олиб бораётган эдилар. Шунинг учун Шайбонийхон дастлаб Ахсига қараб юрди. Кўп ўтмай Архнён (Архнён қўрғони ҳозирги Тўрақўрғон районигаги маданият саройи ўрнида бўлган). (12,126.) Қўрғоннинг яқинида Шайбонийхон билан мўғул хонлари ўртасида жанг содир бўлди. Жанг бошланганидан сўнг ҳеч қанча вақт ўтмай, мўғул қўшинлари мағлубиятга учраб, Маҳмудхон ва Аҳмадхонлар асирга тушиб қолдилар. Тарихчи Муҳаммад Солиҳ ва Мирзо Ҳайдарларнинг берган маълумотларига кўра, бу жангда Бобур мирзо ҳам иштирок этиб, бу жангдан зин-заҳмат кўрмай чиқшига муяссар бўлган. Шундан сўнг Мўғулистон томонларига кетмоқчи бўлиб шайланган пайт йўлдаги мавжуд хавф-хатардан қутулмоқ учун Ҳисорни Шодмон сари юзланган. (9,566.)

Бобур мирзонинг қаё тарика қайси йўл билан Фарғонадан чиқиб кетганлиги тўғрисида тарихий манбаъларда маълумотлар деярли жуда кам, бундан фақат «Бобуринома» мустасно. Архнён жанги ҳақида маълумот берган тарихчилар Бобур мирзонинг жангдан сўнг тез орада Фарғонани тарк этганлигини ёзадилар. Бироқ бу маълумотлар асли ҳақиқатга тўғри келмайди. Бобур мирзо ўша манъум жангдан сўнг Фарғонани тарк этмай, бир йил мобайнида Сўх қишлоғида ҳаёт кечирган. Бу ҳақда унинг ўзи «Бобуринома»да қуйидагича баён қилади:

«...Муҳаммад Шайбонийхон Султон Маҳмудхон билан Олачахонга ишқаст бериб, Тошканд ва Шоҳруҳияни ололгон маҳалда, ушбу Сўх билан Ҳушёр кўҳпояларига келиб, бир йилга ёвуқ таққислик билан ўтқариб, Қобулга азимат қилдим. (11,8.) Бобур мирзо тўғрисида ҳозирча сўхликлар орасида ривоятлар сақланиб қолган. Шундай ривоятлардан бири «Санги ойина» ривоятидир.

Ривоят қилишларинча: Бобур мирзо Шайбонийхон билан бўлган жангларнинг бирида мағлубиятга учрагач, ҳамма парсадан умидини узиб, бутун вилоятлардан воз кечиб, Сўх қишлоғи атрофларига келиб яшай бошлаган эмиш. Мирзо Бобур бу ернинг ажиб манзараларидан, мусаффо ҳавосидан ва қандайдир ғайри табiiй ажойибтомус бир хислати борлигидан ҳайратга тушиб, умрининг қолган қисминини шу ғаройиб масканда ўтказишга аҳд қилибди. Ўша вақтларда Сўх қишлоғи атрофида яна бир неча Тул, Хушёр, Чўнғира сингари қишлоқлар бўлиб, бу ернинг одамлари жуда ҳам меҳмондўст, саҳий ва одамшинаванда бўлиш билан бирга улар ўта жасур ва дўсту душманни ажрата оладиган шўхоят даражада хушёр эканлар. Балки шу сабабли ҳам бу қишлоқларнинг бири «Хушёр» қишлоғи деб аталгандир.

Бобур мирзо бу ерга келиб, яшай бошлаган биринчи кунларидаёқ ўша қишлоқнинг одамлари унга яхши муносабатда бўлиниб, унинг бу ерларда яшаш учун ҳеч қандай қариндас кўрсатмай, балки Бобур мирзо билан топганларини бирга баҳам кўрган эканлар. Султон Бобур ҳам ўз навбатида улар билан дўстона алоқа ўриатиш билан бирга унинг вақти фақат шоирлигу кўнгли хушлиги учун ов қилиш баҳонасида табiiат яратиб қўйган гўзалликни томоша қилиш билан ўтар экан. Аммо унинг қалби изтиробга тўла экан. Ахир шундоқ буюк Соҳибқирон Темурнинг авлоди бўла туриб, тожу тахтдан маҳрум бўлиб юрса, пахотки салтанатни бошқариш унга қайтиб насиб этмаса?! Бу саволлар Бобур мирзонинг хаёлини банд қилиб юрган кунларнинг бирида унинг тушига машҳур бирлардан бирининг сиймоси кириб, «Мирзо, сиз асло қайгурманг, илқингиздан кетган салтанат яна бир кун илқингизга келиб тушкүсидир. Сиз яна зафар тожисини кийиб юрсиз, агар бунга бир карра нишон ҳосил этиш нетағида бўлсангиз, эрта тонгда туриб булоқ томон борингиз. Ўша ерда пушталар орасида «санги ойна» аталмуш тош бордур. Бу тошга назар солангиз, унда келажакнингиз бачорат бўлгүсидир», - деб ғойиб бўлибди. Бобур мирзо уйқудини уйғонгач, пири кўрсатган йўлидан бориб, пушта-лар орасидан ўша мўъжизавий тошни тонди. «Санги ойна»нинг ажойиб мўъжизаларидан бири шун эканки, бу ойна тонда фақат қалби пок кишиларнинггина акси пайдо бўлар

экан. Бобур мирзо «санги ойна» олдига келиб нигоҳини қаратган он тошда шоҳона либослар билан ёнида беҳисоб лашкарлар сурати пайдо бўлибди. Шундан сўнг Бобур мирзо тангри таолога беҳисоб шукурошалар айтиб, ортига қайтди ва бўлажак юришлар сари отланиб, Қобул сари ра-вона бўлибди.

Дарҳақиқат, ривоятда айтилган ўша мўъжизавий тош тўғрисида Мирзо Бобур «Бобурнома» асарида қуйидаги таърифни беради: «...Исфаранинг бир шаърисида бир парча тош турибдур, «санги ойна» дерлар, узунлиги тахминан 10 қари бўлгай (бир қари етминн см.га тенг), баландлиги баъзи ери киши бўйи, пастлиги, баъзи ери кишининг белича бўлгай, ойнадек, ҳар нима мунъакис бўлур. Бобур мирзонинг Фарғонадан сўнгги марта кета туриб, қайси йўл билан юрганини билмоқчи бўлсак, бу ҳақда таниқли олим Ҳ. Ҳасанов қуйидагича фикр билдиради: «Бобур Самарқанд—Қарши орқали Ҳисорга юриши мумкин бўлмаган, чуки Шайбонийхон йўлини тўсиб қўйган. Самарқанд, Зарафшон водийси орқали юриш ҳам хавфли бўлган. Бу ерларда Шайбонийхон тарафдорлари ҳукмронлик қилган. Бобур Фарғона водийсидан охириги марта кетганида баланд тоғлар (Олой ва Қоратегин)дан ўшиб, Мастчоҳ қишлоғидан Гарм ва Обигарм орқали Ҳисор водийсига тушган бўлиши мумкин». (14.1926.)

1504 йили Фарғонани тарк этган Заҳириддин Муҳаммад Бобурга қайтиб она-Ватаи туироғида бўлиши насиб этмади. Фарғона унинг ушалмас армонига, кўзларидан оққан қайноқ ёшлари-ю, беҳаловат кўнларига айланиб, умрининг охиригача тилидан тушмади. Мирзо Бобурнинг Ватаи шикла тортган барча жабуру жафолари унинг шайрларидан ўз ифодасини топди.

**Ковун бирла узумнинг ҳажрида кўнглумда ҳам ҳар су,
Оқар сувнинг фироқидин кўзумдан ҳар доим оқар сув.**

Дарҳақиқат, ҳар сафар Бобур мирзо Фарғонани ёдга олган вақти кўзларида томчилар пайдо бўлар эди. Бироқ бу ёшлар дарё бўлиб оққанида ҳам ул зотнинг юрагидаги дарду ҳасратларидан фориг қила олмас эди. Бобур мирзо она юртини қумсаш билан олис Ҳиндистонда вафот этди.

Хуллас Мовароуннаҳрда Темурий шаҳзодаларининг сўнги вакилларидан бири бу ерда ягона бир тиг остида янгитдан давлат тузишга яна бир бор ҳаракат қилиб кўрган Заҳриддин Муҳаммад Бобур Ўрта Осиё халқлари тарихий саҳифаларида сўзамол нотиқ, истеъдодли саркарда, ор-номусли, иродали инсон ва тарихий бир шахс сифатида ўрни эгаллайди.

Нодирбек АБДУЛАҲАТОВ,
Музей тарих бўлимининг илмий ходими.

А Д А Б И Ё Т Л А Р:

1. X. Вамберг. «Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи. Тошкент, 1990 йил.
2. Б. А. Аҳмедов. «Ўзбекистон халқлари тарихи манбаълари». Тошкент, 1991 йил.
3. «Темур тузуклари». Тошкент, 1991 йил.
4. «Материалы по истории киргизов и Киргизии» Москва, 1973 г.
5. А. К. Писарчик. «Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы». Сталинобод, 1956 г.
6. Б. Аҳмедов. «Улугбек». Тошкент, 1989 йил.
7. В. В. Бартольд. Сочинения, II часть 2, Москва, 1961 г.
8. «Иби Арабишоҳ», Амир Темур тарихи I—II. Тошкент, 1992 йил.
9. С. А. Азимжонов. «К истории Ферганы второй половины XV в.» Тошкент, 1957 год.
10. О. Ф. Акимункин. Хронология правителей восточной части Чегатайского улуса (линия Туклук Тимурхана). Восточный Туркестан и Средняя Азия, Москва, 1981 год.
11. Заҳриддин Муҳаммад Бобур. «Бобурнома», Тошкент, 1990 йил.
12. Ғ. Қосимов. «Наманган тарихидан лавҳалар». Тошкент, 1990 йил.
13. С. Брынск. «Легенды старых крепостей», Тошкент, 1993 год.
14. Х. Ҳасанов. «Сайёҳ олимлар», Тошкент, 1981 йил.
15. Г. Н. Понт, Д. Яичи. «Бобурнома». «Индия» журналининг 1984 йили 4-сонидан Амир Файзуллаев таржимасининг «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1990 йил 16 февраль.

ФАРҒОНА XVIII АСРДА

Қўқон хонлигининг сиёсий ва ҳўжалик маркази бўл-
миш Фарғона водийси Ўрта Осиёнинг энг қадимги ўтроқ
халқлар яшаган маданий ўчоқларидан бири ҳисобланади.
Фарғонанинг ҳамма томонларидан тоғлар ўраб турган (Қу-
рама, Чотқол, Олой ва Туркистон) бўлиб, фақат «Хўжайид
дарвозаси» орқалигина водий Ўрта Осиёнинг қолган ҳудуд-
лари билан боғланиб туради. Худди шу «дарвоза»нинг яқин
атрофларида жойлашган, муҳим ҳарбий ва сиёсий аҳамият-
га эга бўлган Хўжайид вилояти ва унга қўшни Жиззах ва
Уратепа вилоятлари учун XVIII—XIX асрларда Бухоро ва
Қўқон хонликлари ўртасида доимий кураш кетган. Бу ку-
рашда сиёсий ва иқтисодий вазиятларга қараб у ёки бу то-
моннинг қўли вақти-вақти билан балад келиб турган.

Фарғонанинг жанубий-шарқида бўлса, одам аранг чиқа
оладиган тоғ сўқмоқлари ва даралари орқали Қашқар то-
мон савдо йўли ўтган бўлиб, бу йўл учун ҳам Қўқон хонла-
ри ўзлуксиз равишда кураш олиб боришга мажбур бўлди-
лар. Чунки, савдо-сотиқнинг ривожланиши учун бу йўл кат-
та аҳамиятга эга эди. Савдонинг ривожланиши давлат иқ-
тисодининг мустаҳкамланишида асосий омиллардан бирини
касиб этади.

Маълумки, тоғ ёнбағирларидан жуда ҳам кўп майда
прмоқ ва дарёчалар оқиб тушади. Бу дарёчалар кейинча-
лик бирлашиб-бирлашиб шoirлар тилида «ёш келинчакка»
қизиқланган Ўрта Осиёнинг «кокналаридан бири» — Сир-
дарёни ташкил этади.

Мана шу Сирдарёга қуюлувчи прмоқлар атрофи энг
қадимги даврларга бориб тақалувчи одам яшаш манзил-
гоҳлари ва шаҳарларининг маданий қатламларга бойлиги
ва ўзинга ҳослиги билан Ўрта Осиёнинг бошқа маданий ҳу-
дудларидан ажралиб туради. Авваллари бу атрофларга
чорвачилик билан шугулланувчи чўпонларгина вақтинча-
лик-мавсумий келиб турардилар, холос. Сўнгги вақтларда
тоғ олди ҳудудларига аста-секин доимий яшаш мақсадида
одамлар ўрнаша бошладилар. Тоғ ёнбағирларига келиб ўт-
роқ ҳаёт кечириш айниқса XVIII асрнинг охирига келиб
авж олди.

Бу кўчиб ўтаётган одамларнинг аксарияти қирғиз қабилаларига мансуб одамлар эди. Қирғизларнинг Фарғона атрофларига келиб ўрнашишлари XVIII асрда Урта Осиёдаги сиёсий муҳитга ҳам ўз таъсирини кўрсатган. Айниқса шу вақтлардаги Бухоро хонлигининг ички ҳаётидаги келишмовчиликлар, Тошкент вилояти ҳудудларига ва Урта Осиёнинг шимоли-шарқидаги бошқа ерларга жунгариларнинг талончилик ҳужумлари мазкур ҳудудларда жойлашган давлатларнинг иқтисодий аҳволини анча мушкуллаштириб қўйди. Узининг географик жиҳатидан бир мунча қулай жойга жойлашганлиги билан Фарғона водийси талончилик ҳужумларидан камроқ талофот кўрди. Шунинг учун ҳам тиричилик мақсадида бўлган кўплаб халқлар бу водийга келиб ўрнаша бошладилар. Муҳожирларнинг Фарғона водийсига тинимсиз оқиб келишлари натижасида XVIII асрнинг иккинчи ярмида бу ердаги аҳолининг таркиби ниҳоятда хилма-хил бўлиб кетди. Оқибатда шу даврга келиб қайсибир миллат ёки қабила бошқалар устидан ҳукмронлик қилиш мақсадида ўзаро курашни авж олдириб юборган эдилар.

Қирғизлар Фарғона водийсида дастлаб XVI аср охириларида пайдо бўлишди. (1,180б.) Шу вақтгача водийда уч хил йирик этник гуруҳ — турк тилли қабилалар, форс-тожик тилли қабилалар ва Фарғонага XVI асрнинг бошларида кириб келган ўзбек қабилалари мавжуд эди. (1,180б.) В. П. Наливкиннинг¹ келтирган маълумотларига кўра XVII асрнинг биринчи ярмида ўзбекларнинг сони кўчманчи қипчоқлар ҳисобига бир неча маротаба ортган. Қипчоқлар бошқа ўзбек қабилаларига нисбатан анча бирлашган бўлиб, улар Фарғонага келишлари билан сиёсий мавқелари жуда тез кўтарилди. «Сарт» ибораси энди шу ерларда ўтроқ ҳолда яшовчи турк тилли халқларга нисбатан ҳам қўлланадиган бўлди. Қипчоқлар бу ердаги кўриниш фақатгина арабларга аралашмас эдилар. Бу ҳолдаги кўриниш Самарқанд ва Фарғонадаги қипчоқларга эмас, балки Самарқанд ва Бухоро атрофларидаги қипчоқларга нисбатан ҳам хусусиятга эга кўринишдир. Фарғона қипчоқлари ўзларининг турмуш тарзлари ва сиёсат юргизишлари билан ўтроқ турк ва тожик қабилаларидан кўра, кўчманчи ярим ўтроқ қирғиз қабилаларига анча яқин турар эди. Бу нарса 1920 йилда ўтқазилган Фарғона водийси аҳолисини ҳисобга олиш вақтида ҳам сезиларли даражада кўзга кўриниб қолди. Шу вақт-

да санаб ўтилган 40 мингдан зиёдроқ қипчоқларни ўзларининг турмуш тарзлари билан бошқа халқлардан ажратиб туришлари (бошқачароқ) маълум бўлди. (1,179б.)

Фарғона водийсидан XVIII асрнинг ўрталарида хитой босқинчилари қўл остидан қочиб қўтилган қашқарлик муслмонлар ҳам ўзларига яраша жойга эга бўладилар. Булардан ташқари шу вақтда яна бир неча майда халқлар, жумладан: араб, қорақалпоқ, ҳинди ва шунга ўхшаш бошқа қабила ва халқлар борлигини кўрамиз. (1.180б.)

Бухоро хони Абдулмўминнинг вафотидан сўнг (1598 й.) хонлиқнинг чекка вилоятлари, шунингдек Фарғона водийси ҳам янги — Аштархонийлар сулоласи назаридан анча четда қолиб, тақдирнинг машъум қийноқлари олдида гўёки синалмоқ учун ташлаб қўйилди. Шундай қийноқлар ўтида товланиб пишган уруғ ва қабилалардан бири бу — МИИГ уруғи эди.

Минг уруғи ҳақидаги маълумотни даставвал Қўқон хонлиги тарихини ёритувчи «Товарихи Шоҳруҳий», «Мунтахаб ат-товарих», «Шоҳнома» (яна бошқа ном «Шоҳномаи Шамсий») ва шуларга ўхшаш бошқа ёзма манбаларда учратиб мумкин. Бу ёзма манбаларга асосланиб В. Наливкин ўзининг «Қўқон хонлигининг қисқача тарихи» китобида минг уруғининг тарихан шаклланишини қуйидагича баён этиб ўтади. «Айтишларига қараганда, 1510 йилда Шайбонийхон ўз қўшинлари билан Маҳмудобод (ҳозирги Мари вилояти) яқинида эронликлар томонидан тор-мор этилгандан кейин, ўша вақтларда Қобулда ўзига қудратли давлат тузишга муваффақ бўлган Бобур мирзо Эрон шоҳи Исмоил шоҳ мададига таяниб Темурийлар сулоласини қайта тиклаш орзусида Самарқандга кириб келади. Ярим йилдан сўнг унга қарши Самарқанд аҳолиси Шайбонийхоннинг жияни Убайдуллохон бошчилигида кўзголон кўтардилар. Убайдуллохоннинг қўшинлари Бобур қўшинларига нисбатан анча камчилики ташкил этишига қарамай, ғолиб чиқишга муваффақ бўлади. Натижада Бобур ўғлини, икки хотинини, хазинани ва яна бир неча хизматкору яқинларини ўзи билан олиб Самарқанддан қочинишга мажбур бўлади. (3,48б.) Худди шу ердан Қўқондаги ҳукмдор сулолаи шахсан Амир Темурга бориб тақовчи афсона бошланади.

Ушбу афсонага мувофиқ: «Бобур Самарқанддан қочиб Ҳиндистонга борар экан, тўғри йўл билан эмас, балки Фарғона водийси орқали кетини маъқул топади. Айтишларига

қараганда, Бобур мирзо водийдан ўтаётиб бу ерларни аллақачон душманлари томонидан эгалланганлигини кўргач, водийнинг жанубидаги тоғлар оралигидан ва Ҳисор вилояти орқали Ҳиндистонга йўл олган; яна бошқа бир ривоятга таянадиган бўлсак, Бобур мирзо тезлик билан бутун водийни кесиб ўтиб, ҳозирги кунгача фойдаланишда бўлган «Терак Довон» орқали Қашқар—Ҳиндистон йўлига чиқиб олган. (3,486.) Самарқанддан қочиб вақтида Бобурнинг Сайиндофоқ исмли хотини ҳомиладор эди. Қочоқлар Фарғонага келишиб, ўша вақтларда Конибодом ва Хўжанд атрофларида мавжуд бўлган чўлларга етиб қолганларида Сайиндофоқни тўлғоқ тутиб, шу ердаёқ ўғил кўради.

Ҳар томонлама ўраб турган хавф-хатардан чўчиб қочоқлар иложи борича тезроқ юрши мақсадига ўз ҳаракатларини сира ҳам сустлаштирмай борардилар. Шу билан ҳам чақалоқни йўл азобидан нобуд бўлганидан кўра тақдир тақозоси билан Худога топшириб, йўлда қолдиришни маъқул кўрдилар, ўзлари у ерлардан зудлик билан жўнаб кетдилар. «Эҳтимол шу атрофдаги бирон-бир одам чақалоқни кўриб қолар», — деган умидда Бобур мирзо йўл четига, чақалоқнинг ёнига бир халта олтин ташлаб кетади. (3,486.)

Бу афсонаги «Таворихи Шоҳруҳий» китобининг муаллифи қуйидагича келтиради: «Алҳол Хўқанд воҳасига сув келтиргон катта сойдни ўтгонда кўрибдиларким, сойнинг икки тарафинда кўп элатиялар ижтимоъ қўниб қилиб ўлтирибдурларким, мун кўриб Бобурхон, кимхоб ва заррин матоҳларга ўралиб, олтин бешикка боғланган бир ён боласини, тоғ-у тошдан шиддат ила олиб кетши иложи йўқлигини, Маҳал гузаргоҳга қўниб, Искандар ҳожа номлиг бир зокий ва ҳушёр одамини ул бешик илан болага қоровул тайин этибдурларким, «то ушбу бола бирон покдомон одамнинг қўлига тушиб, олиб кетгондин сўнг бизларнинг ортимиздан етиб олурсиз» деб тезлик илан ўз йўлларида равона бўлибдурлар...» (4).

Ушбу ривоятларга Қўқон хонларининг ўзлари ҳам донишманд билан қараганлар ва ҳар доим ўз ишларини ўша улуг зотлар — Бобур Мирзо ва Амир Темур ишларидан намуна олиб қилар эдилар. Ҳамда бу билан улар жуда ҳам

гурурланардилар. Жумладан, шеърят мулкнинг маликаларидан бири Недира Бегим (Моҳлар Ойим) ҳам шу ривоятга катта ихлос қўйиб, фарзандларидан бири дунёга келиши муносабати билан ёзган шеърда шундай мисралар учрайди:

**Баҳри давлатидин башорат сизга эй, аҳли жаҳон,
Бир Хумоюн тифл Бобур наслидин бўлди аён.
Навниҳоли бўстони Темури Соҳибқирон
Умридин бар топгай у шағзодаи олийнишон. (5).**

Яна мавзуга қайтадиган бўлсак, шу вақтларда яқин атрофдаги «Чаканад, Сарой ва Таргова номли қишлоқларда уч хил халқ» ўтирарди. Улар бир ўрдага бирлашишиб, жойдан-жойга кўчиб юрар эдилар. Тасодифан шу кўчиб юрган халқлар ўша бола ташлаб кетилган жойдан ўтиб кетаётганларида уни кўриб қоладилар. Улар боланинг қиммат баҳо матоларга ўралиб ётганлигини ва унинг ёнида бир халта олтин борлигини ўз уруғ бошлиқларига бориб айтганларида, уруғ бошлиғи таажжубга тушиб, болани оддий оиладан эмас деган фикрга келади. Бу кўчманчи қабила-лар болани ўз қарамоғларига олишиб, унга анъанага мувофиқ «Олтин Бешик» деб исм қўйдилар³. Олтин Бешик улгайгач, унга «Бий» унвонини беришиб, кўчманчи қабилалар ўзларига йўлбошчи қилиб олдилар. Шу афсонага мувофиқ маҳаллий тарихчиларимиз Қўқон хонларининг келиб чиқиш тарихларини батафсил ҳикоя қиладилар. «Ундан кейин 200 йилга яқин вақт мобайнида Минг уруғи орасида унинг авлодлари «Бий»лик қилиб ўтади». У вақтларда Олтин Бешик авлодлари орасидан чиққан «Бий»лар фақат Минг уруғи ва унга яқин уруғлар орасида ҳукмронлик қилган бўлсалар, Шохруҳбий даврига келиб уларнинг ҳудудлари бир мунча кенгайди.

Кейинги маълумотларга қараганда, у кишининг тўлиқ исмлари Музаффариддин султон Шохруҳ Баҳодир вапаъми ибн Ашур Муҳаммад Баҳодирхон экан. Унинг таваллуд топган вақти ҳақида ҳозиргача аниқ бир маълумот келтириш қийин албатта, лекин биз янги маълумотга асосланиб, Шохруҳбийнинг туғилган вақтини хижрий 1080—81 йилларга, бу санани милодий йилга ўгирадиган бўлсак 1669—70 йилларга тўғри келади, дейишимиз мумкин.

Тарихий манбалар Шоҳруҳбийни ғайри табиий кучга эга эканлигини эслатиб ўтиб, уни ҳатто кўпчилик томонидан «Айиқ полвон» деб аталишига ҳам кучи сабабчи эканлигини айтиб ўтади. Шоҳруҳбий кучли, салоҳиятли бўлиб ўсиш билан бирга машҳур ислом ҳуқуқлари билимдони Насриддин Бухорий қўлида тарбияланиб, чуқур диний билимга ҳам эга бўлди. Шунинг учун у дин пешволари билан ҳам бемалол баҳс-мунозара юргиза оларди.

Шоҳруҳбий 1709 йилда ҳокимиятни ўз қўлига олгандан кейин у давлатни ўз куч-қуввати, билими ва сиёсий маҳоратларига асосланган ҳолда жуда қаттиққўллик билан бошқарди. Унинг тасарруфига аввал ҳозирги Риштон ва Қўқон атрофлари, кейинчалик Наманган, Марғилон, Қонибодом ва Исфара атрофларидаги ерлар ҳам бўйсунадиган бўлди. (7.269б). Шоҳруҳбий давридаги сиёсий воқеалардан фақат Наманганга қилинган юришгина адабиётларда ёритилиб қолдирилган ҳолос. Бу вақтда «Водийни марказлаштириб, ягона тиф остида бирлаштириш икки гуруҳ томонидан бирланига бошланган. Ушбу гуруҳлардан бири Хожাগон жамоаси бўлиб, мазкур жамоа машҳур сўфи, ислом дини билимларининг улкан соҳиб — халқда Мағдуми Аъзам номи билан таниқли бўлган Аҳмад ибн Мавлоно Жалолидин хожаги Қосоний авлодларидан эдилар. Хожাগон жамоасининг асосий қароргоҳи Чодак мавзеини бўлиб» (6), мингларнинг янги бийларига бўйсунишни хоҳламас эдилар.

Шоҳруҳбийнинг Наманганга юриши ҳақида ҳозирги кунимизгача етиб келган афсоналарга айланган қуйидаги ҳикоя мавжуд: «Наманган бўйсинишидан бош тортди. Натижада, бий ўз аскарлари билан Балиққидан бир оз пастроқдан Дарёни (Сирдарёни — Б. Х.) кечиб ўтиб, Наманганга (аниқроғи Чодак ҳожаларига — Б. Х.) қарши юриш бошлади. У вақтларда дарёнинг ўша кечиб ўтилган жойи қалли тўқайзор эди. Бекордан бекорга Шоҳруҳбийнинг уруш қилиб, шаҳарни вэйрон қилишни маъқул топмай, «Наманганликлар яхшилаб ўйлаб кўрсинлар» — деган мақсадда шундай тўқайзорда ўтов қўйдирди ва бир мунча вақт ов билан машғул бўлди.

Шоҳруҳбий ўз мулозимлари билан ов қилиб юрганида бир йўлбарсга дуч келиб қолади. Аввалги ҳамма мулозимлар тошдай қотиб қолишди, қачонки йўлбарснинг ташланмоқчи бўлиб, шайланаётганини кўрганларидан кейин улар тўғри

келган томонга қараб қоча бошладилар. Худди шу даҳшатли вазиятда Шохруҳ ўзининг оқ-сарик жийрон отида йўлбарсининг йўлини тўсиб чиқди. Йўлбарс бир ҳамла билан сакраганда Бийнинг устидаги чопонини йиртиб, унинг кўкраги ва елкасини тирмалаб ташлади. Шу вақт Шохруҳбий отдан сакраб тушиб, ўзининг бутун гавдаси билан йўлбарсини бўғиб ўлдириб муваффақ бўлди.

«Наманганликлар бу даҳшатли ҳодисаларни эшитганларидан кейин, бундай «Айиқ» билан жанг қилгандан кўра, яхшиси унинг хокимиятини тан олиб, унга бўйин эгмоқ афзал, дейишib қатъий қарор қилдилар. Кейин улар зудлик билан Шохруҳбий ҳузурига элчи юбориб, ўз мақасадларини баён этдилар ва янги ҳукмдорни тантана билан шаҳар дарвозаларини олдида кутиб олдилар (3.55б).

Наманган вилояти шу тариқа Қўқондан чиққан биринчи умумқабилавий ҳукмдорга тобелакни тан олди. Афсуски Шохруҳбийнинг бошқа вилоятларга қилган юришлари, қолаверса унинг сиёсий оламдаги ўрнини кейинги даврларда қандай бўлганлиги ҳақида ҳали ҳануз тўлароқ бир маълумотлар бизгача етиб келмаган.

Шохруҳбий хижрий 1134 йил, милодий 1721—22 йиллар чамаси оламдан ўтди (8.128б., 225б). Ундан учта—Абдурахимбек, Абдукаримбек ва Шодибек исмли ўғиллари қолди (3.56б).

Отасининг ўрига катта ўгли Абдурахимбек Фарғонанинг янги ҳукмдори деб эълон қилинди. У ўз хокимиятини «Қўқондан уч фарсах (1 фарсах 6—8 км га тенг) жанубдаги Дехқон тўда қишлоғидан туриб бошқарган (9.230б); Абдурахимбийнинг бу ерга қачон ва нима сабабдан ўтганлиги номълум. Тахминан, 1730 йиллар атрофида Қўқон шаҳри курилиши бошланади. (3.56б).

Янги ҳукмдорнинг тўлиқ исми «Абдулфатх Султон Мухаммад Абдурахимхон Соҳибқирон биини Баҳодир вальъамин» бўлиб, у «Қурултой қарори билан хижрий 1133 йил, милодий 1721 йил.. Хўқанд салтанатига» кўтарилди.

Бу вақтда Фарғона ва Бухородан мустақил равишда Хўжандда Оқбўтабий ҳукмронлик қилиб турар эди. У айшу ширатга, кайфу сафога жуда ҳам берилган бўлиб; давлатнинг сиёсий ва хўжалик ишларига унча ҳуши

йўқ эди. Шунинг учун ҳам Оқбўтабий қайноғаси Абдурахмонбийнинг (у Абдурахимбийнинг опасига уйланган эди) зиммасига Хўжанд вилоятининг ҳам бошқарини юклаб, ўзи бўлса яхши кўрган машғулоти—айшу ишрат билан кун ўтказарди. (9.2306).

Абдурахимбий тез орада Хўжанд вилояти аҳолисининг ҳурматини қозона бошлади. Бу эса, албатта Оқбўтабийнинг обрўсига путур етказмай қўймасди ва ҳаттоки унинг тақдирини учун фожеали ҳам бўлиши мумкин эди. Шу нарсаларни олдиндан тасаввур қила билган Оқбўтабий кўп ўйлаб ўтирмай, қайноғасидан қутилиши йўллариини қидира бошлади. Унинг шум хабллар билан юрганлигини сезган Абдурахимбий Хўжанддан қочинга муваффақ бўлиб, эндигина қурилатган Қўқон шаҳрига, аниқроғи Эски қўрғонга (баъзи маълумотларда бу қалъа—Қалъан Раҳимоний дейилган) қараб шонилди. Абдурахимбийнинг қочганигидан хабар топган Оқбўтабий қирғизларнинг «юз» уруғидан ташкил топган беш юзта аскарини уни тутиб келиш учун юборди. Қирғизлар жуда ҳам тез ҳаракат қилишиб, қочоқларга Шумқўрғон деган жойга келганларида етиб олдилар. Абдурахимбий қирғизлар билан шу ернинг ўзида жанг қилишга қарор қилди. Тарихий маълумотларга қараганда бу жанг жуда ҳам шафқатсиз ва қонли кечган экан. Яна ўрни келганда шу нарсани айтиб ўтиш керакки, Абдурахимбийнинг ўзи қиличбозлик бўйича тенги йўқ моҳир жангчи ва ўта даражада бақувват бўлган. Бундан таниқари унинг атрофидаги кузатиб борувчилар ҳам жанг санъатининг моҳир билымдонлари эканлиги маълум. Абдурахимбийнинг йигитларидан бири шу жангда 40 дан ортиқ қирғизни қулатган экан. Жанг Абдурахимбий томонидан шундай маҳорат билан бошқарилдики, қирғизлардан тўкилган қон билан жанг майдони «мисоли қийғос очилган люлазордай» кип-кизила ранга бўялиб кетган. Ваҳоланки Абдурахимбийнинг қўшинлари 50 киши атрофида эди, холос. Оқбўтабий юборган аскарларининг атига беш-олтитасигина қочиб жон сақлаб қолинга эришишди. (9.2306).

Яна бошқа бир маълумотга таянадиган бўлсак, «Абдурахимхон ҳижрий 1138 йил, милодий 1725 йил 20 мингдан иборат аскар билан Хўжандни забт этганлар. Орадан бир йил ўтгандан кейин Хратепани ҳам олганликлари ҳақидаги фикрлар учрайди. (10).

Хуллас, ғалабадан кейин Абдурахимбий муваффақият билан Эски Қўрғонга етиб олган.⁴ Қирғизларнинг мағлубиятидан сўнг Оқбўтабий Абдурахимбий билан эҳтиётроқ бўлиб муомала қилиш кераклигини англади. У энди ярашиш мақсадда Фарғона хукмдориға қайта-қайта элчилар юбориб турди. Ниҳоят, бир мунча қаршиликлардан кейин Абдурахимбий Хўжандга—Оқбўтабий хузурига яраш битими тузиш учун келди ва кўзлаган мақсадига эришди. Лекин кимдир ўша ерда, меҳмондорчиликда юрганларида Абдурахимбийға, «Оқбўтабий бари бир ўз ниятидан қайтмайди», — деган гапни етказди. Натижада бир кун кечаси Абдурахимбий ўзининг бир-икки ишончли одамлари билан Оқбўтабий ўрдасига кириб, уни бўғизлаб ўлдирешди. Шу кун кечасиёқ марҳумни «ўз ажал билан ўлди», деган овоза тарқатишиб, дафи этдилар. Эртаси кун эрталаб Абдурахимбий Хўжандда ҳам ўз хокимиятини эълон қилди. Шу тариқа бу вилоят ҳам Фарғона хукмдори қўл остига ўтди. (9.2306). Хўжандда бир неча кун тургандан кейин Абдурахимбий ўз укаси Абдукаримбекни шу вилоятга ҳоким этиб тайинлаб, ўзи Эски Қўрғонга қайтди. (9.2306).

У Эски Қўрғонга қайтиб келганидан кейин кичик укаси Шодибекни Марғилонга ҳоким этиб юборди. (9.2306). Шу воқеаларни устига Андижонда Абдурахимбийнинг хукмдорлигиға қарши қўзғолон бошлаиб кетди. Абдурахимбий ўзининг хукмдорлиги, вазиятининг қулайлиги, кўпчилик одамларнинг хайрихоҳлиги ва қўшинининг аввалги ғалабалардан руҳланганлигидан усталик билан фойдаланиб, қўшинни бир жойға йиғди ва Андижонга юриш бошлади. Унинг халқ орасидаги обрўсини эшитган андижонликларининг кўпчилиги унга қарши урушишдан бош тортди, натижада Абдурахимбий у ердаги қўзғолонни осонлик билан бостиришиға муваффақ бўлди. Ўзининг ютуқларидан ғурурланиб кетган Фарғона хукмдори бутун водий аҳлиға: «Яна қасрладир менға қарши ғалаён ёки қандайдир ҳаракат бўладиган бўлса, ўша ернинг қимирламай ётган майда тошларини ҳам остин-устин қилиб ташлайман. — деб огоҳлантириб қўйди. Бу воқеаларнинг ҳаммаси XVIII асрнинг 20—30 йиллари оралиғида бўлиб ўтган. (9.2316). Лекин худди шу даврда Уш ва унинг атрофларидаги шарқий Фарғона ерлари Жунгария хукмдори Цеван Ролтан⁵ қўлиға ўтиб кетди. (11.2536).

Шундан кейин Абдурахимбий «хвжрий 1145 йил, милодий 1732 йилда.. Туркистонни бирлаштириш мақсадида Самарқандга юриш қилди...». Маълумки, ўша вақтларда Самарқанд анчагина ҳолсизланиб қолган Бухоро хонлигига бир оз тобе эди. Айниқса Бухоро хонлиги Абдулфайзхон даврида (1711—1748 й.) ўзининг энг оғир даврларини бошидан кечираётган эди. Бунга сабаб «Кенегес»ларнинг йўлбошчиси Иброҳим Оталиқнинг хонликка (Бухоро хонлигига) қарши 1722 йили кўтарган қўзғолони бўлса керак.

«Самарқанд қамали атиги бир неча кун давом этди, шаҳар оқсоқоллари.. дарвозаларни очиб, Абдурахимбийни шаҳар ичкариенга олиб кирдилар ва у кишига байъат бердилар. (10). У ҳам ўз навбатида (Самарқанд) шаҳрини бир йиллик уруш ҳаражатлари солиғидан озод қилди. Ундай кейин Фарғона ҳукмдори муваффақият билан Катта Қўрғон шаҳрини ҳам олишга муяссар бўлди. (13.6596). Унинг ҳарбий маҳоратига тан бериб, эришаётган ғалабаларидан саросимага тушган Шаҳрисабз ҳокими қўқонликлар бу шаҳарга ҳужум қилмасларидан илгарии улар билан иттифоқ тузиш мақсадида элчилар юборди. Шаҳрисабз ҳокими юборган элчилар ўзлари билан биргаликда Фарғона ҳукмдори Абдурахимга тортиқ сифатида «Кенегес»лар орасида гўзаллиги билан ном чиқарган Иброҳим Оталиқнинг қизи Ойчучук ойимини олиб борадилар. (3.588). Шаҳрисабзликларнинг такалфни Абдурахимбийга ҳам маъқул тушиб, кенегеслар билан қариндош тутинди. У Шаҳрисабзда тўйни нишонлаб, Самарқандга қайтди. «Самарқанд Абдурахимбий» Соҳибқирон» унвонини олди.. (10).

Абдурахимбий Самарқандга келгач, у ерда ўз одамларидан бирини ҳоким этиб тайинлаб, Фарғонага йўл олди. Лекин у Самарқандда бўлган чоғида бир оз хасталаниб қолган эди. Тарихчиларнинг берган маълумотларига қараганда Абдурахимбий Самарқандда Шайх Қусам⁸ мазорини зиёрат қилишга ҳамма қатори пиёда эмас, қолаганлардан ўзини устун қўйиб отдан тушмай борган экан. Шу қилган «гўноҳи» учун уни таъгри таолонинг ўзи жазолаган, дейишади. (3.58б). Бу гапларининг қанчалик тўғри ёки нотўғрилигини биламай-миз-у, лекин ҳар ҳолда Абдурахимбийнинг касали жиддий эди. У Хўжаидга аравга етиб келади ва тахминан 1734 йиллар арафасида ўзи бир неча йиллар аввал Оқбўтабийни

(Хўжанд ҳокими) бўғизлаб ўлдирган ўрада ҳасталиқдан вафот этди (8.1286). Бошқа бир манбага асосланган бўлсак, Абдурахимбий Самарқанддан қайтгач, телбалик касаллигига дучор бўлиб қолади ва ўз ажали билан эмас, балки укаси Абдулкаримбий томонидан ўлдирилган, дейилади (14.206).

Абдурахимбий вафотидан кейин ундан нечта фарзанд қолганлиги тўғрисида ҳозирги кундаги тадқиқотчи-тарихчилар томонидан ҳар хил фикрлар билдирилмоқда. Масалан: В. Наливкиннинг маълумотига кўра Абдурахимбийдан бир ўғил — Эрдонбек ва уч қиз қолган экан. (3.596). Бир мунча вақт ўтиб эса Абдурахимбийнинг кенжа хотини Ойчучук Ойимдан яна бир қиз тугилиб, унга Ойжон Ойим деб исм қўядилар. В. А. Ромодин бўлса, Абдурахимбийдан Бобобек ва Эрдонбек исмли икки ўғил қолганлигини айтиб ўтади (9.2336). Кейинги эълон қилинган маълумотлар бўлса, «Абдурахимбий ўз ҳаёти мобайнида уч марта уйланиб, ўзларидан тўққиз фарзанд қолдирганлиқларини, булардан икки нафари ўғил, етти нафари қизлар эканлигини» кўрсатади (10). Демак унинг ўғиллари иккита бўлган.

Абдурахимбий вафот этгандан кейин тахтга унинг укаси Абдукаримбий ўтирди. Бутун Фарғона водийси ҳокимлигини қўлга киритгандан кейин Абдукаримбий ўз қароргоҳини Хўжанддан Эски Қўрғонга кўчириб ўтди. У шу даврдан бошлаб Қўқон шаҳрининг қурилишини тезлаштириб юборди. Қўқон шаҳри (Эски Қўрғон) қурилиши 1740 йиллар чамаси якунланди. Ҳозирги кунда Эски Қўрғоннинг қурилган вақти кўпчилик мутахассислар томонидан шу—1740 йил деб кўрсатиламоқда. (1.1826; 15.4626; 16.2516).

Абдукаримбий давридаги водийнинг ҳаёти ҳақида сўз борар экан, бу даврда Фарғона водийсининг ички ҳаётига Бухоро хонлиги, Уратепа ҳокимлиги, Шарқий Туркистон, Хитой ва бошқа водийга яқин бўлган ҳудудлардаги сиёсий ўзгаришлар ҳам катта таъсир ўтказиб турди. Хусусан, Бухоро ва Хива хонлиқларининг Эрон шоҳи Нодиршоҳ томонидан босиб олиниши (1740 йилда), охир оқибатда Самарқанд, Катта Қўрғон ва унга яқин ҳудудлар Абдукаримбий қўлидан чиқиб кетишига олиб келди. Бу даврда ички майда қарама-қаршилиқларни ҳисобга олмаганда, катта сиёсий ўзгаришлар содир бўлаётган дунё эътиборидан четда қолган Фарғонага турли халқларнинг кўчиб келиши кескин кўнайиб

борди. Аваз Муҳаммаднинг берган маълумотларига кўра¹⁰ «1740 йилларда қирғизлар уни (Фарғонани—Б. Х.) атрофини тўлдиршиб, Марғилоннинг қишлоқ ва даштларига талпина бошладилар». (11.2706). Шу ҳолатда XVIII асрнинг ўрталарида Шарқий Туркистондаги сиёсий беқарорлик ва Иссиққўл атрофидаги парокандалик меъдасига теккан қирғиз қабила-лари Фарғона vodiёсига тўхтовсиз оқиб кела бошладилар ва бу ердаги ижтимоий-сиёсий ҳаётда уларнинг ҳам ўрни катта бўлди.

XVIII асрнинг иккинчи чорагида фарғоналиклар узлук-сиз равишда шарқдан келаётган босқинчиларга қарши кура-шишга мажбур бўлди. 1732 йилда маҳаллий халқлар қўчман-чи қирғизлар билан биргаликда Ойротларнинг қатъий ҳужу-мини қайтаришга муваффақ бўлдилар (11.2636). 1742 йилда бўлиб ўтган Ойротларнинг навбатдаги ҳужуми оқибатида Аб-дукаримбий анча мушкул аҳволга тушиб (11.2636). Қўқон шаҳри қамалда қолганидан кейин ўша вақтда Фарғона ҳук-мори билан иттифоқда бўлган Уратепа ҳокими ёрдамга етиб келди. Фақат шундагина қалмиқларни ҳайдаб юборишга му-ваффақ бўлинди. (17.196). Қўқон атрофларидаги Мўйи Му-борақ деган жойда бўлиб ўтган жангда ўратепалик мерган-лардан бири 90 та қалмиқни сафдан чиқарган экан. (9.2326).

В. Наливкиннинг маълумотларига кўра, бу даврда аҳо-ли донмий қўрқув остида яшаган. Айниқса қипчоқлар ўз қиш-лов (қишлоқ), овул ёки қўрғончаларидан Қўқон ва шу син-гари йирик шаҳарларнинг бозорларига келишиб, ўз ишлари-ни битирганларидан кейин бўлса, қайтиб кетишда йўлдаги учраган сарт ёки тожикларни калтақлаб, уст-бошларини тор-тиб олар, қўл ҳолларда бўлса пулларни тортиб олиш билан-гина қаноатланиб қоладилар. (13.606). Маълум бўлишича Абдукаримбийнинг укаси Шодибек ҳам Марғилон атрофла-рида ов қилиб юрганида шу сингари қароқчилик қурбон бўлган экан. Бундай безориликдан сартларнинг тоқатлари тоқ бўлиб, охир оқибатда бир кунги улар маслаҳатланиб, яқин орада келаётган жума бозори кунинда исён кўтаришга келишиб олдилар. Мўлажаалланганидек, ўша бозор кунги сартлар болта, кетмон, панжшаха ва таёқлар билан қурол-ланиб, бозор айни қизиб турган вақтда қипчоқларни ура бошладилар. Қипчоқлар бундай кутилмаган ҳаракатлардан саросимага тушиб, ваҳимадан, ўзларининг одатдаги талончи-

ликларидан воз кечшиб, турли томонларга қоча бошлашди. Қипчоқлар тез орада Чотқол тоғи этакларидаги Ёзтепа қишлоғига тўпланишиб, ҳалок бўлган биродарлари учун сартлардан қасос олиш мақсадида водий томон тушиб кела бошлади.

Абдукаримбий қипчоқларнинг бу ҳаракатларидан саросимага ҳам тушмади, ҳаттоки ўйлаб ҳам ўтирмай сарой мулозимларининг қаршиликларини ҳам инобатга олмасдан қипчоқларга қарши ҳаракат бошлади. У ўз қўшини билан Сирдарёдан ўтиш жойига яқинлашиб қолганда Тўрақўрғонга аллақачон ўрнашиб олган қипчоқлар Наманган ҳокимидан ёрдам сўраш мақсадида 40 оқсоқолни ўша ерга юборинди. Қипчоқ оқсоқоллари Наманган шаҳрига киришлари билан шаҳар ҳокими Абдукаримбийга чопар юбориб, уни зудлик билан Тўрақўрғонга юришни сўрайди. Узи бўлса аскарларига қипчоқ оқсоқолларининг брачасини асир олишни буюради. (3.60б).

Эртаси кун Абдукаримбийнинг қўшинлари Тўрақўрғонни эгаллади. Қочиб қутила олмаган қўзғолончи қипчоқларнинг кўплари ўлдирилди. Наманганда асир олинган қипчоқ оқсоқолларининг ҳаммаси Абдукаримбий ҳузурига жўнатиб юборилди.

Абдукаримбий умрининг охириги йилларини Хўжанд шаҳрида ўтказди ва шу ерда вафот этди. (3.64б). Унинг ҳукмронлик даврини ҳозирги кундаги кўпчилик мутахассис тарихчилар ҳижрий 1146 йилдан 1164 йилгача, яъни милодий сана билан 1733—34 йилдан 1750—51 йилларгача деб кўрсатмоқдалар. (8.128б., 9.232б., 10). Ундан Абдурахмонбек исмли бир ўғил қолди холос. (20.287б).

Абдукаримбий вафот этгандан кейинги бўлиб ўтган воқеаларни ўзбек мутафаккирларидан бири Исҳоқхон Жунайдуллахўжа ўғли (Ибрат) ўзининг «Тарихи Фарғона» асарида қисқача қилиб қуйидагича таърифлайди: «Бул ...бир юз олтинчи тўртинчи йилинда вафот бўлди. Уғли Абдурахмон хонликга ўлтирди. Тўққиз ой зарфинда бул ҳам чиқарилиб, ўрнига амакибачаси Эрдонахон... жулус этди. Абдурахмонхон Махлуъни Марғилонда ҳоким қўйди. Бир санадан сўнг Эрдонахон ҳам чиқарилиб, ани ўрнига Бобобек ибн Абдурахмонхон ўлтирди. Бир йил ичинда Бобобек қатл қилинув, Эрдонахон иккинчи хонлик тахтига ўлтирди... (20.287б).

Юқорида тилга олинган Бобобек ҳақида Ииёз Муҳаммад Хўқандий ўзининг «Таворихи Шоҳруҳий» асарида қисман маълумотлар келтириб, унда Бобобекни Абдурахимбийнинг катта ўғли эканлигини, қалмиқларнинг Қўқонга қилган юришлари вақтида (тах. 1748—49 йиллар) уларга қарши курашиши учун амакиси Абдукаримбийнинг кучи етмаслигига ишонгач, Бобобекни совға-саломлар билан биргаликда қалмиқлар ҳузурига гаров сифати юборилганлигини айтиб ўтади. (9.233б). Абдукаримбий вафот этганидан кейин бўлса, қалмиқлар: «У ахир Раҳимхоннинг катта ўғли-ку, ҳокимиятга фақат у лойиқдир».— дейишади. Бу талабга қўқонлик оқсоқоллар ҳам қўшилишиб, Бобобекни тахтга ўтиришига қаршилик кўрсатишмайди. Аммо бир йил ҳам ўтмасдан оқсоқолларнинг чакирувига асосан қўнини йиғилади ва Бешариқ яқинида бўлиб ўтган жангда Бобобек ўлдирилади. Унинг ўрнига яна қайтадан Эрдонбек «Бий» деб эълон қилинди (9.233б).

Абдурахимбийнинг катта ўғли Бобобек ҳақида Қўқонлик ҳамкасабамиз Муҳаммад Яхёхон ҳам қизиқарли маълумотларни келтиради: «1749 йил Хўқанд ҳукумати билан қалмоқлар ўртасида сулҳ тузилади. Сулҳ шартларига кўра, қалмоқлар ўз ватанларига қайтиб кетиш учун имконият туғилганича козоқ даштларида истиқомат қилиб туриш ҳуқуқини кўлга кўришадилар. Хўқанд ҳукумати қиш пайтларида уларга озиқ-овқат билан ёрдам бериш мажбуриятини олади. Қалмоқлар эса ўз навбатида (Хўқанд ерларига бостириб кирмаслик мажбуриятини оладилар). Сулҳ шартларини мустаҳкамлаш ва кафолатлаш мақсадида ўз хонадонларида бир неча қишларни иккинчи томонга оқ ўйлик қилиб гаровга юбордилар. Жулгарилардан... Қачин Чарай Хўқандга... Абдурахимбийнинг катта ўғиллари ...Бобобек қалмоқлар қароргоҳига юборилди» (10). Бобобек шу тарихи қалмоқлар кўлига тегиб қолиб, уларнинг ёрдами билан Қўқондаги ҳокимиятни кўлга кўришган эди. Бизнинг фикримизча Бобобек кўпроқ қалмоқларга ён босиб етсат юргазган бўлса керак. Балки шунинг учун ҳам Қўқон оқсоқоллари вақоқ ўйлаб ўтирмасдан уни ҳокимиятдан четлантиришгандирлар. Эрдонабий бўлса, маҳаллий Қўқонлик аҳоли орасида тарбияланиб, фақат шу Қўқон шаҳри манфаатлари учунгина курашадиган одамлардан бири эди.

Унинг «Қулдоғларига Абдулкаюмхон» деб азоб чакирган бўлсалар ҳам, ота оналари бу мурғакка Оллоҳ томонидан

ноёб фазилат-донолик ато этганлигини кўриб, фарзандларини «Эри-Доно» деб атаганлар. Кейинчалик унинг номи «Абдулғозий Султон Муҳаммад Эрдонабий Баҳодир» деб аталди. Унинг иккинчи марта тахтга ўтириш вақти тахминан 1753 йилларга тўғри келади.

Эрдонабий даврида ҳам водий аҳолисининг ҳаётида камдан-кам осойишталик давлари бўлди. Тянь-Шан атрофларидан Фарғона водийсига келиб қолган қирғизларнинг «Қушчи» уруғининг саркори водийда «Баҳодирбий» номи билан машҳур бўлган ва Фарғона аҳолиси орасида катта ҳурмат қозонишга муяссар бўлган Қуботбий бошчилигидаги Қўқон қўшинлари 1754 йилдан бошлаб Ойротларга қарши курашишга жиддий равишда берилиб кетди. У 1753 йилга қадар Қўқон холигининг ички ҳаётида аҳамиятли ўринлардан бирини эгаллаб келган Қуботбий айни вақтда Фарғона ҳукмдори Эрдонабийнинг тахтга чиқишида ҳам худди шу одамнинг хизматлари улкан бўлган эди. Унинг бошчилигидаги қўшин бу вақтда (1754 й.) қашқарликларнинг таклифига асосан Или дарёси томонларга бориб Ойротларга қарши жангларда қатнашган. (11. 267 б.).

Эрдонабийнинг ўзи ҳам бу давларда бир неча бор ҳарбий юришларда иштироқ этиб турди. Жумладан: 1754 йилда Бухоро хони Муҳаммад Раҳимхон (1753—58 йил) Қўқон ҳукмдори Эрдонабий билан биргаликда Уратена вилоятининг ҳукмдори Фознабийга қарши юриш қилдилар. Бу вақтда Уратена ҳокими «Фознабий алақачои ўз ҳудудларига Хўжаид вилоятини ҳам қўшиб олган» эди. (17. 18 б). Тожикистонлик тарихчи олим А. М. Мухторовнинг фикрларига қараганда: «XVIII асрнинг иккинчи ярмида Фознабек ҳокимиятига Уратенадан ташқари Панжкент, Хўжаид ва Жиззах шаҳарлари ҳамда Зомин, ва Нов снгарни мустаҳкамлаган кўрғонлар кирган», ҳаттоки «Тошкент шаҳрининг бир қисми Уратена ҳокимлигига ўзлаб тўлаб турган». (17. 19 б).

Эрдонабий томонидан Уратенага қилинган юриш ҳақидаги мавзуга қайтадиган бўлсак, бу борада В. Нализкиннинг ишларига мурожаат қилиб, ўша юриш ҳақидаги таасуротларимизни кенгайтириш мақсадида қуйидаги ҳикояни келтирамиз: «Бу таклифни олиб, Эрдонабий ўз қўшинлари билан Хўжаид орқали тўғри йўл билан Уратенани четлаб

Ўтиб, Зоминга етиб келди. Бу ерда икки қўшин бирлашиб Уратепага қараб ҳаракатлана бошлади ва унга етмай туриб «Оқчабик» деган жойга келганларида тўхташди. Эртаси куни эрталаб иттифоқчиларнинг қўшинлари шаҳарга ҳужум бошлади. Бу ҳужум бир неча кун давом этди. Уратепаликлар қурол-яроғининг етишмаслиги, сон жиҳатидан рақиб қўшинларидан анча кам бўлганликлари учун фалокат ёқасига келиб қолишди. Шу пайтда уларга бирдан-бир мададкор, Фозилбийнинг эски маслакдоши (қариндош ҳам) бухороликлар орасида ўта даражада айёрлиги учун «Мадамни шайтон» лақаби билан машҳур бўлган Ҳисор ҳокими Мадамнибек ёрдамга етиб келди. У бегона исм билан иккита мактуб ёзиб, бирини Эрдонабийга, иккинчисини бўлса Раҳимхонга юборди. Мактубини олганларидан кейин тутинган ота-болалар нима учундир изолашиб қолишди ва ортқиқ бир-бирларини кўришни истамай ҳар икки томонга қараб тарқалиб кетишди: бири ўз қўшинлари билан Хўжандга қараб юрган бўлса, иккинчиси Зоминга қайтиб кетди.

Эрдонабий қайтиб келаётиб, Хўжанд атрофларига келганда бу ерда тез-тез бўлиб турадиган кучли бўрон кўтарилди. Бу бўрондан фойдаланиб Уратепаликлар чекинаётган Эрдонабийнинг қўшинларига тўсатдан ҳужум қилдилар. Патижада қўқонлик аскарларнинг аксарияти асирга олиниш ва ҳаммасининг бошлари кесилиб, ўша ернинг ўзидаёқ бу бошлардан «Қалламшиора» тикланди. Эрдонабийнинг ўзи бўлса, қолган-қутган қўшинлари билан аранг Қўқонга етиб келди. (3. 65 б.).

Қўқонликларнинг шу жангдаги мағлубиятлари ҳақида кейинчалик Фозилбекининг чевараси Абдуғаффорбек: «...улардан 20 мингта одамнинг бошларини кесишиб, Уратепада мишорэ тикланди» дейди. (17. 21 б.).

«Мағлубият алэмидан уч қасрга сизмай юрган Эрдонабий Қўқонга келгандан кейин дарҳол янги қўшин йиғишга фармон берди. Бир неча ойдан кейин бўлса, у яна Уратепага ҳаракат бошлади.

Оқсув деган кишлоқ ёнида бўлиб ўтган жангда Фозилбий қўшинлари тор-мор этилди ва ўзи тоққа қочиб чиқиб кетди. Айтишларича Эрдонабий шу жангда ҳамма қатори

иштирок этиб, ўз қўли билан 18 та ўратепаликни чопиб ташлаган. 19-чисида бўлса, унинг урган қиличи мўлжалга тегмай ўтиб кетиб ўз отининг бошини яримгача чопиб қўйган экан.

Асир тушиб қолган ўратепаликларнинг бошларидан янги калламинора тикланди...» (3. 66 б.).

Эрдонабий ғалаба билан Қўқонга қайтиб келгач, ўзининг асосий рақибларидан бири бўлган амакиваччаси Абдурахмонбекни йўқ қилди. Унинг фармониغا асосан бир кун ичкчаси Абдурахмонбек ва хотини Ойжон Ойимларни бўғизлаб ўлдириб кетишди. Катта ўғиллари Норбўтабек у ерда бўлмаганлиги учун омон қолди. Норбўтабек ўша кун ичкчаси Қенагас Ойимникида эди. У шу ернинг ўзидан ота-онасининг ўлими ҳақидаги хабарни эшитиб тўғри Шаҳрисабзга қочиб борди. Норбўтабек Шаҳрисабзда тўрт йил яшагандан кейин Ўратепага қўчиб ўтиб, у ерда икки йил умр кечирди. Эрдонабийнинг ҳаётлигидаёқ Норбўтабек бийнинг илтимосига қўра Қўқонга қайтиб келди. Эрдонабий унга Қўқон атрофидаги Қоратепа кичиридан донмий янаш учун жой ажратиб берди...» (3.67б.).

Эрдонабий даврида Фарғона водийсининг шарқий томонларида ҳам кўпгина сиёсий воқеалар бўлиб турди. Маълумотларга қараганда Эрдонабий ўз даврида Уш атрофидаги ерларга ҳам тез-тез юришлар қилиб турган экан. Шундай юришлардан бири 1762 йилда қилинган бўлиб, тез орада Уш вилоятини ўзига қаратиб олган. (11. 275 б.).

Уш вилоятини у вақтларда қирғизларнинг «Адиген уруғи оқсоқоллари бошқариб, улар сая аввалроқ (тах. 1760 йилларда) Хитой императорига тобе эканликларини тан олган эдилар. Ўзининг узоқ ғарбий вилоятларини кўла остидан чиқиб кетаётганлигини эшитган император Цян Луи (1736—96 й.) мишистрларидан бири — Юн Гуйюга қирғизларга ёрдам кўрсатишни ва уларга ўз ерларини қайтариб олишлари учун қилинадиган барча ҳаракатларига хайрихоҳлик билдиришни қаттиқ тайинлайди (11. 275 б.). Хитойликларнинг Фарғона водийсига нисбатан қизиқишлари бир қадар кучли бўлган ва ҳаттоки В. Бартольднинг маълумотларига қўра, Эрдонабийнинг ўзи ҳам Хитой императорига маълум бир миқдорда ўллон тўлаб турган экан (15. 462 б.). Кейинги эълон қилинган маълумотларда эса Эрдонабий билан Хитой императори ўртасида 1762 йилининг ўзидаёқ урушмаслик

тўғрисида сулҳ шартномаси тузилган экан. Эрдонабий «буюк Хитой» давлати билан уришиш учун кучи етмаслигини ақлан англаган. Шу нарсага қатъий ишонгандан кейин у ёрдам сўраб, Афғонистон хони Аҳмадшоҳ Дурронийга (1747—73 й.) мурожаат қилади. Аҳмадшоҳ Эрдонабийга ёрдам бериш учун Фарғонага шошилган бўлсада, фақатгина орадан бир йил ўтгач — 1763 йилда Қўқон билан Тошкент ораллигидаги даштлик ҳудудларга кириб келишга муваффақ бўлади, холос. Лекин у ҳеч қандай ёрдам кўрсатолмасдан шу ернинг ўзидан ҳам чиқиб кетишга мажбур бўлади. (3. 66 б.).

Бунинг устига бутун Осиёга, ҳаттоки Россияга ҳам даҳшат солиб турган Хитой давлатига қарши ҳаракат қилиш ўша вақтларда эндигина шаклланиб чиқаётган Қўқон давлатининг ташқи сиёсатидаги кўзлаган мақсадларига мутлақо тўғри келмас эди. Бу ҳолатни Эрдонабийнинг ўзи ҳам жуда яхши тушунар ва хитойликлар билан боғлиқ бўлган масалаларга ҳар доим эҳтиёткорлик билан ёндошар эди. У ўз давлатининг мустақиллигини ҳимоя қилиб туриш мақсадида маълум бир миқдорда ўлпон тўлаб туриш учун ҳам рози эди.

Эрдонабийнинг вафот этган йили ҳақида ҳозирги кунга қадар аниқ бир сана белгилангани йўқ. Агар ундан кейинги бийларнинг ҳукмронлик қилган даврларни ҳисоблаб чиқадиган бўлсак, Эрдонабийнинг вафот этган йили тахминан 1770 йилларга бориб тақалади. У ўз ўрнинга тахт меросхўри қолдирмай, фақатгина 5 қиз фарзанд кўриб оламдан ўтди. (3. 67 б.).

Эрдонабийнинг вафотидан кейин Қўқонликлар орасида келишмовчиликлар пайдо бўлди. Шу вақтда кўпчилик, Ибратнинг ибораси билан айтганда, «Бадаъху жамоа сардия ва ўзбакнялар жами бўлиб делдиларки, Шохруҳнинг чикки ўғли Абдурахимхон ва Абдурахмонхонларни навбати ўлиб, учинчи ўғли Шодибекка етди, буни ҳақидур, деб... Сулаймонбек ибн Шодибекни хон...» кўтаришга тарафдор бўлдилар. (20. 287 б.). Лекин баъзилар учун бўлса, Сулаймонбекнинг тошбағирлиги, унинг ҳеч кимнинг фикрига бўйинсунмай, ўз билганича сиёсат юргизиши сира маъқул келмас эди. У ҳокимиятни қўлга киритиш биланоқ, ҳақиқатдан ҳам жуда қаттиқ қўллик билан сиёсат юргиза бошлади. Натijasда тез орада Сулаймонбекнинг рақиблари халқ орасидаги норозиликлардан фойдаланиб, унга қарши ҳаракатга ту-

шиб қоллишди. Турган гапки, Сулаймонбекнинг айғоқчилари ҳам эҳтиёткорлик билан чора-тадбирлар кўришиб, унга саройдаги ишлардан хабар бериб туришди. Сулаймонбек душманларга қарши бирон-бир чора кўриш мақсадида ўз хотини билан маслаҳатлашиб кўради. Бахтга қарши унинг хотини фитнесчиларнинг ҳамтовоғига бўлиб қолмасдан, фитнес асосий ташкилотчилардан бири ҳам эди. Охир оқибатда ҳар томонлама ёлғизлини қолган Сулаймонбек уч ойлик ҳукмронликдан сўнг Қўқон яқинидаги Орзикетепла деган қишлоқда сунқасдан nobud бўлди. (3. 68-б.).

Сулаймонбек вафот этган кун кечасиёқ фитнес уюштирувчилардан бир нечаси ва яна бир гуруҳ Қўқоннинг кўзга кўринган оқсоқоллари Фарғонани бошқариш таклифи билан Қўқон хонлигининг асосчиси Шохруҳбийнинг иккинчи ўғли Абдукарим бийдан қолган ўғли набираларнинг каттаси Норбўтабек ҳузурига келдилар. Аммо Норбўтабек ўзининг отаси Абдурахимбекни: қолаверса қариндош Сулаймонбекни ҳам ваҳшиёна ўлдирганлиги воқеаларидан хабардор бўлгани учун, бу ерда ҳукмдорлик қилиш жуда хавфли деб ҳисоблаб анча вақтгача «Бий»лик қилишидан бош тортиб турди. Қачонки унинг олдига келганлар Норбўтабекни ҳар томонлама қўллаб-қувватлашга ва ҳар қандай мушкул вазиятларда ҳам у тарафда туриб курашинга қатъий қасамёд ичиб ваъда берганларидан кейин у Фарғона ҳукмдори бўлишга рози бўлди.

Норбўтабекнинг асл исми Абдулхамидхон бўлиб, унинг кўкрагида бир оз нори борлиги учун «Нори Ботир» деб атай бошлаганлар. Унинг таваллуд топган йили ҳақида ҳижрий 1163 (милодий 1749—50 й.) йиллар деган тахминлар бор (10). Норбўтабекнинг тўлиқ исми у тахтга чиққандан кейин «Мунизудахло Муҳаммад Норбўтахон Баҳодир вальнами бини Абдурахмонхон Баҳодир» (10.) деб аталди.

У тахтга чиққандан кейин баъзи уни хушламайдиганлар орасида норозилик аломатлари пайдо бўла бошладди. Бундай норозилик аломатлари биринчи бўлиб Чуст шаҳри одамлари орасида вужудга келиб, дарҳол чора-тадбирлар кўриш мақсадида ҳаракатга тушиб қолдилар.

Чустдаги Норбўтабийга қарши қилинаётган ҳаракатларга Бийнинг узоқ қариндошларидан бири бошчилик қилар эди. Шундай вазиятларни кутиб юрган Наманган вилояти ҳокими Ирисқулбий ҳам чустликлар ҳаракатини қўллаб-қувватлаб турди.

Чуста бўлаётган воқеалардан хабар топган Норбўтабий қўшин йиғиб, дарҳол қўзғолончиларга қарши юриш бошлади. Орадан ҳеч қанча вақт ўтмай у Чустни олиб, қўзғолончиларни қатл этди. Норбўтабий вақтни бой бериб қўймаслик мақсадда ўша ернинг ўзидан Наманганга ҳам қўшин тортиб борди. У биратўласига Ирисқулбийдан ҳам қасдини олмоқчи эди.

Норбўтабийнинг Наманганга яқинлашиб келаётганлигини эшитган Ирисқулбий унга дарҳол тинчлик тилаб элчилар юборди. Элчилар ўзлари билан биргаликда турли хил қимматбаҳо ва Ирисқулбийнинг жияни Мингойимни Норбўтабийга тортиқ сифатида олиб келадилар. Ирисқулбийнинг сўзларига кўра элчилар Фарғона ҳукмдоридан омонлик сўрашиб, унга аввалги душманликлардан воз кечиб, энди қариндош тутинишиб, сиёсат юритиш таклифини киритдилар. Норбўтабийга Наманганликларнинг таклифлари маъқул тушди ва Ирисқулбий билан бутунлай ярашганлигини айтиб, Мингойим билан бирга Қўқонга қайтди.

Норбўтабийнинг Ирисқулбий билан яқинлашганлигини кўпчилик унча хушламайдди. Жумладан, Қўқон саройидаги яхшигина мавқега эга бўлган вазирлардан бири Абдулла Қушбеги Норбўтабийнинг тахтга чиқишидаги асосий сабабчилардан бири бўлган эди. У Наманган воқеаларидан кейин янада кўпроқ ҳуқуқга эга бўлиш учун итилар, ҳатто шу даражага бориб етдики, Норбўтабийнинг ўзига ҳам жуда кўпол муомала қиладиган бўлиб қолди. Бу ҳол албатта Бийнинг жаҳлига тегди ва уни йўқ қилиш йўллари қидира бошлади. Абдулла Қушбеги бўлаётган ишлардан хабар топиб қочиб кетишга муяссар бўлди.

Бу вақтда Абдулла Қушбегининг акаси Абдурахмонбий Хўжанд вилоятини бошқариб турарди. Абдулла Қушбеги Қўқондан қочиб тўғри Хўжандга борди ва бўлган воқеаларнинг барчасини акасига батафсил айтиб берди. Шундан кейин Хўжанд ҳокими укаси билан биргаликда аскар тўплаб, Қўқон тасарруфидаги Тўра Қўрғон шаҳрига қараб ҳаракатлана бошлади. Норбўтабий ҳам тезкорлик билан ҳаракат қи-

либ, ўз қўшинлари билан Сирдарёнинг ўнг томонига ўтиб олди ва ҳўжандликларнинг йўлини тўсиб қўйди. Ҳўжанд ва Қўқон бойлари ўртасидаги жанг «Ашт» деган қишлоқ ёнида бўлиб ўтди.

Жангда аввалига ҳар икки томоннинг қўллари тенг келаётгандай бўлиб турди, лекин Ҳўжанд ҳокими тўсатдан ордан йиқилиб тушгач, жанг майдонидаги вазият бутунлай ўзгарди. Ҳўжандликлар саркардасиз қолганларидан кейин тартибсиз ҳаракат қила бошладилар. Бу вазиятдан Норбўтабийнинг аскарлари усталик билан фойдаланишиб душманга кучлироқ зарба бера бошладилар. Натижада Абдураҳмонбийнинг йнгитлари даҳшатдан қоча бошлашди. Охири оқибатда бутунлай ҳимоясиз қолган Ҳўжандлик саркардани Қўқонликлар чопиб ташлашди. (3. 70 б.).

Норбўтабий ғалаба билан Қўқонга қайтар экан катта укаси Шоҳруҳбекни Намаган вилояти бўйича ҳоким қилиб, Тўрақўрғонга, кичик укаси Хожибийни эса Ҳўжандга ҳоким қилиб юборди. (3.70 б.)

Қўқон билан Ҳўжанд ўртасидаги келишмовчиликлардан аздаблатта қўшни вилоят ҳокимлари фойдаланиб қолишга ҳаракат қилдилар. Уларнинг энг аввали бўлиб Норбўтабийнинг дўсти ҳисобланган Ўратепа вилоятининг ҳокими Худоёрбий ҳаракатга тушиб қолди. Худоёрбийнинг Ҳўжандга яқинлашиб келаётганлигидан хабар топган вилоят ҳокими Хожибий унга қарши урушни учун шаҳардан ташқарига чиқди. Хожибийнинг қўшинлари аввалига осонлик билан ўратепаликларни енгиб, уларни қувғин қилишга тушди. Лекин кутилмаганда пистирмага дуч келиб, қийин аҳволда қолишди. Ҳўжанд ҳокими Хожибий учун шўҳоятда мушкул кечган бу жангда барибир ўратепаликларнинг қўллари баланд келди. Хожибий шахсий қўриқчилари билан жанг майдонини тарк этиб Қўқонга қараб қочди.

Норбўтабий ўратепаликлар Ҳўжандни олганлигини эшитгач, зудлик билан қўшни йиғиб урушга жўнади. У ҳеч қаерда тўхтамасдан бир куннинг ўзидаёқ Ҳўжандга етиб бориб, ўша кун кечаси, азонга яқин шаҳарга ёриб кирди. Ўратепа ҳокими Худоёр кўчада бўлаётган тўполонлардан уйғонди. Ҳамма нарсани англаганидан

кейин, навкарларини йингиб аллақачон кўчаларда бошла-
ниб кетган жанг ичига ўзини урди. У ҳар қанча уюшқоқлик
билан ҳужум қилишга ҳаракатлар қилмасин, унинг барча
саъй-ҳаракатлари муваффақиятсиз якунланаверди. Деярли
ҳаммаси қирғизларнинг «юз» уруғидан ташкил топган Ху-
доёрбийнинг навкарлари ғалабадан умидларини узишиб,
қочиб тушишди. Худоёрбийнинг ўзи ҳам жон
сақлаб қолди умидида дарё томонга қараб қоча бошлади.
Лекин унинг бахтига қарши оти йиқилиб тушди ва эгасига
тутқич бермасдан қочиб кетди. Энди у қандай бўлмасин
омон қолиш мақсадида устидаги барча оғир нарсаларни
ечиш ташлаб дарёга томон югура бошлади. Ниҳоят Худоёр-
бий дарёга етиб борди ва унинг оқими бўйлаб пастликка
қараб сузиб кетди. (3.716.)

Худоёрбий яна бир қанча саргузаштларини боши-
дан кечириб, ўша вақтларда Жиззахда яшаётган отаси Фо-
зилбий ҳузурига муваффақиятли етиб олди. (3.726.)

Бу вақтда Норбўтабий аллақачон Хўжанддан чиқиб
Ўратепани ҳам ўз тасарруфига қўшиб олган ва унга собиқ
Наманган ҳокими Приёқулбийни ҳоким этиб тайинлаб кет-
ган эди.

Худоёрбий ярим йил ўтмасданоқ отаси Фо-
зилбий ва яна бир неча ҳокимлар ёрдами-
га таянган ҳолда, анча тайёргарликка эга бўлган илгор қў-
шинлар билан Ўратепа шаҳрига яқинлашиб келди. Худоёр-
бий бу ерда ҳам Хўжандда қўллаган жанг усулини, яъни
пистирма қўйини усулини қўллаб; айёрлик йўли билан При-
ёқулбийни мағлубиятга учратди. Приёқулбий жангда оғир
яраланиб, орадан уч кун ўтиб вафот этди. Унинг ўлимидан
кейин Ўратепа шаҳри оқсоқоллари маслаҳатланиб
Худоёрбийга таслим бўлишни мақсадга мувофиқ
деб топиди, унга шаҳар дарвозаларини очиб бе-
ришди. Сал кейинроқ Хўжанд вилояти ҳам Худоёрбийнинг
тасарруфига ўтиб кетди. (3.726.)

Бу вақтларда Норбўтабийнинг Наманганда ҳокимлик
қилаётган катта укаси Шоҳруҳбек оламдан ўтиб қолган
эди. Шунинг учун Қўқон ҳукмдори бир оз муддат Хўжанд
масаласига боғфарқдай қараб турди. Норбўтабийнинг фар-
монига мувофиқ Шоҳруҳбекнинг ўрнига аввал Хўжандда
ҳокимлик қилган кичик укаси Хожибий Наманганга ҳоким
этиб сайланди. Бунинг устига айни шу пайтларда (Худоёр-

бийга Хўжанд вилояти ўтиб кетган пайтлар) Хўжандаги воқеалардан кейин Ҳожибий билан Норбўтабий ўртасидаги муносабат айтарлик ижобий эмас эди.

Шу сабабларга кўра Ҳожибий Тўрақўрғонга (Наманган пойтахтига) келгандан кейин акасига қарши очиқдан-очиқ исёнчилик ҳаракатлари қила бошлади. Норбўтабий исённи бостириш учун Тўрақўрғонга келди ва осонлик билан шаҳарни олишга муяссар бўлди. Ҳожибий мағлубиятга учраб Чотқол тоғи этакларига қараб қочишдан ўзга илож топаолмади. Норбўтабий укасининг ўрнига эндигина Самарқанддан келган тоғаси Хон-Хўжани (3.796.) Тўрақўрғонга ҳоким этиб тайинлади. Худди шу Хон Хўжанинг ёрдами билан Тошкентда Юнус Хўжа ўз ҳокимиятини мустақамлаб олишга эришган эди. Ҳожибий бўлса, Чотқол тоғларида бир неча йиллик «сайр»дан кейин, аввал Тошкентга, кейин Уратепага — Худоёрбий ҳузурига ёрдам сўраб келди. Бу ерда у Худоёрбийни Қўқон ҳукмдорига қарши юриш қилишга кўндириб, қўшин йиғанларидан кейин биргалликда Конибодомгача етиб келишди. Қўқон қўшинлари ҳам бу вақтда ўратепаликларнинг ҳаракатларидан воқиф бўлишиб, Конибодомга яқин келиб қолишган эди. Шу ернинг ўзида қўқонлик ва ўратепаликлар ўртасида қаттиқ тўқнашув бўлиб ўтди. Бу жангда сон жиҳатидан анча кўпчиликни ташкил қилган қўқонликлар тўла галабага эришганларидан кейин Худоёрбийнинг қўшинлари Хўжандга қайтишга мажбур бўлди. Ҳожибий бўлса, Бухоро хонлигидан ўзга паноҳ тополмай, ўша ёққа қараб қочди. Норбўтабий эски дўстлик ҳурматидан Уратепа ҳокими Худоёрбийга яраш битими тузишни таклиф этди. Уратепа ҳокими ҳам бу таклифга хайрихоҳлик билдириб, учрашув жойини белгилашни сўрайди. Ҳар икки томоннинг ихтиёри билан учрашув Қўқон билан Хўжанд оралигидаги «Қароқчи қум» деган жойда бўлиб ўтадиган бўлди. Лекин улар Қароқчи қумга етиб келганларида бу ерда тез-тез бўлиб турадиган одатдаги бўрон шамол кўтарилиб кетди. Бир неча кун тишмай давом этган бўрон оқибатида бийлар учрашувга имкон тополмасдан ўз юртларига қайтиб кетишди. Уратепа вилоят ҳокими Худоёрбий шу воқеалардан ҳеч қанча вақт ўтмай оламдан ўтиб қолди. Унинг вафот этганлигини эшитган Бухоро амири Шоҳ Муродхон (1785—1800й.) қўшин тўп-

лаб Ҷратепага қарши ҳаракат бошлаб юборди. Амир Шоҳмуродхоннинг ҳаракатларидан воқиф бўлган Норбўтабий қўшни билан Хўжандга етиб келди. У амир ҳузурига элчк юбориб, Худосёрбийнинг кичик укаси Бобо Девонбегини Ҷратепага ҳоким этиб тайинланишини сўрайди. Шоҳмуродхон ҳам бу таклифга рози бўлиб, Бобо Девонбегини Ҷратепага ҳоким этиб тайинлагач Бухорога қайтиб кетди.

Шу тариқа Хўжанд вилояти яна Фарғона ҳукмдорн қўл остига ўтиб, Ҷратепа вилояти бўлса, Бухорога бирозгина тобелигича қолаверди.

Норбўтабий Хўжанддан қайтиб келганидан кейин катта ўғли Муҳаммад Амннбекни Марғилонга (Ермозорга), ўртанча ўғли Олимбекни Наманганга (Тўра Қўрғонга) ҳоким этиб юборди.

Марғилондаги Норбўтабийнинг ўғли Муҳаммад Амннбек айтишларича жуда чиройли, келинган, меҳрибон ва халқ учун қайишадиган сахий бир инсон бўлган экан. Афсуски, у Норбўтабийнинг ҳаётлик давридаёқ оғир хасталикдан кейин ўзидан ҳеч қандай меросхўр қолдирмай оламдан ўтди.

Юқорида келтирилган фикрларга таяниб айтганимиз мумкинки, Норбўтабий XVIII асрнинг охириларида ўз давлатининг гарби томонидаги чегараларни анчагина мустаҳкамлаб олишга эришди. Унинг уста елсатчи экаиингини яна кўп-лаб мисоллар билан исботлаш мумкин. Мисол учун у Фарғона водийсининг шарқий томонида бутун Оснёга ташвиш келтириб турган «Буюк Цин» давлати билан ҳам яхши қўйишчилик муносабатларини олиб борган. Уларга маълум бир миқдорда ўлпон тўлаб турган (15.4626.) бўлса ҳам, Норбўтабий ўз давлатини кимлардир томонидан тонталанишга йўл қўймади.

В. В. Бартольднинг келтирган маълумотларига қараганда: «Норбўтабийни Хитой томони «Хон» деб таи олган, у Хитой билан иттифоқда бўлиб, Бухоро билан душманлик муносабатларида бўлган...» (15.4626). Турган гапки, Хитой томони «Қўқон хони» — Норбўтабийни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаб турган бўлиши керак.

Лекин Норбўтабийни Бухоро амири билан «душманлик муносабатида бўлган», деган фикр бир оз муболағалироқ

бўлиши мумкин. Чунки, баъзан Амир Шоҳмуродхонни Норбўтабий билан маслаҳатлашиб иш қилган ҳоллари ҳам бўлган. Бунга мисол тариқасида юқорида айтиб ўтилган Уратепа воқеасини келтиришимиз мумкин. Ушанда Норбўтабийнинг таклифига биноан Бобо Девонбегини Амир Шоҳмуродхон Уратепага ҳоким этиб тайинланган эди.

Шундай вазиятлар бўлганки, Норбўтабийнинг қўшинлари босқинчилик қилиш мақсадида Хитой императори тасарруфидаги ерларга ҳам юришлар қилиб туришган. Бу борада «Қирғизистон тарихи» китобидан қуйидаги маълумотларни келтиришимиз мумкин: «Норбўтабий ҳукмдорлиги» даврида Қўқон қўшинлари қирғизларнинг ҳудудига—Кетмонтепага босиб олиш мақсадида юриш қилдилар, аммо бу юриш муваффақиятсиз яқунланди» (11.275б.) Ушбу Кетмонтепага қилинган юришда қўқонликларга Норбўтабийнинг тоғаси — 17 йилдан бери Наманган ва Шаҳрихон вилоятларининг ҳокими ҳисобланган.. Хон Хўжа бошчилик қилган» (9.227б.)

Норбўтабий ҳукмронлик қилган давр Қўқон хонлиги вужудга келган ва у фаоллият кўрсатган даврдаги ҳукмронлар даврига нисбатан энг осойишта даврлардан бири бўлди. Биз ушбу фикримизнинг исботи учун Муҳаммад Яҳёхоннинг 1994 йил октябрь ойида «Ватан» газетасининг 31-сонидан босиб чиқарилган «Қўқон хонлари тарихи» мақола-сидан қуйидаги сатрларни келтиришни маъқул кўрдик: «Мамлакат чегараларини мустаҳкамлаб олгач, Норбўтабий эътиборини.. хўжалик соҳасига қаратди.. Аллоҳнинг марҳамати ва бандаларининг сайён-ҳаракатлари билан бир неча йил муттасил ҳосил мўл бўлиб, арпа, бугдой ва бошқа донли экинлар халқ эҳтиёжидан ортиб, омборларда чириш даражасига бориб етди. Ғаллакорлар исрофдан қўрқиб ғаллаларини бепул улашиб берган ҳоллари ҳам бўлган экан. Келгуси йилларда бугдой экиладиган ерларнинг бир қисми гўза, зигир каби толали экинларга бўшатиб бериш имконияти бўлиб, натижада тўқимачилик ва у билан боғлиқ касблар, ҳунарлар ҳам янада тараққий этади.

Сурункасига бир неча йил давом этган арзончилик шу даражага бориб етдики, бозорлардан оз миқдорда маҳсулот харид қилиш имконияти бўлмай қолди. Яъни, масалаи, бир пулга ўнта нон олиш мумкин бўлган.

Бозордаги бундай «мароқли» мушкуллик янада майдароқ пул бирлигини жорий этиш заруриятини туғдирди. Норбўтабий молия соҳасидаги амалдорлар билан бамаслаҳат «Қорафулус» деб номланган майда чақа пул зарб этишига фармон берди... Бу ўринда бир пулга икки қорафулус тенглаштирилган эди. Мамлакатдаги мўл-қўлчилик, арзончилик қўшни мамлакатлардаги халқларни ҳам ўзига жалб этмай қолмади. Қоратегин, Бадахшон, Мастчоҳ, Еттисув, Олой, Қашқар, Бухоро томонларидан одамлар... кўчиб кела бошладилар. Уларга халқ томонидан ҳам, ҳокимият томонларидан ҳам қаршилик бўлмади. Кўчиб келувчилар учун суғориладиган ва баҳорикор ерлар, яйловлар ажратиб берилди». (21).

Норбўтабий даврида, яъни XVIII асрнинг охирларида Фарғона vodiёсига оммавий равишда қўшини ўлкалардан одамларнинг кўчиб ўтганликларини кейинги тадқиқотчилардан П. П. Иванов ҳам тасдиқлаб ўтади. (1.180б.)

Одамларнинг бундай Фарғона vodiёсига кўчиб ўтишлари албатта ўша вақтларда бу ерларда қандайдир қулайлик, тинчлик ва тўқчилик сабаб бўлган бўлса керак.

Норбўтабий даврида қўқонликларнинг охириги марта безовталанишларига 1799 йилдаги Тошкент вилояти ҳокими Юнус Хўжага қарши қилинган юриш сабабчи бўлди. Бу савар ҳам ўзининг мардлиги, ҳарбий ишларда жуда ҳам билимдонлиги ва моҳир жангчи сифатида шуҳрат қозонган Хон Хўжа Қўқон қўшинларига бошчилик қилди. Шу ўринда айтиб ўтиш керакки, айнан шу кишининг ўзи бир неча йиллар муқаддам Юнус Хўжага Тошкент вилоятини бутунлай қўлга киритиб олишига ёрдам берган эди. Энди бўлса, улар бири бирларига энг хавfli душманларга айланди.

Хон Хўжа бошчилигидаги Қўқон хони қўшинлари «Қандир даvon» орқали тоғдан ошиб, Чирчиқ воҳасигача бўлган ҳудудда жойлашган қишлоқ ва овуллардаги тинч аҳолини Юнус Хўжага бўйсунганликлари учун талон-тарож қилиб борди. Бу вақтда Юнус Хўжа қўқонликлар ҳаракатларидан хабардор бўлиб, Тошкентдан қўшини йиғишига ва Чирчиқ воҳасига келиб ўрпашиб олишига улағурган эди. Бир

кеча-кундуз йўл юришдан кейин мадорлари қуриган қўқонликлар, анча вақтлардан буён қулай вазиятни кутиб, жанг қилишга шайланиб турган тошкентликларнинг қарши ҳужумларига бардони бера олмасдан қочинишга тушинди. Хон Хўжа бўлса, қочинишга улгуролмай, тошкентликлар томонидан асирга олинди. Шу кунги у билан бирга асирга тушиб қолган етмишдан зиёдроқ қўқонлик навкарларнинг барчаси қатл этилди. Хон Хўжанинг ўзини уч кунгача ушлаб туришди. У Юнус Хўжа билан шахсан учрашмоқчи бўлиб, Тошкент унга жуда кўп нарсадан қарздор эканлигини, унинг урушини сабаби бўлса, ўз ихтиёри билан эмас, балки «хоннинг қатъий буйруғига асосан бўлган уруш», деб ташвишланишга ҳақлиқ эканлигини айтишга ҳақлиқ эканлигини ҳам бўлди. Лекин Юнус Хўжанинг одамлари унинг гапларига парво ҳам қилинмай, шу учинчи куннинг ўзидаёқ Хон Хўжани қатл этишди. (3.80б.)

Бу воқеаларнинг устига Қўқонда анча мустаҳкамланган ва марказланган давлат тузишга кўпгина меҳнатлари сингирган, ўзининг моҳир сиёсатчилиги билан Фарғона vodiysi аҳлининг ҳурматини қозонишга муваффақ бўлган Минглаб уруғи ва бутун vodiysi йўлбошчиси ҳисобланган музуддавла Муҳаммад Норбўтахон Баҳодир вальянами бинини Абдурахмонхон Баҳодир ўттиз йиллик ҳукмдорликдан сўнг ҳижрий 1213, милодий ҳисоби билан 1798—99 йилда оламдан ўтди. (8. 128б; 15. 462б; 9. 225б). Бу вақтда Уш вилоятларидан ташқари бутун Фарғона vodiysi ва Хўжанд вилоятларининг атрофларидаги ерларнинг ҳаммаси Норбўтабийнинг тасарруфида эди.

Норбўтабийдан кейин унинг ўғиллари Олимбек ва Умарбеклар ўз оталари бошлаб қўйган ишларни ниҳоясига етказишиб, Ўрта Осиёда энг нуфузли ва ўзига яраша қудратли бир давлат тузишга муваффақ бўлишди. Уларнинг даврида Қўқон ҳукмдорлари тасарруфида бўлган барча ерлар янгича ном билан, яъни «хонлик» номи билан аталди. Айнан шу даврда Қўқон хонлиги ўзининг энг гуркираб яшнаган даврини бошидан кечирди.

Баҳодир ҲОШИМОВ,
тарих бўлимининг илмий ходими.

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБАЛАР.

1. П. П. Иванов. «Очерки по истории Средней Азии». Москва, 1958 г.
2. «Правда Востока» журналнинг 1990 йил 9-сон.
3. В. П. Наливкин. «Краткая история Кокандского ханства». Казань, 1886 г.
4. «Олтин Водий» газетаси, 1993 йил 8 июль сон.
5. «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси, 1992 йил 4 сентябрь сон.
6. «Фарғона ҳақиқати» газетаси 1995 йил 27 январь сон.
7. Жунайдулла Хўжа ўгли Ибратнинг «Тарихи Фарғона» китоби. Тошкент. 1991 йил. Х. Бобобековнинг кириш сўзида олтига.
8. Б. А. Аҳмедов. «Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.» Тошкент, 1985 г.
9. «Материалы по истории киргизов и Киргизии». Москва, 1973 г.
10. «Ватан» газетаси, 1994 йил 28-сон.
11. «История Киргизии». Фрунзе, 1963 г.
12. В. В. Бартольд том II, часть I. Москва, 1963 г.
13. «История Узбекской ССР» 4 томлик. I том. Тошкент, 1967 г.
14. А. Қ. Қаямов. «Қўқон адабий муҳити». Тошкент. 1961 йил.
15. В. В. Бартольд. том III. Москва, 1963 г.
16. Г. А. Ҳидоят. «Менинг жонажон тарихим». Тошкент, 1992 йил.
17. М. А. Мухторов. «Очерки Уратюбинского владения в XIX веке». Душанбе, 1964 г.
18. Большая Советская Энциклопедия. 30 том.
19. В. В. Бартольд V том. Москва, 1963 г.
20. Ибрат. «Тарихи Фарғона». Тошкент, 1991 йил.
21. «Ватан» газетаси, 1994 йил 31-сон.
22. И. Я. Златкин. «История Джунгарского ханства». Москва, 1983 г.

МАРҒИЛОН АТЛАСИ

Ўзбек халқининг кўп асрлик тарихида халқ амалий санъати турлари бой ва раиғ-бараиғ маданий меросимизнинг энг ажойиб оммавий қисмини ташкил этади. Ўзбек диёрида вужудга келиб, гуллаб яшнаган санъат турлари бемисл ва бетакрорлиги билан дунёга машҳурдир. Халқ амалий санъати кишиларнинг маънавий оламни бойитади, бадний дидни шакллантиради, рўҳиятини бойитади. Ана шундай санъат турларидан бири бўлган, асрлар оша ўзбек аёлининг миллийлигини, ҳусн-латофатини, олам раиғ-бараиғлигини ўзида жиллалантириб келаётган хонатлас ҳақида фикр юритмоқчимиз.

Атлас — арабчасига туксиз, силлиқ — ўрнини ҳам, арқоғи ҳам табиий ипакдан тўқиладиган, ўрнини абр усулида раиғ-бараиғ нақшлар билан безатиладиган бир юзлама майин мато. Ўзбек атласлари раиғ-бараиғ нафис гулларга бой, бу гуллар бир-бири билан уйғунлашиб, матода яхлит тўқилган энг гўзал бир нақшини яратади. Атласнинг табиий ипакдан тўқилган энг аъло нави саккизтенкили атлас ёки хонатлас, деб юритилади. Хонатласнинг барча сиринини тўқилишида, саккизтенкили атлас саккизта тенкили дастгоҳда тўқилади. Абрбандчиларнинг нозик санъати, такрорланмас нусхалар яратишидаги машаққатли меҳнати ҳар қанча таҳсинга лойиқ. Абрбандчилик кўҳна касблардан бўлиб унинг тарихи ўрта асрларга бориб тақалади. /

Атласни дастлаб тўқиб чиқарган уста, ундаги нақшларини қуёш ботиши пайтидаги уфқда тарам-тарам булутларнинг турлича товлашишидан олган, деган ривоятлар бор. «Абр» сўзи форсча бўлиб, булут маъносига тўғри келади.

Агар атласимиз тарихига назар ташласак, Фарғона vodiёсида ипак ва ипак матолардан фойдаланиши 2250 йиллик тарихга эга бўлган Буюк ипак йўлига бориб тақалади.

Эрамиздан аввалги II аср охириларида Фарғона vodiёси территориясида бўлган хитойлик элчи ва сайёҳ Чжань-Цяньнинг келиши ўз навбатида савдо йўлининг очилишига ҳам сабаб бўлди. Фарғона vodiёси ва Хитой ўртасида савдо алоқалари ривожланиб кетди. Шу даврлардан бошлаб

юзга келган Буюк ипак йўли Фарғона водийсига ҳам ипак матоларнинг кириб келишига сабаб бўлди. Худди шундай савдо алоқалари кенг миқёсда бўлиб турганлигини, Фарғона водийси ипак матоларини кўплаб археологик қазинмалар натижасида кўрсак бўлади.

Жумладан, Фарғона водийси ҳудудидан 1950 йилнинг ўрталарида Қорабулоқ қабристонидан археолог Баруздин эрамиздан III—IV асрларига мансуб қабрларни топди. Бу ерда буюмлар шунчалик яхши сақланганки, ёғоч, суяк ва сопол буюмлардан ташқари жуи ва ипакдан ишланган матолар ҳам сақланган эди.

Айрим жасадлар бош қисмида юзпарда-юзпаналар мавжудлиги аниқланди. У тўртбурчак шаклга эга. Улчами 30—35 см, жуда юпқа, нафис ипакдан тайёрланган ва марҳумнинг юз қисмини тўлалигича ёлган. Қорабулоқда айрим марҳумлар юзи қизил рангли ипакдан тикилган юзпардалар билан ёпилган.²

Кўриниб турибдики, ўша даврда ҳам ипак ва шу сингари матолардан кенг фойдаланилган. Даврлар ўтиб, бу матолардан фойдаланиш такомиллашиб борди ва ҳеч қачон ўз аҳамиятини йўқотмади. Хусусан, Қорахонилар даврида (10—12 асрлар) ҳам энг замонавий уст-бош ипаклардан тўқилган экаи. Кейинги даврларда дунёга ном таратган шойи матолар ўзининг нафислиги билан нафақат Осиё, балки бутун Европа давлатларини ҳам ўзига лол қилиб келди. Осиё мўъжизаси бўлган ипак Буюк ипак йўли орқали дунёнинг ҳар бир чеккасига бориб етди. Чингизхон, Амир Темур, Бобурийлар ва кейинги ўзбек хонликлари даврида Европа давлатлари билан савдо қиладиган асосий маҳсулотларнинг бир қисмини ипак ҳам эгаллаган. Бухоро хонлигининг Қашқар ва Россия билан ўтказилган савдо-сотиқ алоқаларида ипак ва ипак матолар асосий ўрinni олган. Мис учун Россияга 1840—49 йиллар оралигида Қўқон хонлигида 476 Россия кумуш рубли билан ипак мато чиқарилган.

Замонлар ўзгариб, ипак матоларнинг келиб чиқишига, уларнинг ишлашишига, услубига янги ҳукмдор чор Россияси томонидан қизиқиши кучайиб кетди. Ипак матолар Ўрта Осиё шаҳарларида доимо урф бўлиб келган. Қадимдан ўзбек матоларининг бадний безаклари ўзига хослиги билан ажралиб турган. Улар Ўрта Осиё чегараларидан ташқари-

да ҳам маълум ва машҳур бўлган. 19-аср ўрталари ва 20-аср бошларида қоғоз матолар ишлаб чиқариш сусайиб кетди. Урта Осиёга Россия, Англия, Туркия, Эрондан келтириладиган чит матолар анча харидоргир бўлиб, маҳаллий қоғоз матоларни суриб чиқара бошладди. Шойи матолар ишлаб чиқаришда XIX асрнинг 60--70 йиллари гуркираш даври бўлиб, фақулудда мукамалликка эришди. Москва ва бошқа шаҳарлар фабрикаларининг шойи маҳсулотлари билан муваффақиятли рақобатлаша бошладди. Қадимдан ипакчилик ва ипак газламалар тўқиш бутун Туркистонда тарқалган ва юксак даражага кўтарилган. Ўзбек жомабофлари анъанавий ипак газламалар ва ярим ипак газламалар тўқиб, ундан асосан бой табақаларга кийим-кечаклар тикилган.

Ярим ипак газлама — адирас (ўриши ипак, арқоғи ип) XVIII аср охири XIX аср бошларида жуда урф бўлган. Ана шу даврда чиққан Бухоро адраси жуда машҳур бўлиб Хива, Тошкент, Туркистон, Қашқар, Афғонистон ва қўшни Даштдаги кўчманчи элатларга сотилган. Адрас ва шойи тўқишда Самарқанд ва Марғилон жуда танилган. Маҳаллий усталар тола ва ипак ипидан асосан атлас ишлаб чиқаришган. XVIII аср охирида XX аср бошларида чиқарилган абрли газламалар жуда энсиз, ранглари ҳам оқ-қора, қизил, бинафша каби ранглардан фойдаланилган. Атласлар тўрт тепки, деб аталган. Кейинчалик XIX аср охири, XX аср ўрталарига келиб, ипак матоларга нақш чизиб, гул солиш расм бўлган ва унинг ранглари ҳам камалак ранглари сингарни турли-туман бўлган. Атласимиз энди саккиз тепки, деб атала бошланди.

Марғилон жумҳуриятимиздаги ҳужармандчилик, сапъат, илм-фан гуркираб ўсган қадимги шаҳарлардандир. Йиллар ўтган сари Марғилон атласининг номи ҳам машҳур бўлиб кетди, шу сабабдан ҳам Марғилон ипак шаҳри, деб ном олди. Бошқа шаҳарларга атлас шу жойдан тарқалган. Ўтган асрнинг охириларидан Фарғона водийси ипакчилигининг йирик маркази ҳисобланади. Барча газламалар бутун Урта Осиёда кенг тарқалган оддий дўконларда тўқилган. Даврлар ўтиши билан хон атласининг безаклари донмо бойиб борган. Кейинги йиллар атласининг гўзаллиги ва рангбаранглиги шунчалик бойиб кетдики, унинг айрим нусхаларини алоҳида ажратиш қийин. Хонатлас тўқувчилар давр та-

лабига қараб муайян мазмунда турли нақшдаги газламалар яратганлар. Аммо барча нақшларнинг асосида ҳар хил ўсимликлар, шакли геометрик безаклар ва турли рангларининг аралашмаси ётади, улар ўзига хос гўзаллик касб этди. Жумладан, музейимизнинг газламалар фондида гулномозшом, яхудо, хосиятхон каби турлари мавжуд.

Ҳозирги вақтда ўзбек усталари атласнинг жуда кўплаб нусхаларини, хилларини ишлаб чиқармоқдалар. Мисол учун «Сирға», «Томчи», «Сайқал», «Марғилон», «Пахтаой», уларнинг сонини юзлаб келтириш мумкин.

Ҳозирда номи бутун дунёга машҳур «Атлас» ҳиссасдорлик жамиятида 200 дан ортиқ гўзал нусхалар ишлаб чиқарилмоқда. Корхонада ишлаб чиқарилган «2-Ўз» ва «174» артикулли атласлар 1967 йилда Канаданинг Монреаль шаҳрида ўтказилган халқаро кўргазмада олтин медал билан мукофотланган.

Марғилондаги «Ёдгорлик» жамоа корхонасида эса хонатласнинг янги замонавий нусхалари ишлаб чиқарилмоқда. Яна бир яхши томони, ушбу корхонада атласлар қўл дўконларда тўқилади. «Ёдгорлик» жамоасининг қўли гул абрбандчилари кўплаб хайрли ишларга қўл урмоқдалар. Улар XVIII аср охирида XX аср бошларида урф бўлган адраслар «Ярим ипак», адрас нусхали атласларининг қадимги нусхаларини ҳозирги давр талаблари асосида бойитиб тақомиллаштириб, хонатласнинг янги-янги нусхаларини ишлаб чиқаришмоқда. Ҳозирги вақтдаги жамиятимизда бўлаётган ўзгаришлар ҳаётимизга кириб келаётган байрамлар, ётуқ сиймоларининг таваллуд кунлари ҳам жамоа корхонаси жонкуярлари, рассомлари, абрбандлари назаридан чегда қолгани йўқ.

1994 йилда корхона абрбандлари томошдан ишлашиб, республикамиз мустақиллигига уч йил тўлиши муносабати билан чиқарилган «Ўзбекистон», Марғилон

шаҳрининг 2000 йиллигига бағишлаб чиқарилган «Марғи-
лон», Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағиш-
лаб чиқарилган «Расадхона», миллий байрамимиз номи би-
лан чиқарилган «Наврӯз» каби атласлар шулар жумласи-
дандир. Бундай атласлар бизнинг музейимиз заҳирасидан
ҳам жой олди.

«Ёдгорлик» жамоа корхонасида узоқ йиллардан бери
меҳнат қилиб келаётган устоз абрбадлар М. Мамадалиев,
Т. Мирзааҳмедовлар томонидан яратилган «Олтин тери»,
«Бодом нуха», «Томчи», «Пахтаой» каби нухалардаги
адрес ва атласлар Фарғона водийси аҳлининг олқининга
сазovor бўлмоқда. Шу билан бирга, бу корхона қадимги
атлас нухаларини қайтадан ранглар ёрдамида жонлантир-
моқда. Улар заҳирамизни ўзинга ҳос жозиба билан бойит-
моқда.

Корхона хонатласлари республикамиз музейлари кўр-
газма залларида бир неча бор намоиши этилиб, нафақат
республикамиз аҳолисини, балки чет эллик меҳмонларини
ҳам лол қолдирмоқда.

«Ёдгорлик» жамоаси шу йилдан бошлаб Тошкентдаги
Модалар уйи билан келишиб, хонатласдан миллий
кийимлар чиқаришни кўзда тутмоқдалар. Бу ишлар
амалга оширилганда республикамиз хотин-қизлари кама-
лакдек товланган мўъжизамизнинг ранго-ранглигини яна
бир бор оламга намоиши этадилар.

Ш. ЮНУСОВА,
адабиёт ва санъат бўлимининг илмий ходими.

ЕШ АВЛОДНИ ТАРБИЯЛАШ ЙУЛИДА

Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи ўз ўлкаси тарихини, табиатини, санъатини, маҳаллий халқларининг ўрф-одатлари ва умумий ҳаётини ўрганиб, намойишгоҳларда шу кўринишларни акс эттирувчи илмий-оқартув муассаса ҳисобланади.

Маълумки, музей 1911 йилгача жамоатчилик асосида иш олиб 1920 йилга келиб, музей ўз фаолиятини вилоят ижроия Қўмитаси буйруғига биноан ўзгартириб, бутун водий халқлари ҳаётидан қенг миқёсда намуналар йиға бошлади. Кейинги йилларда музей жамоатчилиги илмий-қидирув ишларини янада кучайтиради, аҳоли ўртасида илмий-оқартув ишларини кенг авж олдирди.

Ҳозирги даврда музейимизда табиат, илмий-оқартув, санъат, захира, тарих бўлимлари фаолият кўрсатиб келмоқда. Ушбу бўлимлар томонидан ташкил этилган кўرғазмаларнинг савияси давр талабига мослашиб ўсиб борди, буни музейга ташриф буюрувчилар доирасининг ортиб боришидан ҳам библи олиш мумкин: (1970 йилда кйрувчилар сонн 40182 та бўлса, 1990 йилга келиб бу рақам 185 минг 583 га етди).

Республикамиз мустақилликка эришганидан кейинги йилларга назар ташлайдиган бўлсак, музейимизда қўплаб илмий жиҳатдан мукамал бўлган кўрғазмалар ташриф буюрувчиларининг дунёқарашн ва фикр доирасининг ўсиб бориши учун катта озуқа бўлиб хизмат қилмоқда.

Ўзбекистон мустақил давлат. Демак, ўзбекистонликлар ўз давлатларига, ўз ватанларига эга. Хўш, бу ватан қасрдан ва қай таради бошланади? Уни ёшларимиз қандай тушуначалар билан ҳис қиладилар? Мана шу ўринда айнан музейларининг ўрни ниҳоятда улкандир.

Музей илмий ходимлари томонидан ёзилган қўплаб илмий маърузалар ва суҳбатлар, музейнинг ўзида уюштирилган тадбирлар, кўрғазмалар музейга келувчиларини водий турмуши, тарихи, табиати билан таништириш қаторида ёшларда Ватанга бўлган муҳаббатни ҳам оширишни табиий. Ёшлар табиат намойишгоҳидан ўлкамизга, унинг табиатига, ўсимликлар ва ҳайвонот оламига, ер остни ва устки

бойликларига нисбатан меҳр кўзп билан қараб, ўзларида ҳаётнинг ушбу мўъжизаларини кўз қорачиғидай асраш ҳиссини туядилар. Шаҳримизнинг, водиймизнинг бой саноати, ҳунармандчилиги ҳақидаги маълумотларга эга бўлиб, ўзи яшаётган юртга бўлган муҳаббат ҳисси янада ортиб боради.

Республикамиз мустақиллигига бағишланган «Мустақиллик йўлидан» кўرғазмаси эса водиймизда истиқлолнинг шарофати туфайли юз берган тарихий воқеалар, ҳаётимизга кириб бораётган янгиликлар, иқтисодиётимиздаги, саноатимиздаги ўсиш, маданият-фан, маориф, маҳалла, оила ва мактаб ўртасидаги боғланишлар ҳақидаги маълумотларни кенгайтириб, юртга, илм-фанга, миллий урф-одатларимизга бўлган жўшқин меҳр ва муҳаббатни оширади, мустақилликнинг бизга берган бу ёрқин келажакнинг асрашга, истиқлолнинг қадрига етишга янада кўпроқ даъват этади.

Фарғона водийси республикамиз жавоҳирлири. Бетакрор табиатию ширин-шакар меваларга тўла боғлари, гўзал, сервиқор тоғлари тўғрисида эшитмаган кишининг ўзи бўлмаса керак.

Шаҳардан 52 км жанубда жойлашган Шохимардоннинг ўзини олсак, бу дегирнинг бой табиати, сой ва кўллари, ўсимликлар дунёси тўғрисида ҳар қанча ёзса арзийди. Ёшларимизда ана шундай гўзал заминда дунёга келиб яшаётганликларни билан гурурланиш ҳисси уйғонади. Шу билан бирга музеймиз кўрғазма залларидан ўрин олган миллатимизнинг ички дунёсини: маданиятини яққол исботлаб берувчи мисгарлик санъати; гўзал ўзбек қизларининг поэтик бармоқлари билан тикилган қантчилик санъати; йиғитларимизнинг ёғочга ўйиб ишлаган ўймакорлик санъати намуналарини кўрганда ўзбек миллатининг бой маънавий мероси, ҳунармандчилиги, бетакрор урф-одатларимиз бор эканлигидан киши руҳланади, уни авайлаб авлоддан-авлодга стказишга интилиш ҳисси пайдо бўлади.

Бу борада нарий ходимларимизнинг кўйлаб маърузалари ҳам борки, булар ёш авлодни миллий руҳда тарбиялашда катта омил ва педагоглар учун кўмакдир. «Миллий урф-одат ҳақида», «Фарғона тарихида», «Ўзбекистон мустақиллик йўлидан», «Амир Темур», «Фарғона водийси табиати», «Фарғоналиклар фронтда ва фронт орғида» ва

бошқа кўплаб маърузалар, ходимларимиз томонидан ўтказилган мазмунли экскурсиялар, ўқувчи ёшлар билан олиб борилаётган суҳбатлар шулар жумласидандир.

Музей ходимлари томонидан уюштирилган «Водий табияти тўғрисида», «Рассом ва замон», «У. Юсупов ҳаёти ва фаолияти», «Ҳамза ва у яшаган давр», «Катта сув учун», «Унуттишга йўл қўйма», «Каштачилик санъати» ва яна бошқа кўплаб мавзулардаги маъруза ва суҳбатлар ҳам бой мазмунга эга бўлди.

Бу суҳбатлар «Зиёрат», «И. Охунбобоев», «Ҳамзанинг ўлдирилиши ва унинг мангулиги», «Марғилон — меннинг ватаним», «Амиралли Саидбеков», «Алишер Навоий», «Файзулла Хўжаев» ва кўплаб водий тарихига оид кинофильмлар билан бирга тўлдирилиб, яна ҳам ўзинга хос мазмун касб этди.

Бундан ташқари, музейимизда мустақил республикамиз ҳаётидаги айрим тарихий саналар, мустақиллик йўлида ҳормай-толмай хизмат қилаётган кишилар ҳақидаги, миллий байрамлар, «Маҳалла, оила ва мактаб» мавзуларидаги қизиқарли тадбирларимиздан ҳам ҳузуримизга ташриф этувчилар сони ўсиб, музейга бўлган қизиқиш янада ортиб бормоқда. Шунингдек, «Музейлар кўни»нинг мактабгача тарбия, мактаб ва билим юртлирида ўтказилиши эса, музей билан ёш авлод ўртасидаги алоқани мустаҳкамламоқда.

Музейда илмий-методик конференциялар ўтказилиб борилиши ҳам музей ходимлари ва педагоглар ўртасидаги боғлиқликка мисол бўла олади.

Юртбошимиз И. Қаримовнинг «Ўзбекистон манфаати ҳар қандай шахсий манфаатдан банддир. Ватанга хизматкор бўлайлик! Нақадар буюк замонда яшаётганимизни унутмайлик!» — деган сўзлари нақадар тўғри ва фахрлидир. Зеро, она-Ватани, унинг кўҳна ўтмиши, бой тарихидан сўзловчи тилсиз гувоҳлар — осори атиқалар макони бўлган музей ҳаминша эл-юрт манфаатини ўз манфаатидан юқори қўйиб ишловчи ва яшовчи кишилар учун, мустақиллигимизни мустаҳкамлашдек шарафли ишни давом эттирувчи ёш авлод учун донмо беминнат хизмат қилади.

Э. АЛИЕВА,

илмий-оқартув бўлими мудир.

ИСТИҚЛОЛ ФИДОЙИСИ

Истасанг дунёда бахту саодат,
Айлагил қардошлар дийдорин одат.
Бу кўхна оламда айлагил бунёд,
Бир нарсани, халқинг этсин сени ёд.
(Хусрав Деҳлавий).

Доншмандлар инсон умрини қанча яшаганлиги билан эмас, балки қандай ишлар қилганига қараб ўлчайдилар. Зеро, ҳаётида кимдир бир асрлик умр кечирган бўлса-да, ҳаётда ўздан бирон-бир яхши хотира қолдирмаган бўлса, кимдир қисқагина умри ичида бир бутун авлодга етгулик шухрат қолдириб кетадилар. Бинобарин, кимки ўз умрини халқ бахт-саодати учун бахшида этган бўлса, бундайлар ўлимидан сўнг ҳам тириклар орасида яшайверади. Мана шундай барҳаёт сиймолардан бири ўзбек халқининг асл фарзанди, йирик давлат арбоби, умрининг сўнгги дамларига қадар юртимиз фаровонлиги йўлида жон куйдирган фидойи инсон, республикамизнинг атоқли арбобларидан бири Усмон Юсуповдир.

У. Юсупов ҳақида, унинг сиёсий фаолияти ва шахсий ҳаётини ёритувчи бир қанча китоблар ҳамда фильмлар ҳам яратилганлиги маълум. Биз қуйида У. Юсуповни яқиндан билган, узоқ йиллар давомида у билан бирга меҳнат қилиб келган кишиларнинг шу муҳтарам зот тўғрисидаги хотираларини Сиз билан ўртоқлашмоқчимиз.

У. Юсуповнинг ўсмирлик кезларидан бошлаб у билан бирга Янги-йўл пахта тозалаш заводида меҳнат қилган Унгарбой Хўжаберганов қуйидагича эслайди: «Мен Янги-йўл (Қовунчи) шаҳрининг марказида яшар эдим. 1902 йили худди мана шу ерда пахта тозалаш заводи ишга тушди. Биз бу ерда ишлай бошладик. 1916 йили У. Юсупов ҳам мана шу заводга ишга келди. У тез орада биз билан тил топиниб кетди. Усмон гавдали, бақувват ва меҳнаткаш йигит эди. У шу ерда саводсизликни битирини кўрсатганига қатиб, савод чиқарди. Уша даврда У. Юсупов ўзининг меҳнатсеварлиги билан ишчилар орасида шухрат қозонди. У жуда оғир пахта тоиларини вагонга ортир эди. Азамат, подвон йигит эди у».

Шунингдек, Усмон Юсупов билан яқиндан таниш бўлган янгийўллик ҳуқуқшунос педагог Ҳошимжон ота Мирбобоевнинг хотираларида сақланиб қолган ушбу ҳикояга бир қуроқ тутинг: «Мен, 1924—29 йиллар давомида Ўзбекистонда биринчи ўзбек билан юртида ўқидим. Шу даврда мен ота билан янада яқинроқ танишиш бахтига муяссар бўлдим.

Улуғ Ватан уруши туфайли Ўзбекистонга кўчириб келтирилган ёш болалар, кексалар ва аёлларни жойлаш масаласи ҳал қилиниши керак эди. Усмон ота Тошкентдаги Свердлов концерт залида шу ҳақда сўзлаган нутқида қуйидагиларни айтган эди: «Ўртоқлар.. фашистлар Германияси мамлакатимизга ҳиёнаткорона бостириб кирди. Ушбу дамларда мамлакатларимизнинг ҳаёт-мамотини ҳал қилувчи қонли жанглар кетмоқда. Оилалари бузилиб, ота-онасидан малъушлар касофати туфайли етим қолганлар норасида гўдакларга ўз уйлариңиз тўридан жой бериңг! У ерлардан кўчириб олиб келинган мутахассис ишчиларни иш билан таъминлаш учун сизларнинг ишлариңизни олиб, бошқа ишга қўйсалар ҳафа бўлманг. Жангоҳларда фашист газандарига қарши жон олиб, жон бериб курашаётганларга айни вақтларда худди шу мутахассисларнинг ишлаб чиқараётган қурол-аслаҳаларни, асбоб-анжомлари фронт учун, бизнинг галабамиз учун сув билан ҳаводек зарурдир!» — деган сўзлар билан мурожаат қилди. Усмон Юсупов ҳақида гап кетса, мен отани жуда юксак ва қудратли прода эгаси, ўз халқи учун жонини ҳам аямайдиган инсон сифатида эсга оламан», — дейди Ҳошимжон ота.

Дарҳақиқат, Усмон отанинг уруш йиллари галаба учун қилган хизматларини ёдга олганимизда, беихтиёр кўз олдимизга унинг хорғин, лекин галабага ишонч билан боқиб турган сиймоси намойи бўлади. Уруш вақтида Усмон ота билан учрашувлардан бирини уруш ва меҳнат фахрийси Х. Орипов қуйидагича ҳикоя қилади:

— Каптархонада иккита колхоз бор эди — бири Юқори Каптархона маҳалласида «Коммунист» номи билан, иккинчиси Пастки Каптархона деб аталган маҳаллада Усмон Юсупов номи билан аталарди. «Коммунист» колхозининг

ерлари ориқ, қумлоқ, тошлоқ бўлганиданми ёки раҳбарларнинг ношудлигиданми кам ҳосилли қолақ колхоз ҳисобланарди. Мен ўшанда қишлоқ кенгашининг котиби эдим. Усмон ака Каптархонага келиб қишлоқ Совети биноси олдида тўхтади. Мендан қишлоқ раҳбарларини сўради. У. Юсупов номли колхоз раиси Эгам Шералиев. «Коммунист» колхозининг раиси Аҳмадали Усмоновларни топиб келишди.

— Ишлар қалай, қишлоқ анча хароб бўлиб қолипти-ку!
— Усмон ака шундай дедилар-да, ҳаммамизни колхознинг омбори томон бошлади. Омборда атиги 200—250 килограмм чамаси мош ва қўноқ борлиги, хонада сиққон ва каламушлар ўйнаб юрганлиги кўринди.

— Колхознинг бойлиги шуми, ўртоқ раис?! — сўради Усмон ака.

— Бор ғаллани давлатга топширдик, Усмон ака, — деб жавоб берди раис.

Шундан сўнг Усмон ака мўйсафидлар ва бизни етаклаб Пастки Каптархонага, яъни ўзи туғилиб ўсган маҳалласига бошлаб борди. Бу ерда уни қариндошлари кутиб туришган эди. Усмон ака қариндошлари билан саломлашгач, бизни колхоз омборига бошлади. У омборга кираркан кайфияти кўтарилди. Чунки бу колхоз омбори замонавий қилиб қурилган, бунинг устига бугдойга тўлиб ўтган эди.

— Эгам, — деди Усмон ака, — бугдой қанча? У давлат топшириғидан ортиб қолганми? Колхозчиларга сақлаб турибсанми?

— Ҳа, Усмон ака. Биз фронт учун 277,5 тонна бугдой жўнатиб, давлат топшириғини ортиги билан бажардик. Ҳозир омборда 105 тонна бугдой бор. Уни халқимизга берамиз.

Усмон ака колхоз раиси Эгам ака Шералиевни «Эгам» деб чақирар эди. Бунинг боиси, улар меҳнат фаолиятини дастлаб бирга Янгийўлдаги пахта тозалаш заводида оддий ишчиликдан бошлашган эди.

Усмон аканинг яхши хислатларидан бири одамларнинг дилига ёқадиган, уларни меҳнатга, эзгуликка чорлайдиган сўзларини топиб ишлатишидан иборат бўлса, иккинчидан, халқимизнинг урф-одатларини жуда ҳурмат қилар эди.

У. Юсупов йирилганлардан «Қаптархона асли иккита қишлоқми?» деб сўраб қолди.

— Йўқ, битта қишлоқ, — деб жавоб қилди Юсуп бобо.

— Одамлар бир-бири билан иноқ-иттифоқ бўлиб яшаш учун иккала колхозни бирлаштирсак, нима дейсизлар? — сўради яна Усмон ака. Йирилганларга бу таклиф маъқул тушди. Шундай қилиб, «Коммунист» колхозни билан У. Юсупов номли колхоз бирлаштирилиб, колхоз правленийси районлигига Эгам Шералиев, правление районнинг ўринбосарлигига Азимов сайланди. Ҳамқишлоқларининг таклифи билан Аҳмаджон ака Умаров Қаптархона қишлоқ Совети ижроия комитети районлигига сайланди.

— Эгам, бу йил қанча кузги бугдой экилди? — савол берди Усмон ака.

— 200 гектар.

— Бу кам. Халқнинг қоринини тўйғазми керак. Яна 400 гектар бугдой экса бўладими?

— Имкони бор, экамиз.

400 гектар қўшимча бугдой экиш режаси белгиланди ва бу иш ўз вақтида амалга оширилди.

Усмон Юсупов ҳақидаги хотираларини ёзишда давом этарканмиз, шу ўринда Совет Иттифоқи Қаҳрамони, авиация генерал-лейтенанти, профессор, география фахлари доктори А. Б. Беляевнинг Усмон Юсупов ҳақидаги ушбу хотираларини келтириб ўтиш жонздор.

1941—42 йилларда менга йирик авиация мактабининг Узбекистон шаҳарларидан бирига кўчирини топширилган эди. Бу ўринда бир ва икки қаватли пиниқ ёштан қурилган бинолар мактаб ихтиёрига топширилгани ва аэродром учун кераклича ер майдони ажратиб берилганини айтиб ўтиш кифоя бўлса керак. Яна бундан кейин яратилган қулайликларини айтмай қўя қолай. Бу ишларнинг ҳаммаси шахсан У. Юсуповнинг буйруғига асосан қилинган эди. Кейинроқ мен у билан тез-тез учрашиб турдим.

У ниҳоятда улкан қобилиятли, ташкилотчи эди. У. Юсупов ҳар қандай тоифадаги одамлар билан ўша тоифа қиёфасида суҳбатлаша оларди. Усмонни ҳозирги кунда қайта

у. Ота юмшаб айтди: «Марказий Ижроком дейдилар. Олий маҳкама, сиз шу ерда улкан мансабдасиз. Сиз шундоқ қилсангиз, бошқалардан не умид? Ахир мой айинса туз сепишадди. хўш туз айинса — нима солайлик. ўйланг-чи!» Бекчоптой шу-шу ишга кечиккани йўқ».

«Йўлдош ота ҳаммадан олдин деҳқон эди. Самарқанд чеккасидаги дарё бўйида у ўзи ташкил этган ва ўз оталигига олган бир ўтроқ хўжалик бўларди. Бу кам ерлик ё бутунлай ерсиз хўжаликлардан қурилган эди. Ҳар жума кунини Марказий Ижроком ходимлари битта қолмай, Ота билан ўша хўжаликка чиқардик. Уша вақтда ҳали гўдак қизалоғини Хайри ва ундан кичик ўғли ҳам бирга бўларди. Ота қайси-дир қўрбошидан ўлажа тушган оқбўз туллиарни қўшғилдирак енгил аравага қўшиб йўлларини сайр этиб борар эди. Биринчи бўлиб енг шимариб, ишга тушар, кетмон чопар эди. Ер — тўқайлик бўлиб, битта-битта очилар, тўнкалар қўпорилар ва йил сайини кенгаяр, йил сайини тажриба ва малакаси ошар, атрофдаги қишлоқларга ибрат-ўрнак бўлар эди».

Оиласида Йўлдош Охунбобоев қандай инсонлигини умр йўлдошини Адолатхон опа Охунбобоеванинг сўзларидан билиб олсақ бўлади:

«Йўлдош ота ҳақида мендан кўп сўрашди. Ҳаммасининг саволи битта: Ота ўзларинини уйда қандай тутадилар? Жавобим ҳам бир оғиз, жуда камтар, меҳмондўст, болажон эдилар. Мен у кишининг бойининг кароли бўлиб юрганида қандай солдадил кўрган бўлсам, умрларининг охиригача худди шундай бўлиб қолдилар. Ҳали-ҳали кўз олдимда. Баланд бўйли, қотмадан келган, хушфеъл эдилар. У киши ҳеч қачон кибрланган эмас, қамиш кибрлашиб, бўйра бўлди, дердилар. Мен у кишига турмушга чиққанимда бувим новвой эди. Кепак ноинини зўр-базўр толардик. Кўрпамиз ҳам битта эди. Хайрихон деган қизим туғилганида, ўша кўрпани йиртиб йўргаклаганмиз. У киши ўта меҳмондўст эдилар. Олий Совет Президиуми Париж кезларида ҳам уйимизда бирор мазалик таом бўлса, бирор қайнонаси севган ўтиб қолар, деб эшикка нитиқ турардилар. Урвин йилларида болаларининг бўйидаги шарфни ҳам олиб фронтга ёрламга юборгани кўз олдимда. Жуда меҳнаткан эдилар. Болларда дам олишни унча хуш кўрмасдилар, енг шимариб кўлга кетмон олиб ишга киришиб кетардилар. У кишининг дўсти кўп эди. Уйимиздан одам аримасди. Камтар, меҳмон-

дўст, одамшинаванда умр йўлдошимнинг ҳамма сифатлари кўз олдимдан асло кетмайди». И. Охунбобоевнинг фарзанди Қаримберди Охунбобоев ҳам отасининг йўлидан кетди. Отанинг тарбиясини олиб ҳақиқий инсон бўлиб вояга етди. У ҳам деҳқончиликни, ерни жонни дилидан севарди. Йўлдош Охунбобоев туғилиб ўсган Жўйбозор қишлоғи ўрнида ташкил бўлган колхозга бош бўлди ва кўп йиллар меҳнат қилди.

«Қишлоғимизнинг муътабар кексалари билан ҳар гал суҳбатланганимда,— деб эслайди Қаримберди Охунбобоев, — улар отам ҳақида сўз очинади. «Раҳматли жуда халқпарвар, эли-юрти учун жонини берадиган инсон эдилар».— деб қўйишади чуқур ҳурмат билан. Инсон учун одамлар ташвиин билан янашдан, одамлар қувончининг ўз қувончи, одамлар қайғусининг ўз қайғуси деб билишдан ҳам аълороқ бахт бўлмаса керак. Халқ учун яшаган ана шундай инсонлар халқни қалбида мангу барҳаёт отамининг мисолида кўриб турибман.

Ха, уни бутун республикамизда «ОТА» деб аташади. Камбағал деҳқон фарзанди бўлган отам ҳаётининг сўнгги дамларигача халқ билан бирга янаб унинг бахти, порлоқ келажаги ҳақида ўйлади».

Ҳақиқатдан ҳам Пўлдош Охунбобоев шундай ажойиб бир инсон бўлганки, унинг юксак одамийлик фазилатларини фақат яқин дўст-биродарлари, оила аъзоларигина эмас, балки республикамизда яшаган кишилар отанинг олдига, қабулига бориб ҳожат топган, ёрдам кўрган. Республиканинг бирор бурчаги йўқки, И. Охунбобоев давлат иши билан борганида вақт топиб, ҳар бир кийинилган, ёрдам зарур бўлган одамга иложи борица ғамхўрлик қилган, ёрдам берган. Бунга мисол қилиб, Ўзбекистон халқ артисти Берта Давидованинг оиласини олсак бўлади. 1930 йилда Давидовлар оиласи оғир аҳволга тушиб қолган, деган хабар И. Охунбобоевга етиб боради. И. Охунбобоев бу оиллага Тошкентга кўчигица, жойлашишига ёрдам беради.

«И. Охунбобоев биз учун катта ғамхўрлик қилган, бизнинг оиламиздаги ёшларга бахт эшигини очди. Жарангдор овозга эга бўлган акам Москва консерваториясининг битказиб чиқили, иккикичиси илам кучоғига шўғриб, олим бўлди.

Мен уйимизнинг кичиги бўлишимга қарамай, Эски Жувадаги умумий-таълим мактабининг хотин-қизлар клубида битказдим, сўнг тиббиёт техникумининг битказиб акушер бўлдим. П. Охунбобоев меннинг тўғарақларда қатнашганимдан, санъатга бўлган қизиқишимдан хабардор эдилар. Шунинг учун сенинг ҳаёт йўлини санъатдир, деб айтдилар. Ҳақиқатдан ҳам мен шу йўлда ўзимни топдим», деб эслайди Берта Давидова.

П. Охунбобоевнинг юксак одамийлик фазилатлари унга олий даражали раҳбар, давлат арбоби бўлиб етишига ёрдам берган. У Марказий Ижроий Комитетига раис бўлиб сайланган кунидан умрининг охиригача дақиқаларигача халқ ичидан бўлган, унинг ҳаёти билан яшаган, унинг ҳурматиши қозongan.

«П. Охунбобоевнинг фаолияти кўп қиррали ва жуда ҳам унумли эди, айниқса унинг ташкилотчилик ва раҳбарликка хос хусусиятлари суғориши ва сув келтириши соҳасида яна бир бор тасдиқланган. У, бу соҳанинг сирларини чуқур биларди ва бу bilimларини Фарғона vodiysida бош бўлиб қурилган каналларда ишлатди. Халқ хашари билан иш олиб бориши ҳам Йўлдош Охунбобоевнинг ташаббусидир. Катта Фарғона канали қурилиши дунёга танилди. Йўлдош Охунбобоев кечаю-кундуз қурувчилар орасида бўлди ва уларни меҳнат зафарларига илҳомлаптирди»,— деб эслайди Ўзбекистонда хизмат кўрсатган ирригатор Михаил Копилов.

Ҳа, ота халқнинг жони-дили, орзу-умидларининг ишончи, юракдан севган фарзанди эди.

С. БОРЬЕВА,
Марғилондаги Йўлдош Охунбобоев мемориал музейи
мудир,

ЁҒОЧСОЗЛИК ҲУНАРМАНДЛИГИ

Музейимиз заҳираларида ўтган аср ва асрнимиз бошларига оид ёғочсоз усталар томонидан ишланган кўплаб буюмлар бор. Уларнинг музей заҳираларига келиб тушиши турлича. Музей ташкил топган дастлабки йиллардаёқ, ўша даврдаги Фарғона вилоят генерал-губернаторлигининг барча уезд, шаҳар ва қишлоқларидан фуқаролар, мансабдор шахслар музейбоп буюмларни бу ерга топширганлар. Улар ичида турли ёғоч буюмлар ҳам бўлган. Масалан, ўша даврларда топширилган дастлабки буюмлардан Шаҳрихон волости бошқарувчиси топширган, ёғочдан ишланган «ҳаққал кавуш» (ёки «товилдироқ»), доктор А. Г. Смирнов коллекциясидаги ёғоч буюмлар: «ҳаққал кавуш», дурадгорлик асбоблари, ёш болалар ўйинчоқлари, болалар бешиги (барча ёғоч қисмлари билан, миллий чолғу асбоблари, ҳунармандчилик дастгоҳлари (чигиринқ, чарх, «жияк дўкон», ситиғичлар, тиш қовлагичлар, гугурт учун тайёрланган чўплар, қаламдон, лавҳ, шамдонлар, Марғилон уезди бошқарувчиси руҳсати билан Мингтенадаги масчит бузилганда олинган масчит эшиги (заминли, ислимий безаклар билан безалган. Бу эшик фақатгина этнографик буюмгина эмас, балки тарихий ёдгорлик ҳамдир. Чунки бу масчит 1898 йилда бўлган Дўқчи эшон қўзғолони билан боғлиқдир.

Шунингдек, музей заҳираларида турли ёғоч идиш товоқлар, қалаңдарларнинг идишлари, пиёла соладиган қутилар, муҳрлар, чигтар ва дўлпидўзлар қолиплари, «васса дўкон» ва «васса жуфт»лар ва яна эшик, устун, шунингдек, муенқий асбоблар бор. Бу буюмларнинг кўпи заминсиз пақшда, оддий безаклар билан безатилган.

Эшик, устун, пиёла қутилари, қолиплар заминли ўйма-лар билан (кўпроқ ислимий, лавҳлар «панжара» усулида). Юқорида қайд этилган буюмлардан кўриниб турибдики, Фарғона водийсида ёғочсозлик ишлаб чиқариши сертармоқ бўлган. Баъзи тармоқлар ҳозир ҳам аввалгидай давом эттирилмоқда. Масалан, бешикчилик, нон ясашда ишлатиладиган жува, чекич ва тахта-ўқловлар ясаш. Шунингдек, халқ амалий безак санъати даражасидаги тармоқлар ҳам мавжуд.

Асримизнинг 60 йилларига қадар бу тармоқлар юқори даражада ривожланиб келди. Шу тармоқларда бу даврларда кўплаб уста санъаткорлар меҳнат қилганлар. Қуйида бу усталарнинг баъзиларига тўхталиб ўтамиз.

Ёғочсозлик ҳунарларининг юқори даражада ривожланган тармоқларидан бири ёғочга бадний нақш ўймакорлиғидир. Бадний нақш ўймакорлиғи билан кундалик ҳаётимиздаги буюмлар, турли нарса соладиган жавонлар, сандиқ ва сандиқчалар, қаламдон, хонтахта ва курсилар безатилган. Шунингдек, меъморчиликда ҳам ёғоч ўймакорлиғи билан бинолар безатилган.

Бадний ёғоч ўймакорлиғи билан шуғулланган усталар маҳаллий дарахт турлари- чинор, қайрағоч, ёнғоқ, арча тут, тол, терақ, олма, жийда, беҳи, покдан хом ашё сифатида фойдаланганлар. Ҳозирги кунда эса кўпроқ тут, тол, ёнғоқ ишлатилмоқда.

Бадний ёғоч ўймакорлиғида ёғочни ўйиб, кесиб, чизиб, бўрттириб (яъни ёки баланд) тешиб, тахтача ёки ёғоч бўлақларини бир-бирига улаб (асосан панжарада) гул (нақш) ишланади.

ХІХ асрнинг иккинчи ярмида икки хил бадний ёғоч ўймакорлик услуби мавжуд бўлган: заминли ва заминсиз. Заминли услубда ёғочни ўйиб, тешиб нақш ишланган. Заминли услуб моҳир усталар томонидан қўлланилиб, ноёб буюмларни безашда ишлатилган. Улар: қутичалар, пиёла соладиган қутилар, китоблар учун муқовалар, меъморчилик қисмлари, хонтахта, курсилар, сандиқчалар, лавҳлар. Меъморчиликда заминли ёғоч ўймакорлиғининг йирик, чуқур кўпқаватли нақш ўйини усулларидан фойдаланишган.

Заминсиз ўймада чизма, занжир пардоз нақшлари ишланади. Буюмининг ўзи замин (ёки фон) бўлиб хизмат қилган. Заминсиз ўйма кундалик ҳаётда ишлатиладиган буюмларни безашда қўлланилиб, кўпроқ ишлатилган. Бунга сабаб уни ишлаш осонроқ бўлган.

Бадний ёғоч ўймакорлиғида уч хил нақш усули мавжуд: ислимий, боғдодий, паргори.

ИСЛИМИНИ — ўсимликсизмон нақш тури. Бу нақшда таноб, банд баргли, куртакли буталар бир-бири билан чирмашиб кетиб, ўсимликларнинг ўхшашлик тасвирини беради.

БОҒДОДИИ — доира, учбурчак, қиррали, юлдузсизмон шакллардаги нақш шилан усули. Эшик, жавон, сандиқларни безашда ишлатилган.

ПАРГОРИ — циркул ёрдамида ишланган нақш (айлалар) кўринишида.

Бадний ёғоч ўймакор усталари буюм устига нақш ўйишдан олдин ахтаси, яъни ўйиладиган нақшнинг андазасини тайёрлагадилар. Шундан сўнг бу нақшнинг буюм устига кўчириб, ўйиш ишларини бошлаганлар. Иш жараёнида ўттизга яқин асбоб ишлатганлар. Нақш ўйиб бўлиниб, буюм тайёр бўлганидан сўнг юзига ранг бериб, кейин локлаганлар.

Ўзбекистонда бадний ёғоч ўймакорлигининг турли мактаблари мавжуд. Ҳар бир мактаб ўз иши билан ажралиб туради. Қўқон ва Фарғона бадний ёғоч ўймакорлиги мактабни ўз анъаналарига эга. Қўқон усталари қутича, курси, ром ва бошқа буюмларда калта бўртмали ясси ўймани, яъни устунгори усулини ишлатиб келиб, меъморчиликда эшик, устунларга йирик, чуқур нақшларни ўйиб ўзгача мактаб яратдилар. Бу ўймалар йириклиги, кўпқаватлилиги, монументаллиги билан фарқ қилади. Қўқон бадний ёғоч ўймакорлиги мактабини ривожлантиришда Қодиржон Ҳайдаров ва унинг шогирдлари катта ҳисса қўшдилар. Улар терак, ёнғоқ ва бук дарахти ёғоч материалларидан кўпинча фойдаланганлар.

Қ. Ҳайдаров 1899 йили Қўқон шаҳрида, наққош Нажмиддинов биласида туғилган. 1923 йили Москвада халқ хўжалиги кўرғазмасида хизматда бўлди. 1925—29 йилларда Қўқондаги Паримонов номидаги интернатда, 1931 йилларда Қўқон шаҳридаги ёш дурадгорлар тўғарагига бош бўлди. 1939—54 йилларда «Янги маъдан» артелида дурадгор, ёғоч ўймакори, 1954—57 йилларда Қўқон музейида реставратор бўлиб ишлади. Эшик, курси, стол, хонтахта, қути ва бошқа буюмларни ёғоч ўймакорлиги билан нафис безаб шуҳрат қозонди. Уста, айниқса 1923 йилда В. И. Лениннинг совга қилган стол ва курсилар унинг ўймакор уста сифатидаги гоят катта маҳоратини намойиш этди.

Қўқон тарих музейида сақланаётган каравот, Тошкентдаги собиқ Ленин музейи биносининг ўймакор эшиги ва бошқалар Қ. Ҳайдаровнинг ўймакорлик санъати анъаналарини янги мотивлар билан бойитганини кўрсатади. Қ. Ҳайдаров Ўзбекистон ССР халқ рассоми унвони, Ҳамза мукофоти лауреати, турли нишонлар билан тақдирланган эди.

Ўлкашунослик музейимиз заҳираларида Қ. Ҳайдаровнинг Ўзбекистон ССР 50 йиллигига бағишлаб 1974 йилда ишлаган намоёни бор. Намоён ёнғоқ дарахти ёғочидан ишланган. Уста уни қаватли, заминли нақш билан безаган. Нақшлар ислимий, паргорли ва замини «чакич» қилиб ишланган. Нақшларнинг йириклиги, чуқурлиги, кўпқаватлилиги айни Фаргона мактаби учун характерлидир.

Шунингдек, заҳираларимизда У. Умаровнинг ислимий безак билан безатилган тақсимчаси, Туреун Орипов ишлаган панжараси бор (бу нкки буюм ҳам ёнғоқ ёғочидан). Панжарани ясаш учун аввал рандаланган майда тахталар, сўнгара ром тайёрланади, кейин чизма бўйича тайёрланган тахталалар шу ром ичига қалаб ёки йиғиб чиқилади. Бундай ром ясаш учун устадан кўп меҳнат ва маҳорат талаб қилинади. Панжара ясада ҳеч қандай ширач, мих ишлатилмайди. Таёқчалар йиғиб чақилгандан сўнг тўрт томондан ёғоч ром билан мустаҳкамланади. Шунингдек, заҳираларимизда М. Жалолов ишлаган миллий гарнитур (курселар, хонтахта) бор. Бу гарнитур ҳам ислимий нақшлар билан безатилган.

Марғилон ёғоч ўймакорлиги мактаби ўзига хос миллий кўринишга эга, ўймада чуқур заминли ясси қўллайдилар. Кейинги вақтда марғилонлик усталар биноларни ёғоч ўймакорлик билан безашда катта ишлар қилмоқдалар.

Ёғочсозликдаги ривожланган тармоқлардан яна бири ёғочга бўяма нақш солишдир. Ёғочга бўяма нақш солувчи усталарни «наққош» деб аташган. Наққошнинг асосий иш қуроли — «нақш қаламидир». Нақш аввал қоғозга туширилиб, ахтаси тайёрланган. Кейин безаладиган буюм сиртига кўчирилган. Кейин темпера ва мой бўёқда бўялган, кўпинча бронза ва кумуш қўшилган. Шундай қилиб, мураккаб композицияли нақшлар чизилган. Нақшда қизил ва яшил бўёқлар кўпроқ ишлатилган.

Оддий қошиқдан тортиб, турар-жой ва жамоат бинола-
рининг девор ва иифтларигача солинган бўяма нақшлар
кишини ҳайратга солади.

«Нақш» — арабча сўз бўлиб, тасвир, гул маъносини
англайди. Ҳар хил шакллар, ўсимлик, қуш, ҳайвон ва бош-
қа тасвирлар маълум бир тартибда такрорланишидан ҳосил
бўлган безакдир. Нақшлар исломий (ўсимликсимон), гирих
(гулли гирих), рамзий каби турларга бўлинади.

Фарғона нақши Хўжаид, Марғилон, Қўқон, Фарғона,
Андижон, Чуст, Қува, Олтиариқ ва Риштон шаҳарларида
вужудга келган услублардан иборат. XIX аср ва XX аср
бошларига мансуб бўлган нақшлар кўплаб осори атиқалар-
да сақланиб қолган. Қўқондаги Мадалихон даҳаси, Даҳман
Шоҳан, Худоберхов ўрдасидаги ва бошқа нақшлар ўзига хос
кўринишга эга бўлса-да, Фарғона нақшларида кўпроқ Бухоро,
Хива нақшларининг таъсирини учратиш мумкин. Ҳатто-
ки, рус нақш услубларини ҳам учратиш мумкин. Бунга са-
баб, наққош усталар бошқа шаҳарларга бориб, у ердаги
ўрганган нақшларини кейинчалик ўз ишларида қўллаган-
лар. Шунга қарамай, Фарғона нақшлари ўзига хос наққош-
лик мактабидан иборат. Фарғона наққошлари гуруҳ, гулли
гирих, исломий нақшларни кўплаб қўллайдилар. Нақш
композицияларининг симметрик бўлиш принципіга амал қи-
ладилар. Ўсимликсимон нақшлар шаклининг табиатдаги
нуҳаларига яқинлиги Фарғона нақши учун характерлидир.

Фарғона наққошлик мактабининг йирик вакили Саид-
маҳмуд Норқўзиёвдир. У ярим асрлик фаолияти давомида
кўплаб асарлар яратди. Саидмаҳмуд Норқўзиёв наққошлик-
ни отаси уста наққош Норқўзи Шурматовдан ўрганган. Уша
даврда Қўқонда кўплаб наққош усталар яшарди. Улардан
машҳур уста Муҳаммад Соли ёш расмонни ёқтириб қолади.
Шундан сўнг устанинг шогирдлик йиллари бошланади. 1903
йилда С. Норқўзиёв отасининг фотиҳаси билан уста наққош
увошини олади ва мустақил равишда ишлай бошлайди.
Устанинг энг йирик ишларидан А. Навоий номидаги опера
ва балет театри биносидagi «Фарғона зали» нақшларидир.
Уста бу ерда безакловчи уста сифатида ишлади, наққош ва
ўймакорлар учун расмлар чизиб берди. Залдаги бир қанча
намоёнларининг эскизларини тайёрлаган. Шунингдек, сахна
бахмал пардаси уста чизган расмлар асосида Бухоро зарду-
лари томонидан бажарилган эди.

Уста Сандмаҳмуд меъморчилик ёдгорликларини қайта тиклашда ҳам қатнашган. Уста Худоевхон саройидаги Заррин зал ва унинг айвонларини XIX асрга оид сақлашиб қолган нақшлари асосида қайта безаб чиқди.

Сандмаҳмуд Норқўзиевнинг ярим асрдан ортиқ вақт давомида яратган асарларини бир-бир санаб чиқини қийин, албатта. Санъатга бутун ҳаётини бағишлаган уста ўз билим, тажриба ва ҳунарини шогирдларига зўр иштиёқ билан ўргатиб келди.

Музейимиз захираларида, афсуски, С. Норқўзиевнинг ишлари йўқ. Фақатгина устанинг ўғли Сандаҳмад Маҳмудов ишлаган «НАМОЁН» ва «ВАССА ЖУФТ»лар бор. Бу «НАМОЁН» ва «ВАССА ЖУФТ»лар мураккаб илмий композициялар билан бажарилган. Шунингдек, захирамизда Хусановнинг наққошлик билан безаган илмий гарнитурини жой олган. Бу гарнитур ҳам илмий нақшлар билан безатилган.

Ёғочсозлик ҳунарларига яна бир мураккаб санъат, яъни мусиқий асбоблар ясаш санъати ҳам кирди. Мусиқий асбобларни ясаш учун маҳаллий дарахт турлари ишлатилган. Мусиқий асбоб ясашда энг яхши материал (хом ашё) — туг дарахти ёғочи ҳисобланади, ундан мусиқий асбоблар асоси ишланади. Мусиқий асбоб ясовчи усталар ўзлари ясаган буюмларни амалий безак турлари билан безаганлар.

Юқорида, биз ёғочсозлик ҳунарларининг баъзиларига тўхталиб ўтдик. Кўришиб турибдики, бу тармоқлар ҳозир ҳам мавжуд. Айниқса кейинги йиллар ичида халқ амалий санъатига қизиқиш ортди. Халқ амалий санъатлари билан шуғулланаётган усталарга «Уста» уюшмаси амалий ёрдам кўрсатмоқда. Бу эса, ўз навбатида, шу тармоқларни ривожлантиришига, бу ҳунарлар билан шуғулланаётган усталарнинг кўпайишига туртки бўлди. Усталарнинг иш маҳорати ошмоқда. Ҳозирги кунда ёғочсозлик амалий безак турлари билан фақатгина давлат муассасалари, жамоат биноларигина эмас, хусусий хонадонлар ҳам безатилмоқда.

С. МИРЗАЕВА,

Тарих бўлимининг илмий ходими.

ФАРҒОНАНИНГ МИСГАРЛИК САНЪТИ

Ўтган асрда Фарғона водийсининг шаҳар ва қишлоқларида ҳунармандчилик кенг ривожланган. Қосибларнинг қўллари билан ясалган маиший буюмлар ҳозирги кунгача сақланиб қолиб, улар ўзларининг шакллари ва нақшнинг гўзаллиги билан ҳайратда қолдиради. Музей ходимлари тўплаган эски кийим-кечак, идиш-товоқ ва меҳнат қуроқларининг бой тўпламлари водий музейларида сақлаб келинмоқда.

Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи экспозиция ёки навбатдаги кўرғазмага қўйилган тўпламлар қайта ҳаёт бахш этиладиган жой ҳисобланади. Ушбу мақолада гап охириги ўн йил давомида экспедицияларда тўпланган ва бир вақтлар музейнинг асоси бўлиб ҳисобланган мис ўймакор буюмлари ҳақида боради. Бироқ ходимларнинг вазифаси тарихий ва бадий ёдгорлик бўлиб ҳисобланган буюмларни тўплаш ва илмий жиҳатдан ишлов беришдангина иборат бўлиб қолмайди. Металл буюмлар такомиллашган мутапосиблик ва безагани нақш билан ажралиб туриб, унинг баъзи кўринишлари Ўрта Осиёда яшовчи бошқа халқларнинг буюмларида ҳам учрайди.

Ўймакорлик мис идиш-товоқнинг ажойиб хусусияти бўлиб, асрлар давомида шакллана борган ва кундалик турмушда ишлатиш учун қўлай бўлибгина қолмай, ҳар доим кўзни қувонтирган. Қўлол буюмлардан фарқли ўлароқ кенг тарқалмаган ўймакор мис идиш-товоқ ўзига хос хусусиятларга эга бўлиб, Бухоро, Самарқанд, Қўқон, Тошкент ва бошқа шаҳарлар унинг марказлари ҳисобланган. Баъзи бир буюмлар силлиқ қилиб ясалган бошқаларига нақш солинган, баъзилари сариқ мисдан, бошқалари эса қизил мисдан тайёрланган. Нақш солинган мис идиш-товоқ, асосан шаҳарларда яшовчи аҳолининг бадавлат қатламлари хонадонларида ишлатилган ва у хўжайинининг бойлиги ҳисобланган (негаки, маълум ҳолларда баҳоси анча қиммат бўлган идишни босонликча сотиш мумкин эди; уни қайта эритиб, танга ясаганлар). Ўймакор мис идиш унинг эгасининг бадавлат эканлигидан далolat берибгина қолмай, хонадоннинг безаги бўлиб ҳисобланган. Фарғона водийсининг металл буюмлари такомилланган мутапосиблик ва шаклларнинг силуетларига эга. Сув ва чой идишлари турли кўринишлар-

да томонлари яси ёки танаси ноқсимон бўлади. Бундан ташқари, танасининг шакли бир хил кўпгина идишлар бўлиши, дастаси, бурни, таглигининг шакллари билан ажралиб туради. Ювиниш тўпламлари (дастшўй ва офтоба) ўзига хос оригиналлик билан ажралиб туради, чунки минтақаларга боғлиқ ҳолда уларнинг шакллари кўпинча ўзгарган. Масалан, буюмдаги баъзи шакллар Қўқон ёки Марғилон учун хосдир. Ўзбекистонга яқин жойлашган кўпгина мамлакатлар, масалан, Ҳиндистон, Эрон, Туркия, Кавказ давлатлари кундалик турмушда ишлатиладиган идишлар шакли шаклланишига таъсир қилганлиги қонунийдир, негаки буларнинг барчасини бурунги замонлардан бери ислом жамиятининг анъаналари бирлаштириб келади. Шунга қарамай, ҳар бир халқнинг безак-амалий санъатида у ёки бу нарсани ажратиб турадиган ўзига хос хусусиятлар бўлган ва бор ҳам. Мисгар бир вақтининг ўзида ҳам зарб қилувчи, ҳам ўймакор бўлиб, мис буюмларини бошдан охиригача ўзи ясаган. Мисол тариқасида музей захираларида сақланаётган бир неча буюмлар — танаси деярли шарсимон бўлган юмалоқ офтоба ва танаси ноқсимон ёки ичига ботган офтобни кўриб чиқишимиз мумкин. Фарғона водийси учун тана шакли ноқсимон бўлган идиш, танаси шар кўринишида бўлган идишлар Хива, Бухоро учун характерлидир. Марғилонлик уста Мадалиев ясаган чойишлар шакли ва безаш жиҳатидан қизиқдир. Унинг бир қанча буюмлари музей кўргазмаларини безаб, ўзларининг санъаткорона ўйинган нақши билан ҳайратда қолдиради.

Мадалиевлар сулоласи ўймакорлик санъатига 200 йилдан ортиқ вақтин бағишлаган. Мадалиевлар оиласининг барча аъзолари — отаси, бобоси ва катта бобоси ўймакорлик билан шугулланган. Музейимизда уста Масъуд Маҳмуджон ўғли ясаган буюмлар сақланади. Унинг бир қанча ноёб ишлари мисгарлик буюмлари тўпламини 70-йиллардаёқ тўлдирган. Уста Масъуд томонидан ўйинган нақш гули ўзининг бойлиги, хилма-хиллиги билан ажралиб туради. Уста ислими баргак, қўни барг каби нақшлардан кенг фойдаланади. Мадалиевнинг жажжи буюмлари хонадонга эзгулик ва хурсандчилик келтириб, бадиий завқ бахш этади. Уста ясаган буюмларни Фарғона водийси, шунингдек, Тош-

кент шаҳрини (айни вақтда Мадалнев пойтахтда истиқомат қилади) зиёрат қиладиган сайёҳлар бажонидил Ёдгорлик совғаси сифатида сотиб оладилар.

Ўймакорлик буюмлар нақшларида кўпинча ўсимлик гуллари, ислими, кам ҳолларда зооморф (ҳайвонлар) ва юздуз мотивлари учрайди. Шарқдаги ислом мамлакатларида эдам ва ҳайвонларни тасвирлаш одат тусига кирмаганлиги туфайли, кўпинча усталар уларни ўраб турган атроф-муҳитни зооморф деталлар, масалан: чашми булбул, «қўчқароқ», «пушти баллиқ» кабилар орқали акс эттирганлар. «Зулук», «капалак», «илон изи» сингари нақш гуллари кенг тарқалгандир. Реал ҳайвон (масалан, илон) кўришишида фақат илдиларнинг даста ва бурунларгина безатилган. Нақшлар ва композицияларнинг кўпчилиги қурилиш-меъморчилик образлари («Меҳроб», «Занжира», «Мадохил»)дан олинган. Ишлаб чиқариши жойига кўра мисгарлик буюмларининг тафовути кўриниши ва нақш сирти безаклашининг чуқурлиги ва турли услубларидангина иборат.

Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи заҳираларида шқилобгача шаклланган эски тўпламларга мансуб бир неча буюмлар сақланиб келмоқда. Бу:

1. Офтоба — Қўқонлик уста Фозил Мулло Отаудла ўғли ясаган буюм.
2. Номаълум эронлик уста ясаган табиб ишлатадиган илди.
3. «Шабакқа» гулли номаълум уста ясаган офтоба.
4. Ноёб нақшли кашкул («баллиқ тангасидаги помидор»), уни ясаган уста исми номаълум.
5. Жом — ширинликлар сақланадган қопқоқли юмалоқ илди. Бу ноёб ва қизиқарли кўرғазмалар металл буюмларининг анъанавий шакллари сирларини, улар шакллари ва силуэтларининг камолатини очиб беради.

Ҳозирги кунда музей заҳиралари доимий равишда янги экспонатларга тўлиб борапти. Яқиндагина марғилонлик Уктамхон Нўлдошевдан мисгарлик буюмларининг йирик тўплами олинди. Бир қанча экспонатлар бизнинг минтақа учун ноёб ҳисобланиб, обдон текширили ва илмий жиҳатдан шиланиши талаб этади.

Чойидиш ва офтобалар (XIX аср охири)нинг бир қанча нақллари, шунингдек, сак қабилалари даврига мансуб қўйилган қозон олимларда катта қизиқиши уйғотиши турган гап. Уларни ўргангани ўзбек халқи тасвирий-амалий санъатининг ривожланишини чуқурроқ тушуниб етишга ёрдам беради.

Коллекциялар ва алоҳида экспонатлар музей тоқчаларида чанг босиб, ортиқча юк бўлиб турганича йўқ. Улар тоқчаларни тарк этиб, кўرғазмалардан жой олиб, шу тариқа қизиқарли «ҳаёт кечиряпти» ва нафақат вилоят музейи, балки унинг туманлардаги филиалларидаги кўрғазмаларни ҳам безаб турибди.

И. МАРУШАК,
Музейнинг заҳиралар бўлими мудир.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ

Со времен начала систематических раскопок в Ферганской долине Б. А. Латыниным прошло более 60-ти лет. За это время трудами многих исследователей открыто и изучено большое количество памятников, хронология которых от эпохи камня до средневековья. Фергана перестала быть белым пятном на археологической карте Узбекистана и на основе полученных данных решены многие вопросы истории древней Ферганы. Однако, несмотря на обилие опубликованных работ, до сих пор нет общепризнанной точки зрения на динамику развития культуры народов, населявших долину, хронологию и периодизацию археологических культур Ферганы с конца II тыс. до н. э. по начало I тыс. н. э. Было бы верхом самоуверенности попытаться одной статьей примирить все стороны и утверждать, что истина найдена. Поэтому данная работа является, по существу, сопоставлением точек зрения различных авторов с привлечением некоторых уже опубликованных, но недостаточно учтенных фактов. И на этой основе предлагается схема периодизации культур древней Ферганы, несколько отличающаяся от всех ранее опубликованных.

Наличие сводных работ А. Н. Бернштама (2), Б. А. Латынина (36), Б. А. Литвинского (39, 41, 42, 43), Ю. А. Задисеровского (21, 27), Н. Г. Горбуновой (17) и др. дает возможность не приводить описания накопленного в Фергане материала и сразу перейти к поставленной задаче.

А. Н. Бернштам неоднократно отмечал значимость для формирования культур Ферганы постоянных контактов земледельцев и скотоводов. Изучение этих связей позволило Н. Г. Горбуновой выдвинуть тезис: «Появление в различных районах долины различных племен способствовало с одной стороны постепенному нивелированию культуры, с другой — возникновению локальных отличий. Все вместе создавало очень пеструю этнографическую картину, характерную для Ферганы на протяжении всей ее истории» (12 стр. 20). Тесное взаимодействие и взаимное влияние земледельцев и скотоводов было настолько велико, что возникают трудности при определении типа хозяйственной деятельности племен, оставивших те или иные археологи-

ческие памятники, особенно если это погребения. Исключением являются памятники периода поздней бронзы, которые без споров делятся на земледельческие Чустской культуры и скотоводческие — культуры степного типа. Отсутствие на территории Ферганы более ранних памятников эпохи бронзы (за исключением случайных находок), подняло вопрос об их происхождении. По поводу Чустской культуры В. М. Массон выдвинул предположение, что она является автохтонной и развивалась на основе местных, пока не открытых, культур (44, стр. 114). С этим мнением согласилось большинство исследователей. Тем не менее Ю. А. Заднепровский считает, что «наиболее ранняя земледельческая культура Ферганы — Чустская культура эпохи поздней бронзы (X—VIII в. до н. э.) появилась здесь, как можно полагать, в результате трансформации культуры местных степных племен...» (26, стр. 96). Одним из слабых мест такого положения является невозможность при постепенной трансформации культуры резкой смены традиции декора керамических сосудов (17, стр. 21), однако Ю. А. Заднепровский продолжает считать, что в Фергане, где до Чуста не было земледельческих культур, расписная керамика «...появилась в результате радикальной трансформации культур степных племен при переходе к интенсивному земледелию» (28, стр. 11). В качестве дополнительных аргументов против такой постановки вопроса можно выдвинуть следующее: среди поселений Кайрак-кумской культуры выделяются ранние и поздние, причем, керамика с поздних поселений находит прямые аналоги в керамике Эйлатана (38, стр. 235). В то же время из признаков, которые могли бы указывать на трансформацию керамического производства в сторону керамики Чустской культуры, можно отметить только присутствие на некоторых чисто степных сосудах красного ангоба (38, стр. 236). Погребения Чустской культуры обнаружены прямо на поселениях, в то время как скотоводы хоронили своих покойников на отдельных кладбищах, и сближает их только скорченное положение костяков, что так же не в пользу теорий о вытекании одной культуры из другой. Можно предположить, что часть носителей культуры степного типа сменила ориентацию, отдав предпочтение интенсивному земледелию, отодвинув скотоводство на второй план. Но в таком случае они сразу же приня-

ли уже готовые и сложившиеся (до их прихода) на плодородных землях восточной части Ферганы культурные традиции, внося только отдельные элементы из прошлой своей жизни в новую для них культурную среду. В случае же трансформации одной культуры в другую мы неизбежно должны столкнуться с памятниками переходного типа, каковых до сих пор в Фергане среди поселений периода поздней бронзы не обнаружено. Вопрос о происхождении Чустской культуры не только исторический. Если принять выше цитированную гипотезу Ю. А. Заднепровского, то нужно отказаться от поисков земледельческих памятников более раннего периода, чем ныне известные, и смириться с мыслью, что благоприятнейшие в земледельческом отношении земли Восточной Ферганы до конца II тыс. до н. э. не использовались как пастбища, да и то чаще пустовали. Скорее наоборот, поскольку «По своим природным условиям Фергана принадлежит к районам, для которых более характерна земледельческая культура (16, стр. 99), земледельцы сначала освоили более благоприятные для примитивного земледелия районы Карадарынского и Узгенского оазисов и только затем, научившись обрабатывать более тяжелые почвы, начали выдвигаться по северу и югу долины на запад, где и вошли в соприкосновение с племенами скотоводов, расселившихся к тому времени в степях западной части Ферганы. Фактов, подтверждающих такую точку зрения, пока мало. Возможно, это объясняется более слабой археологической изученностью восточных районов. Однако следует помнить, что именно Ю. А. Заднепровский одним из первых (см. например 32, стр. 252—253) обратил внимание на «...близость Чустской керамики и комплекса расписной керамики периода Манань в Северо-Западном Китае (1700—1300 г.г. до н. э.) (21, стр. 106), кроме того он отмечает общее сходство серо-лощеной керамики и каменных серповидных пожей Ферганы и Синьцзяна (21, стр. 107). Особо хочется подчеркнуть, что расписная керамика эпохи бронзы северо-западных районов Китая также как Чустская расписана черной краской по красному фону. В то время как лепная посуда южных районов Узбекистана начала I тыс. до н. э. расписана красным по светлому фону и ближе к керамике Эйлатана, чем Чустской. Следовательно, в восточной Фергане вполне вероятны находки

памятников оседлых земледельцев, датирующихся более ранним, чем конец II тыс. до н. э. временем и связаны они, скорее всего, будут больше с районами, расположенными к востоку от долины. В связи с вышесказанным дискуссия о Чустской этнокультурной общности племен расписной керамики, выделяемой Ю. А. Заднепровским (24, стр. 8 и сл.), возможно теряет свою остроту. Что же касается приводимых в подтверждение общности культур аналогий среди лепной расписной керамики Чуста и памятников начала I тыс. до н. э. Северной Бактрии, то необходимо иметь в виду, что сходство это наблюдается по наиболее простым формам сосудов и упрощенным геометрическим сюжетам росписи, да и то, если эти росписи сравнивать по черно-белым публикациям. В целом же керамические комплексы Чуста и Северной Бактрии первой трети I тыс. до н. э. резко отличаются хотя бы уже по тому, что Чустские племена не знали гончарного круга. Станковая керамика появляется в Фергане на Эйлатано-Актамском этапе. Она так же, как и керамика Северной Бактрии, покрыта белым ангобом и сосуществует с лепной керамикой, покрытой простым геометрическим орнаментом, нанесенным красной краской по светлому фону. Поэтому, на наш взгляд, нельзя согласиться и с А. С. Сагдуллаевым, предлагающим вместо Чустской этнокультурной общности позднюю дату Чустской культуры (47, стр. 30). Хотя он достаточно убедительно доказывает, что аналогии «Чустской культуры с комплексами долины Сурхана — Миршаде, Бандыхана и Кучуктепе» приходится в основном на VIII—VII вв. до н. э., и что в этой связи «...отпадает вопрос о Фергане, как одном из возможных генетических центров расписной керамики типа Яз 1, истоки которой, видимо, следует искать там, где она получила не только распространение, но и имела наиболее архаичные корни». (47, стр. 31).

Учитывая неразработанность стратиграфии Чустских памятников, аналогии, приводимые Ю. А. Заднепровским для выделения Чустской этнокультурной общности, могут подтвердить только то, что Чустские племена на финальной стадии культуры имели какие-то контакты с носителями культур, расположенных к западу от Ферганы.

Памятники степного типа, обнаруженные в Фергане, были объединены Б. А. Литвинским в Кайрак-кумскую куль-

туру (37, стр. 196). Только в Кайракумах были найдены поселения степной бронзы, а могильники, хотя и имеют много общих черт с находками из поселений, на западе крайне малочисленны. Кроме того, материалы из могильников, раскопанных в Юго-восточной Фергане, а также конструкция погребальных сооружений, за исключением глубоких катакомб Кашкарчинского могильника (30, стр. 88), имеют широкие аналоги далеко за пределами долины (3, стр. 134): Происхождение Кайракумской культуры пока не удается проследить. Не исключено, что она имела местные корни, но на раннем этапе была связана со скотоводческим севером Средней Азии (14, стр. 35).

До недавнего времени в археологической литературе господствовала точка зрения, что Эйлатанская (20 и 21) или Эйлатано-Актамская (11) культура Ферганы эпохи раннего железа «...непосредственно сменяет Чустскую, являясь в значительной мере её продолжением» (27, стр. 196). Эйлатаноактамская культура, несмотря на то, что имелось всего одно раскопанное поселение Эйлатан, считалась земледельческой. Хотя с самого начала исследований отмечалось, что «...на эйлатанском этапе Ферганская культура имеет ряд общих черт с культурой сакских (усуьских) племен, обитавших на соседних, окружающих Фергану территориях...» (6, стр. 48) и даже более того «...имеющиеся в нашем распоряжении археологические и антропологические данные позволяют предположить, что в период VI-IX вв. до н. э. на территории Ферганы, Семиречья, Тянь-Шаня, Алая и Ташкентского оазиса обитали этнически родственные племена, имеющие общие черты в культуре, но со своими локальными особенностями, обусловленными различными типами хозяйства...» (4, стр. 16). В то же время все могильники Актамского типа эпохи раннего железа на основе сходства добытых в них материалов с материалами, раскопанными на городище Эйлатан, считались погребениями земледельцев. Однако, в последнее время Н. Г. Горбунова приходит к выводу, что «Эйлатано-актамская культура возникла на базе обеих существующих культур, Кайракумской и Чустской...» и, что часть актамцев, видимо, были скотоводами (см. статью Н. Г. Горбуновой в настоящем сборнике).

Но, несмотря на то, что с начала 1950 г. г., вслед за А. Н. Бернштамом, считалось, что сакская культура Ферганы и Тянь-Шаня является преемницей степных культур андроновского типа (2, стр. 210), за собственно сакские в Ферганае признавались только несколько могильников на самой окраине восточной части долины, причем, как считал А. Н. Бернштам, эти памятники сложились под сильным воздействием земледельческих племен (2, стр. 211). Позже к сакским памятникам была отнесена наиболее поздняя группа поселений, обнаруженных в Кайрак-кумах (38, стр. 258). Такое незначительное количество погребений эпохи раннего железа, относимых в Ферганае к скотоводческим, плохо увязывается с выводами, к которым пришли Н. Г. Горбунова и Б. А. Литвинский. На основе анализа различных работ древних авторов они пишут, что: за Яксартом (Ходжа-бакырганом) для античных авторов «была страна саков, в которой впрочем обитали еще и какие-то «варвары»—оседлое население долины» (9, стр. 29) и, что на большей части Ферганы жили Сакн Хаумоварга (40, стр. 174).

Единственной известной культурой в Ферганае, хронологически следующей за Чустской (как, впрочем, и за культурой степной бронзы), является Эйлатано-Актамская. Возможно, именно этот факт вынуждал всех исследователей считать ее с самого своего зарождения земледельческой, несмотря на большую близость к культуре скотоводов, окружающих долину. Объясняется это тем, что невозможно себе представить полное истребление земледельцев Чуста скотоводами при наличии в Ферганае благоприятнейших условий для выращивания различных злаковых и фруктовых растений даже при самых примитивных способах ведения хозяйства. Разница между двумя культурами настолько велика, что «Сравнение Чустской культуры с последующими комплексами Эйлатана и Актама (VII-IV вв до н. э.) позволяет говорить о резком изменении культуры, охватившем широкий круг явлений: на смену бронзовых приходят железные орудия, появляется посуда, изготовленная на гончарном круге, меняется весь ее комплекс, и в том числе расписная керамика (любимые узоры и цветовая гамма), появляются обособленные могильники, погребения под курганными насыпями, меняется ориентация погребенных и возникает обычай сопро-

вождения погребенных многочисленным инвентарем. Все изменения совершались не в результате постепенного эволюционного развития (промежуточные явления и формы отсутствуют), вследствие скачкообразного перехода на новую ступень развития» (26, стр. 97).

В Эйллатано-Актамской культуре очень сильны традиции местных культур степной бронзы. На это неоднократно обращали внимание многие исследователи. В последнее время добавились еще материалы раскопок Кашикарчинского могильника с его соединенными последовательно шестью катакомбами. Традиция погребения какой-то категории населения очень близко друг к другу, как бы достраивая уже имеющийся курган, вытягивая его в длину, наиболее полно выразилась в конструкции актамских длинных курганов (30, стр. 47). Черты скотоводческой культуры настолько выразительны в материалах актамских могильников, что это позволило сначала Н. Г. Горбуновой определить население, их оставившее, как земледельческо-скотоводческое с отгонным скотоводством (7, стр. 107), а затем С. Р. Баратову включить могильники актамского типа в разряд скотоводческих памятников (1, стр. 19).

В литературе по археологии Ферганы к началу 80-х годов сложилось такое положение с интерпретацией Эйллатано-Актамской культуры, которое требовало нового подхода к решению вопроса о ее генезисе. В результате Н. Г. Горбунова, давая краткую характеристику культуры, пишет: «Постоянная связь земледельцев Ферганы со скотоводами окрестных предгорий, имевшая место еще в эпоху бронзы, усилилась при переходе населения к кочевому образу жизни. Поиски новых пастбищ, необходимость постоянных контактов с земледельцами привели на территорию Ферганы новые группы скотоводческого населения. Постепенно оно переходит к оседлости, что способствует привнесению культур и влияниям Эйллатано-Актамской культуры» (17, стр. 257). От себя добавим, что новые племена, пришедшие в Фергану где-то в VIII в. до н. э. и слившиеся с предшествовавшими им ферганскими племенами степной бронзы, скорее всего, имели какое-то отношение к культуре расписной керамики

Северной Бактрии, так как они принесли с собой не только гончарный круг, но и традицию расписывать лепную керамику красной краской по светлому фону.

Для определения времени перехода к оседлости Эйллатано-Актамских племен прежде всего важна датировка самого городища Эйлатан, как самого изученного из тех немногих поселений, на которых открыты эйлатанские комплексы. Находки эйлатанской керамики на других поселениях обычно представлены несколькими черепками из слабозвученных нижних слоев поселений раскапывавшихся в центральной и западной Фергане или встречены в комплексах мурабанатской керамики, но в таком количестве и в таком сочетании, что на этих памятниках они скорее отражают торговые связи, а не культурную принадлежность поселения. Своего рода исключением является поселение Туди Хурд, где в нижнем слое был изучен комплекс, состоящий из одновременной керамики эйлатано-актамского типа и станковой красноангобированной. Исследователь памятника датировала этот слой II-I вв до н. э. (49, стр. 101).

Датировка Эйлатанского городища претерпевала несколько изменений. Но в последнее время в связи с работами сначала Ю. А. Заднепровского и Т. Г. Оболдуевой, а затем С. С. Кудратова удалось установить, что поселение Эйлатан было основано на финальном этапе развития Эйлатано-актамской культуры (45, стр. 194). Причем, абсолютная датировка керамических комплексов, добытых С. С. Кудратовым в последние годы на городище, - III-II вв до н. э. кажется достаточно убедительно обоснована в его кандидатской диссертации (35, стр. 3). Находки керамики эйлатанского типа на поселениях явление довольно редкое, само городище Эйлатан на сегодняшний день считается одним из наиболее ранних поселений Эйлатано-актамской культуры, следовательно, можно предположить, что переход к земледелию и, как следствие этого, строительство постоянных поселений с глинобитными постройками и оборонительными стенами у племен Эйлатано-Актамской культуры начался к концу ее существования, т. е. ближе к III в. до н. э., когда «в среде кочевников степного пояса Евразии происходят крупные социально-экономические изменения. Возникают первые примитивные государственные образования...» (55, стр. 282).

Иными словами, можно допустить, что оседание на землю племени, оставивших актамские курганы, шло в общем русле процессов, происходивших в Центральной Азии в середине I тыс. до н. э. Причем в Фергане увеличение доли населения, ориентированного на производство преимущественно продуктов земледелия во 2-й половине I тыс. до н. э., видимо, было связано не только с глубокими социально-экономическими изменениями, происходившими в скотоводческой среде, но и со смещением скотоводов Эйллатано-Актамской культуры с исконно земледельческим населением, сохранившимся в Фергане со времен Чуетской культуры. Возможно, именно на такое смещение населения указывает погребение, вскрытое на городище Эйлатан (45, стр. 188), в котором сочетаются древняя традиция Ферганских земледельцев хоронить непосредственно на поселении и предметы Эйллатано-Актамской культуры, для которой более характерны курганные захоронения в адырной зоне.

С определением памятников Эйллатано-Актамской культуры на ранних ее этапах, как скотоводческих, возникает вопрос: кто же был непосредственным преемником чуетской земледельческой традиции? Памятников Чуетской культуры, перекрытых слоями Эйллатано-Актамского периода, практически не обнаружено, но в восточной части Ферганской долины имеются пока не исследованные поселения, на поверхности которых встречается одновременно керамика чуетского и шурабашатского облика. (21, стр. 46). Материалы раскопок поселений периода поздней бронзы в северной и юго-восточной частях долины показывают, что жизнь на них прекращается где-то к VIII в. до н. э. Обычно этот факт связывают с приходом нового скотоводческого населения в Фергану и трансформацией Чуетской культуры в Эйллатано-Актамскую. На наш взгляд, связано это не только с увеличением пришлого скотоводческого населения и вытеснением чуетцев с их земель, но, в гораздо большей степени, с системой полива обрабатываемых полей. На том уровне развития техники и организации общественного производства, на котором находились чуетские племена, они могли только отводить поток от основного русла, чтобы залить естественные низины, которые не были естественно

орошаемыми, как считал Б. А. Латынин (36, стр. 16). В северной и южной Фергане постоянные разливы воды неизбежно приводят к заболачиванию низин и земледелие на них без дренажа невозможно. Не случайно многие памятники древней земледельческой культуры Ферганы стоят рядом с заболоченными участками. В данном случае болота чаще всего результат деятельности самих жителей поселений. Восточная часть долины не засолена и гораздо меньше подвержена заболачиванию. «Это связано не столько с климатом (там летом так же жарко), сколько с рельефом и характером грунтов. Высокое положение, расчлененный рельеф, значительный уклон и в связи с этим хорошие дренирующие условия определяют сток грунтовых вод...» (46, стр. 270). В наибольшей степени подвержены засолению и заболачиванию земли центральной части Ферганы. Возможно, поэтому на равнинах Центральной Ферганы поселения Чустской культуры не обнаружены. Исходя из характера почв и режима обводненности различных частей долины, вполне можно предположить, что Чустская культура зародилась и получила свое наибольшее развитие именно в восточных районах, в то время, как наиболее изученные памятники поселения Чуст и Дальверзин, возможно, являются периферийными по отношению к центру распространения культуры и были оставлены чужаками в период максимального ее выдвижения на Запад. На крайнем востоке Ферганы хронологически следующими, хотя и с большим перерывом, являются памятники шурабашатского типа. Ю. А. Заднепровский, открывший поселения с шурабашатской керамикой, считает наиболее ранним из раскопанных памятников городище Шурабашат и Кулунчакское поселение. В качестве нижней даты этих поселений, как и Шурабашатской культуры в целом, он предположил сначала V в. до н. э., а затем, считая возможным датировать нижние слои Шурабашата IV в. до н. э. Против ранней датировки шурабашатских комплексов и с предположением считать их синхронными поселениям со старковой красноглазированной керамикой выступила Н. Г. Горбунова (10). При этом, убедительно доказав, что памятники шурабашатского типа являются локальным вариантом культуры Ферганы, она все-таки поставила дату появления керамики шурабашатского типа в зависимость от окончания Эфлатаво-

кого периода (10, стр. 54). Ю. А. Заднепровский, согласившись с локальностью шурабашатских комплексов (28, стр. 49), тем не менее, продолжает считать, что: «Лепная керамика Шурабашата генетически связана с комплексом Эйлатана и Актама, в то время как станковая с красным ангобом — с комплексом Мархамата. Этим определяется место Шурабашата в относительной хронологии между Эйлатаном и Мархаматом» (29, стр. 43). Остается непонятным, если шурабашатский комплекс локален, даже если слои городища Шурабашат на основе датировки найденных в них костяных накладок на лук датировать не ранее III в. до н. э. (10, стр. 53), чем объясняется зависимость нижней даты всего комплекса шурабашатских памятников от верхней границы Эйлатанского периода. В настоящее время известно около 40 памятников с шурабашатскими слоями. Какне-либо археологические работы проводились только на половине из них, причем большая часть памятников и добытых материалов не опубликованы (27, стр. 306). Развиваясь самостоятельно в восточной части долины, шурабашатский комплекс керамики вполне мог начать свое существование на любом из этапов Эйлатано-Актамской культуры, развивавшейся в центральной и западной частях Ферганы, и завершиться с повсеместным распространением станковой красноангобириванной керамики. Тем более, что немногочисленные находки эйлатанской станковой белофонной керамики в шурабашатских слоях легко объясняются не генетической преемственностью, а взаимовлиянием и торговлей между представителями различных культур. В данном случае я умышленно не называю никаких дат, так как их еще предстоит определить. Вместе с тем шурабашатский керамический комплекс имеет ряд черт, резко отличающих его от эйлатанской керамики и, возможно, указывающих на продолжение Чустских традиций. Это: наличие лепных сосудов, покрытых красным ангобом (22, стр. 119), разнообразные орнаментальные мотивы, имеющие прямые аналогии в чустской керамике, такие как заштрихованные ромбы и треугольники и ромбы, расположенные в шахматном порядке со сплошной заливкой (сравните 23, рис. 13, 1-6 и 52, рис. 5), значительно большая разнообразность форм сосудов по отношению к Эйлатану с самых ранних этапов Шурабашата. Возражения против определе-

ния шурабашатского керамического комплекса, как продолжающего чустские традиции, может вызвать разница в цвете росписи керамики. Однако, на наш взгляд, в Восточной Фергане пока еще не выделены памятники переходного периода. Так как раскапывались поселения, не давшие стратиграфической колонки периода раннего железа, а нераскопанные памятники относились или к чустским или к шурабашатским, чаще всего, именно по цвету росписи подъемной керамики. Кроме того, переход от росписи черной краской по красному фону к росписи красной краской по светлому фону мог произойти под сильным влиянием племен складывающейся Эйллатано-Актамской культуры в самом начале их контакта с племенами Чустской культуры. В пользу такого предположения, может быть, говорит следующее замечание В. И. Спришевского: «...впервые в 1954 году найдены фрагменты посуды без ангоба и лощения, с орнаментом в виде заполненных зубцов, крупной сетки и решетки, нанесенным красной краской». (52, стр. 46 рис. 13, 5-7) Данное выражение относится к раскопкам Чустского поселения, возможно, что отмеченные фрагменты сосудов сигнализируют о появлении новой моды на цвет росписи керамики в конце Чустского периода.

Кроме росписных сосудов на шурабашатских памятниках довольно часто встречается лепная красноангобированная керамика, так же указывающая на продолжение чустских традиций в Шурабашате, но количество ее по опубликованным шурабашатским комплексам в настоящее время подсчитать крайне сложно, поскольку она часто скрывается под названием «лепнаякрасноокрашенная». По непонятным причинам в литературе, посвященной археологии Ферганы прочно закрепилась традиция называть красноангобированной только стаиковую посуду, широко распространенную на территории долины в конце I тыс. до н. э. Возможно, что это в какой-то мере связано с оговоркой, сделанной Н. С. Гражданкиной в своей работе, посвященной исключительно стаиковой красноангобированной керамике Узбекистана, в которой она отказывается рассматривать керамику Чуста и Дальверзина, поскольку «...в основе ее изготовления лежат другие приемы». (19, стр. 123 в примечании). Но, во первых, она имеет в виду технику изготовления самой керамики, а не

ангоба, а, во вторых, технологические исследования Среднеазиатской керамики показывают, что приемы ангобирования широко применялись с древнейших времен, уже «...в периоды Намазга II и IV приемы ангобирования разнообразятся и усложняются». (48, стр. 118). Что же касается периода с середины I тыс. до н. э. по первую половину I тыс. н. э., то с ним связывают только «...новый, блестящий расцвет технологии ангобирования...» (48, стр. 119).

Вопрос ангобного покрытия Ферганской керамики чрезвычайно важен, так как с появлением станковой красноангобированной посуды связывают время смены археологических культур в Фергане в конце I тыс. до н. э. Долгое время считалось, что светлофонная эйлатанская керамика никогда не встречается в одном комплексе вместе со станковой красноангобированной. Этот тезис позволил с одной стороны хронологически разместить шурабацкие комплексы между Эйлатаном и Мархаматом, а с другой стороны, говорить о резкой смене культур при переходе от Эйлатаново-Актамской к Кугайско-Карабулакской. В настоящее время имеется несколько комплексов, не оставляющих сомнений в том, что красноангобированная станковая посуда является прямым продолжением традиции изготовления станковой посуды Эйлатанского периода. Кроме уже упомянутого комплекса нижнего слоя поселения Тудан-Хурд, там же в районе Анта, Е. Д. Салтовской был раскопан курган 235 Аштекского могильника. В этом кургане одновременно были погребены лепные расписные, станковые белофонные и станковые красноангобированные сосуды. (50, стр. 74). Но, пожалуй, самым внушительным аргументом является открытие, сделанное С. С. Кудратовым на городище Эйлатан. В одном из раскопов он расчленил керамическую печь, загруженную станковой белофонной и станковой красноангобированной керамикой. (34, стр. 41). В связи с находкой печи можно сделать вывод не только о том, что станковая красноангобированная керамика непосредственно сменяет эйлатанскую, но и о том, что корни ее местные. Технологически ничего не изменилось: вместо светложгущейся глины мастера начали покрывать сосуды глиной, дающей при обжиге красный цвет. Если учесть, что традиция покрывать лепные сосуды красным ангобом в Фергане была достаточно прочной (Чуев, Шураба-

шат) то выясняется, что сменилась не посуда, а только мода на ее цвет. Прозонило это, вероятно, в связи с общей тенденцией изготовления станковой красноангобированной керамики по всей Средней Азии в конце I тыс. до н. э. и, видимо, потому, что актамцы, оседая на землю, перенимали у своих соседей-земледельцев различные знания и в том числе представление о том, какого цвета должна быть керамика. Мода на станковую красноангобированную керамику еще более усилилась в первые века н. э. в связи с приходом на территорию долины новой волны скотоводов, уже знакомых с ней по более северным и западным районам Средней Азии, откуда они пришли. Возможно, что отражение усиления тенденции перехода к земледелию у племен бывшей Эйлано-Актамской культуры регистрирует Н. Г. Горбунова при описании первого этапа Кугайско-Карабулакской культуры (II в. до н. э.-I в. н.э.) «Происходят изменения в гончарном производстве. Но какой-то период оно, видимо, приходит в упадок и увеличивается количество лепной посуды. Затем процентное соотношение меняется, и новая керамика, покрытая красным ангобом (на раннем этапе блестящая, с желтоватым оттенком), прочно и надолго завоевывает ведущее место» (15, стр. 26). В этот период, называемый Ю. А. Заднепровским, Шурабашатским и датированный им несколько моложе — IV-I вв. до н. э. (29, стр. 36), на востоке долины, шурабашатские комплексы претерпевают сильные изменения. Со времени появления станковой красноангобированной керамики (рубеж III-II вв. до н. э. по С. С. Кудратову) она постепенно вытесняет местную лепную. Количество станковой посуды увеличивается от этапа к этапу. К концу Шурабашатского этапа, т. е. к I в. до н. э., доля станковой красноангобированной керамики на Шурабашатских памятниках составляет более 35%, а к II в. н. э. — 80% (29, стр. 45). Таким образом, в первых веках н. э. по всей территории долины устанавливается господство станковой красноангобированной керамики. Этот факт совпадает по времени с приходом в Фергану новой волны скотоводческих племен-носителей традиции хоронить своих покойников в подбоях и катакомбах.

Вопросами этнической принадлежности, типологии погребений, хронологии и районирования подбойно-катакомбных могильников Ферганы занимались многие исследователи. Наиболее полными и в достаточной степени убедительными являются работы Б. А. Литвинского (39) и Н. Г. Горбуновой (13 и 18) в которых, несмотря на некоторые разногласия, они пришли к важным для нашей работы выводам: курганные погребения Ферганы первой половины I тыс. н. э. принадлежат скотоводческому населению, основная масса курганов с подбойно-катакомбными захоронениями появилась в Фергане после I в. н. э.

Никаких следов того, что в период со II в. до н. э. по I в. н. э. на территорию долины попадали более или менее значительные массы нового населения, пока не найдено. Следовательно матерьяльная культура ферганцев в этот период должна была развиваться на основе местных Эйлагано-Актамских и Шурабашатских традиций. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на датировку Таш-курганского могильника. Предложенная В. И. Козенковой дата — I-IV в. в. н. э. была основана на том, что «основные формы посуды Таш-курганского могильника принадлежат типам, массово представленным в бытовых и погребальных памятниках Ферганы I-IV в. в.» (33, стр. 220). Основное внимание было уделено миске из кургана № 21 и кружке из бескурганного погребения. Обе эти вещи были признаны поздними (32, стр. 222). Дата кружки не влияет на датировку курганов, близких по форме и конструкции курганам актамского типа, но с красноангобитованной керамикой. А упомянутая миска из кургана № 21 (33, рис. 5.1) скорее утвреждает весь комплекс. Форма этой миски имеет прямые аналоги в актамских комплексах (ср. 8, рис. 4, 99). Еще три миски из таш-курганских погребений № 21, № 20, № 23 (32, рис. 4, 7, 8, 10) по своим формам тесно связаны с актамской керамикой (ср. 5, рис. 7). В насыпях Таш-курганских курганов с западной ориентировкой погребенных были найдены обломки белоангобитованных сосудов (33, стр. 221) что так же приближает по времени определенную группу Таш-курганских погребений к Эйлагано-Актамскому периоду. Исходя из изложенного и принимая во внимание,

что Таш-курганский могильник был датирован когда хронология ферганской керамики с красным ангобом еще только начинала разрабатываться и практически не было работ по ее типологии, предлагается новая дата — II в. до н. э. — I в. н. э.

Несмотря на то, что к первому периоду Кугайско-Карабулакской культуры можно отнести Таш-курганский и подобные ему могильники, количество курганов в этом периоде явно меньше, чем в предшествующем Эйлатано-Актамском. Связано это, скорее всего, отчасти с тем, что усиливается начавшийся раньше процесс оседания на землю сакских по происхождению актамцев и, возможно, с тем, что часть оставшихся скотоводов ушла вместе с проходившими через Фергану Юэджами, включившись в массовое движение скотоводов, приведшего к разгрому Греко-Бактрии. Несмотря на малочисленность памятников периода с II в. до н. э. по I в. н. э., из их материалов удастся проследить продолжение традиций предшествующего периода (14, стр. 38). Основные изменения в культуре ферганцев происходят после I в. н. э. на среднем этапе Кугайско-Карабулакской культуры. В это время резко возрастает количество памятников. Прежде всего, с приходом в Фергану новой волны скотоводов увеличивается количество курганных могильников в адырной зоне. К этому времени относится бурный рост количества земледельческих поселений. Большинство поселений, обнаруженных в центральной части Ферганской долины, имеют слои или датируются великом II-IV в. в. н. э. Во первых, количество земледельцев увеличивается за счет лишенных пастбищ скотоводов предыдущего периода, а, во вторых, осваивая центральную часть долины доступными им инструментами и гидротехническими методами, древние ферганцы не могли подолгу обживать одну и ту же территорию, поскольку даже в XIX веке орошение Центральной Ферганы традиционными методами вызывало «...высокий подъем грунтовых вод за счет главным образом, фильтрационных вод из оросительной сети и заболачивание почв с резким проявлением засоления их». (54, стр. 334). Этим фактом объясняется и то, почему в равнинной Фергане большая часть памятников однослойна.

Древние земледельцы вынуждены были переселяться с одного места на другое в поисках незаболоченных и незаболоченных земель. Однако, эти процессы лежат уже за хронологическими рамками периода, рассматриваемого в данной статье.

Археологическая культура Ферганы в первых веках н. э. окончательно нивелируется и становится практически единой для всей территории долины. «Локальные различия обусловлены скорее всего, с одной стороны, расселением земледельцев и скотоводов Ферганы, тесно связанных между собой экологически, по пригационным, возможно, замкнутым районам, с другой — постоянным культурным взаимодействием населения с различным хозяйством укладом» (16, стр. 44).

Предлагаемая на основе всего вышесказанного схема периодизации древних культур первого тыс. н. э. была частично опубликована (31, стр. 57), но по независящим от автора обстоятельствам без каких-либо аргументов. В настоящее время история развития культур населения долины и их взаимозависимость в указанный период видится следующим образом.

1) К концу II тыс. до н. э. на территории Ферганской долины складываются две самостоятельные археологические культуры. В восточной части Чустская земледельческая культура, а на западе и юге-Кайракумская скотоводческая, близкая степным культурам Андроновского типа. В последнее время, возможно, будут выделены локальные варианты. Происхождение обеих культур в настоящее время установить не удастся. Однако, возможно, истоки Кайракумской культуры находятся за пределами Ферганы. На первоначальном этапе обе культуры развивались самостоятельно и не контактировали между собой. Затем, на неустоявшемся этапе, ареал Чустской культуры стал расширяться за счет освоения новых земель в северной и южной частях долины. В результате появившегося контакта между племенами Чустской и Кайракумской культур начался культурный обмен между ними, особенно ярко проявившийся в заимствовании в области керамического про-

изводства и металлургии. Видимо, отношения между племенами не всегда были мирными, поэтому на поселениях Чустской культуры на каком-то этапе появляются оборонительные стены. Процесс взаимного сближения был остановлен в связи с появлением новых племен.

2) Около VIII в. до н. э. на территорию Ферганской долины перемещаются (вероятнее всего из районов Северной Бактрии) новые племена, принесшие с собой гончарный круг, расписную керамику нового облика и, возможно, технологию производства железа. На базе местных Кайраккумских племен, в результате слияния их с пришлым населением, к VII в. до н. э. складывается самобытная скотоводческая культура сакского круга, называемая в литературе Эйллатано-Актамской. Какое то время памятники земледельческой Чустской культуры в центральной части долины сосуществуют рядом со скотоводческими. Но, видимо, в VII в. до н. э. ареал их распространения сокращается до крайних восточных районов Ферганы. Памятников со слоями Чустской культуры позже VII в. до н. э. или культуры — преемницы чустских традиций до сих пор в Фергане не обнаружено. Ареал распространения памятников Эйллатано-Актамской культуры — центральная и западная части Ферганской долины. В восточной части не позднее, чем с III в. до н. э. развивалась Шурабашатская культура, которая по ряду признаков может быть признана преемницей Чустских традиций через неизвестный пока этап. К III в. до н. э. эйллатано-актамские племена начинают оседать на землю и появляются первые поселения с керамикой эйллатанского типа. Взаимные контакты Шурабашатской и Эйллатано-Актамской культур прослеживаются по керамике.

3) На рубеже III-II в. в. до н. э. на базе эйллатанской технологии производства станковой посуды и шурабашатского опыта получения красного ангоба появляется и получает широкое распространение станковая красно-ангобированная керамика. Вытеснение белофонной эйллатано-актамской керамики станковой красноангобированной было, отчасти, обусловлено общей тенденцией развития керамического производства в Средней Азии в конце I тыс. до н. э. В период со II в. до н. э. по I в. н. э. на землях, занятых прежде племенами Эйллатано-Актамской культуры, посте-

ленно увеличивается количество оседлых поселений и сокращается количество погребений, совершенных по актамскому обряду. Связано это, видимо, не только с возрастанием тенденции к оседанию на землю у сакских племен Ферганы, но и, возможно, с уходом части их за пределы долины с Юэджами на штурм Греко-Бактрии. Материальная культура ферганцев в связи с появлением станковой красноангобированной керамики и усилившимися контактами с земледельцами восточной Ферганы изменилась настолько, что получила в литературе определение как первый этап Кугайско-Карабулакской. В восточной части долины в это время продолжала развиваться Шурабашатская культура. Постоянные контакты с населением более западных районов долины постепенно видоизменяют ее. Особенно хорошо это видно по увеличению доли станковой красноангобированной керамики в шурабашатских комплексах из слоя в слой.

4) Начиная с рубежа н. э., и особенно в первые века н. э. в Фергану проникают многочисленные племена — носители обычая захоронений в подбоях и катакомбах. Они вытеснили ак-тамцев с выгодных пастбищ и вынудили их окончательно переориентироваться на земледельческую экономику. Это привело к резкому увеличению поселений в Центральной Фергане в первых веках н. э. Политическое господство пришельцев создало условия для нивелирования культуры по всей территории Ферганской долины в период, получивший название второго этапа Кугайско-Карабулакской культуры. Локальные особенности в это время обусловлены, скорее всего, этнической неоднородностью скотоводов и выдвиганием ремесленных центров в различных округах, выделяющихся по ирригационным районам.

Г. П. ИВАНОВ.
тарих бўлимининг илмий ходими.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) БАРАТОВ С. Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье. (По материалам курумов и мугхона) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самарканд, 1991.
- 2) БЕРНШТАМ А. Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь Шаня и Памиро-Алая // МИА вып. 26, 1952.
- 3) ГАМБУРГ Б. З., ГОРБУНОВА Н. Г. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины. // СА, 1957, № 3.
- 4) ГОРБУНОВА Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ленинград, 1961.
- 5) ГОРБУНОВА Н. Г. Кунгайский могильник. // АСГЭ, вып. 3, Ленинград, 1961.
- 6) ГОРБУНОВА Н. Г. К истории Ферганы в эпоху раннего железа. // СА, 1962, № 4.
- 7) ГОРБУНОВА Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. // АСГЭ, вып. 5, Ленинград, 1962.
- 8) ГОРБУНОВА Н. Г. Суфанский могильник. // АСГЭ, вып. II, Ленинград, 1969.
- 9) ГОРБУНОВА Н. Г. Фергана по сведениям античных авторов. // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). Москва, 1976
- 10) ГОРБУНОВА Н. Г. К вопросу о датировке комплексов с шурабашатской керамикой в Фергане. // АСГЭ, вып. 18, Ленинград, 1977.
- 11) ГОРБУНОВА Н. Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы). // СА, 1979, № 3.
- 12) ГОРБУНОВА Н. Г. К вопросу о взаимовлиянии культур земледельцев и скотоводов. // Контакты и взаимодействие древних культур. КТД НК ОИПК, Ленинград, Гос. Эрмитаж, 1981.
- 13) ГОРБУНОВА Н. Г. О типах Ферганских погребальных памятников. // АСГЭ, вып. 22, Ленинград, 1981.

- 14) ГОРБУНОВА Н. Г. Основные этапы развития культур древней Ферганы. // Информационный бюллетень международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. вып. 5, м-ва, 1983.
- 15) ГОРБУНОВА Н. Г. Кугайско-Карабулакская культура Ферганы. // СА, 1983, № 3.
- 16) ГОРБУНОВА Н. Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы. // АСГЭ, вып. 25, Ленинград, 1984.
- 17) ГОРБУНОВА Н. Г. Культура древней Ферганы. VI в. до н. э. — VI в. н. э. БАР МС 281, Лондон, 1986. (на англ. яз.).
- 18) ГОРБУНОВА Н. Г. К вопросу о древних скотоводах Южной Ферганы. // Итоги работ археологических экспедиций Гос. Эрмитажа. Ленинград, 1989.
- 19) ГРАЖДАНКИНА Н. С. Опыт технологического исследования древней красноангобированной керамики Узбекистана. // ИМКУ, вып. 3 Ташкент, 1962.
- 20) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Древняя Фергана. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ленинград, 1951.
- 21) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА 118, 1962.
- 22) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Археологические работы в Южной Киргизии. // Тр. Кирг. АЭЭ, Т IV, Фрунзе, 1960.
- 23) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.
- 24) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 1978.
- 25) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Археологические культуры древней Ферганы и их хронология. // Античная культура Средней Азии и Казахстана. ТД ВС, Ташкент, 1979.
- 26) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Преемственность и инновации в развитии культуры (по материалам древней Ферганы). // Преемственность и инновации в развитии древних культур. Ленинград, 1981.
- 27) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Фергана-Эйлатанская культура и Фергана в античную эпоху. // Древнейшие госу-

дарства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР, Москва, 1985.

28) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Раннежелезный век Средней Азии, проблемы хронологии, синхронизации и происхождения. // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии КТД НК, ГОС. Эрмитаж, Ленинград, 1990.

29) ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю. А. Шурабашат и Керкидон. // Фергана в древности и средневековье. Самарканд, 1994.

30) ИВАНОВ Г. П. Кашкарчинский могильник-новый памятник эпохи поздней бронзы в Фергане. // ОНУ. 1988. №10.

31) ИВАНОВ Г. П. К вопросу о культуре Ферганы в конце 1 тыс. до н. э. // Средняя Азия и мировая цивилизация. Ташкент, 1992.

32) КИСЕЛЕВ С. В. Неолит и бронзовый век Китая. // СА, 1960, № 4.

33) КОЗЕНКОВА В. И. Погребальные памятники Ферганы первых веков нашей эры. // СА, 1966, № 1.

34) Кудратов С. С. Ранние гончарные печи с городища Эйлаташ. // ОНУ, Ташкент, 1991, № 3.

35) КУДРАТОВ С. С. Поселения левобережья р. Нарын (Шв. до н. э.-Ув. н. э.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Санкт-Петербург, 1992.

36) ЛАТЫНИН Б. А. Вопросы истории ирригации и орошаемого земледелия древней Ферганы. Обобщающий доклад по работам, представленным как диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ленинграда, 1962.

37) ЛИТВИНСКИЙ Б. А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Кайрак-кумах. // Материалы II Всесоюзного совещания археологов и этнографов Средней Азии, М.-Л, 1959.

38) ЛИТВИНСКИЙ Б. А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа. // Древности Кайрак-кумов, Тр. ИИАН-ТаджССР, том XXXIII, Душанбе, 1962.

39) ЛИТВИНСКИЙ Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М-ва, 1972.

40) ЛИТВИНСКИЙ Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М-ва, 1972.

- 41) ЛИТВИНСКИЙ Б. А. Керамика из могильников Западной Ферганы. М-ва, 1973.
- 42) ЛИТВИНСКИЙ Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М-ва, 1973.
- 43) ЛИТВИНСКИЙ Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М-ва, 1978.
- 44) МАССОН В. М. древнеземледельческая культура Маргианы. МИА 73, 1959.
- 45) ОБОЛДУЕВА Т. Г. О датировке стен Эйлатапа. // СА, 1981, № 4.
- 46) ПАНКОВ М. А. Почвы Ферганской долины и пути повышения их производительной способности. // Доклады научной сессии АН УзССР 2-5 сентября 1949 г. в г. Фергане, Ташкент, 1950.
- 47) САГДУЛЛАЕВ А. С. О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии. // СА, 1985, № 1.
- 48) САЙКО Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М-ва, 1982.
- 49) САЛТОВСКАЯ Е. Д. Северо-западная Фергана в древности и раннем средневековье. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1971.
- 50) САЛТОВСКАЯ Е. Д. О раскопках Аштского могильника. // АРТ, вып. XI, 1975.
- 51) САЛТОВСКАЯ Е. Д. Стратиграфия памятников античного Ашта (к культуре Ферганы). // Античная культура Средней Азии и Казахстана. ТД ВС, Ташкент, 1979.
- 52) СПРИШЕВСКИЙ В. И. Чувская стоянка эпохи бронзы (раскопки 1954 г.) // СЭ, 1957, № 3.
- 53) СПРИШЕВСКИЙ В. И. Чувское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.). / КСИИМК, вып. 69, 1957.
- 54) ФЕДОРОВ Б. В. Мелиорация земель Центральной Ферганы в связи с проблемой их освоения. // Доклады научной сессии АНУзССР 2-5 сентября 1994 г. в г. Фергане, Ташкент, 1950.
- 55) ЧЕРНИКОВ С. С. Некоторые закономерности исторического развития ранних кочевников (по материалам Западного Алтая) // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Т П, М-ва, 1975.

Древние связи скотоводов Ферганы и соседних территорий.

Ферганская долина по своему географическому положению и природным особенностям играла особую роль в сложении древних культур народов Средней Азии. Это был самый крайний форпост земледельцев на северо-востоке Средней Азии, последний перед бескрайним морем скотоводческих племен, обитавших в долинах горных массивов Памиро-Алайской и Тяньшанской систем. Постоянная связь с этими племенами, проникновение их на территорию долины наложили свой отпечаток на культуру ее населения. Впервые об этом писал А. Н. Бернштам (1, с. 210-211). Попробуем проследить эти связи по данным археологии. При этом следует постоянно помнить о том, что среди населения Ферганы всегда были как земледельцы, так и скотоводы, и именно последние способствовали постоянным контактам с окружающими Фергану сходными в какой-то мере по типу хозяйства племенами.

Еще во втором тысячелетии до н. э. на территории Ферганы обитали племена, бывшие, в основном, скотоводами, хотя и имевшими, вероятно, примитивное земледелие. Это племена так называемой кайрак-кумской культуры, облик которой сродни культурам скотоводов, обитавших в горных и в степных районах Средней Азии и Казахстана, в первую очередь, андроновской. Открытие памятников кайрак-кумской культуры произошло одновременно в 50-х годах нашего столетия экспедицией Института истории АН Таджикистана (2 с. 142-157) и экспедицией Ферганского областного краеведческого музея (3). В дальнейшем исследования памятников кайрак-кумской культуры были продолжены на юге долины экспедицией Ферганского музея (4, 5), совместной экспедицией Ферганского музея и Эрмитажа (6), работами Института истории АН Таджикской ССР на северо-западе Ферганы (7). Для кайраккумской культуры характерны могильники с наземными сооружениями в виде округлых и прямоугольных выкладок из камней или насыпей над могилами. Под выкладками и курганами находятся могилы, обложенные по стенкам вертикально стоящими камнями или камнями, лежащими плашмя (шесты), или небольшие ката-

комбы. Погребенные лежали в скорченном (реже вытянутом) положении головами на запад в могилах или на северо-восток в катакомбах. Сейчас известно уже 10 могильников: на юге долины Вуадиль, Чек (около Куvasая), Япаги к югу от Каптарханы, Арсиф, Карамкуль, Кашкарчи, Ташкурган, на северо-западе долины Дашти-Ашт и Дахана. Кроме того, в зоне затопления Кайрак-кумского водохранилища были открыты остатки поселений в виде скопления керамики, шлаков, изделий из металла (2 с. 142-158). На поселениях и в могильниках одинаковая керамика-лепные темносерые горшки с несложными узорами, прочерченными или нанесенными штампом. Кроме керамики найдены бронзовые наконечники стрел, украшения, а на поселениях-каменные орудия труда. Погребальный обряд племен кайрак-кумской культуры близок обряду племен андроновской культуры в долине Кетмень-тюбе (8 с. 39-40), Юго-Восточного и Центрального Казахстана (9), а также в бассейне Зеравшана (10, 11). Однако, в отличие от андроновских памятников, например, Семиречья в Фергане нет трупосожжения, керамика же бедность узора и небольшим разнообразием форм ближе всего к кетмень-тюбинской, хотя имеются и сосуды, напоминающие сосуды таза-багтябской культуры Хорезма (12 с. 118 рис. 65 тип УИ). Металлические изделия относятся к так называемому семиреченскому металлургическому центру (13). Вопрос о том, являлись ли носители кайрак-кумской культуры аборигенами Ферганы или пришли сюда из соседних районов, остается дискуссионным. По своим природным условиям в Фергане в равной степени могли обитать как скотоводы, так и земледельцы. Памятники последних, относящиеся к так называемой чустской культуре, открыты в восточной и северной Фергане (14 с. 11—49), тогда как кайрак-кумской в южной Фергане. Сходство памятников кайрак-кумской культуры с памятниками андроновской в вышеуказанных горных и степных районах Средней Азии и Казахстана позволяет говорить о проникновении в Фергану скотоводов с этих территорий. Вопрос этот уже освещался в литературе (15, 16). Наиболее убедительна точка зрения Б. А. Литвинского, считающего, что Фергана относится к числу районов, где могла сложиться местная культура скотоводческих племен, но в то же время имело место и постоянное взаимодей-

твие их с племенами андроновской культуры. Передвижением племен андроновской культуры объясняется и появление их в бассейне Зеравшана. Для нас же существенно наличие в бассейне Зеравшана и погребений типа катакомб (11), что свидетельствует о связях ферганцев с этим районом еще в эпоху бронзы. Об этом же свидетельствует и антропологическая характеристика погребенных в Вуадиле и Зеравшанском могильнике Дашти-Казы (11 с. 162). Таким образом, очевидно, что со II тысячелетия до н. э. можно отмечать наличие связей скотоводов Ферганы со скотоводами окрестных горных долин и бассейном Зеравшана.

Связи продолжаются и на следующем этапе развития культуры ферганских скотоводов в период, так называемой, эйлатапо-актамской культуры Ферганы (VI-III вв до н. э.). Речь идет о могильниках актамского типа (17). Их известно сейчас 13: у селений Актам, Пайман (местность Кунгай (18), Сүфан, Керкидон I, Урюкзор, Талмазар, Нияз-Батыр, Хангиз I на юге долины (19), Тулейкен (1), Озгор II на юго-востоке (20), Андархан на юго-западе (21), Дашти-Ашт на северо-западе (22). В отличие от эпохи бронзы здесь нельзя выделить «чистых» скотоводов, ибо эйлатапо-актамская культура возникла на базе обеих предшествующих культур: кайрак-кумской и чустской.

Но могильники этого времени расположены на тех же грядах-адырах, что и кайрак-кумские, хотя сочетание в одном могильнике погребений тех и других-исключение (одна могила в Арсифе I). Но все же можно предположить и сходные с «кайрак-кумцами» условия обитания. Погребений же, которые можно было бы отнести к чисто «земледельческим» почти нет, только погребение на городище Эйлатап (23 с. 188) и Ашкал-тепе (21), (но и поселений нам известно мало). Погребальный обряд во всех могильниках иной, чем в эпоху бронзы, но западная ориентировка сохраняется. Намогильные сооружения во всех случаях-каменные небольшие насыпи. Под ними грунтовые могилы, но есть и каменные постройки. Погребенные лежат на спине, головой, в основном, на запад. Керамика левая, крашенная и расписная и сделанная на гончарном круге. Остальной инвентарь не очень богат и разнообразен. В основном, это бытовые предметы и украшения (ножи, оселки, глиняные пряслица, желез-

ные перстни и кольца, булавки и пряжки из кости, немного стеклянных бус и т. п.). Связи этого населения, преимущественно, видимо, скотоводческого, прослеживаются с населением чаще тех же районов, что и в эпоху бронзы (17 с. 118-120). Это фиксируется в аналогичном погребальном обряде, формах части лепной посуды-долусферические чаши и миски, горшки и в некоторых, очень характерных типах украшений: железных булавок с округлой головкой. Последние за пределами Ферганы известны только в сакских и усуньских погребениях долины реки Или (4 табл. II, II). Ферганскую керамику находят в сакских погребениях Кетмень-тюбе (25 с. 83), могильниках Дараут-Курган и Шарг на Алае (1 с. 196-198, 14 с. 156). Единичны находки бронзовых наконечников стрел, но среди них особый тип с «лапками», то-есть со стерженьками, отходящими не от перьев, а от граней наконечников. Помимо Ферганы такие наконечники найдены на Алае (могильники Шарг II, вместе с расписной посудой, и на Памире (26 с. 97). Костяные пряжки напоминают роговые, найденные на Алтае (27 табл. 1070, 109 к). Таким образом, ареал связей почти полностью повторяет ареал связей в эпоху бронзы, за исключением территории бассейна реки Зеравшан, но появление круговой керамики следует скорее всего связывать с этим районом. Погребения же сакского времени на Зеравшане ближе к савроматским Приуралья (28 с. 69-70). Как называлось скотоводческое население древней Ферганы этого времени мы не знаем, но, скорее всего, оно относилось к кругу сакских племен (29), как и население соседних районов. В этой связи небезынтересно отметить, что М. В. Горелик считает, что на костяной пластинке из Актамского могильника изображен человек в сакском доспехе (30 с. 86-87 табл. 3, б)-прототипе кушанского доспеха. Возражения Ю. А. Заднепровского по поводу саков, основанные на отсутствии «скифской триады» (оружие, конское снаряжение, звериный стиль) недостаточны. Вопрос об отсутствии «скифской триады», (а элементы ее есть), и происхождении эйлатанской культуры был более подробно рассмотрен мной в работе, на которую Ю. А. Заднепровский не ссылается (19 с. 54-57).

Памятники скотоводов (как и земледельцев) со II в. до н. э. до V—VI веков н. э. в Фергане относятся к кугайско-карабулакской культуре (31). Для этого времени в Фергане известны многочисленные поселения, расположенные по руслам горных рек, и большое количество различных могильников, оставленных скотоводами, в том числе и перемещенными к оседлости. Памятники этого времени исследовались многими археологами, изучавшими Фергану. Могильники расположены тоже на адырах, как и могильники предшествующих эпох, причем в тех же местах, что и «актамские», в ряде случаев вместе, попеременно (Актам, Суфан, Урюкзор, Талмазар, Дашти-Ашт, Хангиз I), но наиболее крупные из них — в юго-западной части долины (Баткен, Исфара). Курганы с земляной, реже — с каменной насылью, под которыми находились могилы разного типа: ямы, подбон и катакомбы разных типов, наземные каменные сооружения (32). Погребенные помещались на подстилках, досках, в колодах и гробах, лежали обычно на спине, ориентировка их различна и включает весь спектр направлений. Погребальный инвентарь обилен и разнообразен: глиняная и деревянная посуда, столики, корзинки, предметы вооружения (не очень многочисленные), быта, туалета, различные украшения (19, 33, 34 с. 113—165). О связях с соседними племенами свидетельствуют прежде всего некоторые типы погребальных сооружений: так, катакомбы с длинным ступенчатым дромосом являются характерными для кенкольской культуры, распространенной в долинах Таласа, Кетмень-тюбе, частично на Тянь-Шане, в каунчинской культуре Ташкентского района, наземные каменные сооружения — на Чаткале, ареал подбоев меридионального направления — по всей Средней Азии, ближе всего к Фергане — Зеравшан и Ташкентский оазис, а подбон широтно-го направления более типичны для Семиречья. На связи с кенкольской культурой указывают также погребения в гробах и колодах, на досках и галечном ложе (последнее зафиксировано только в могильнике Гурмиронс в Северной Фергане (35) и в кенкольской культуре (36 с. 12), покрытие лица платком, китайские зеркала, китайские шелковые ткани, сурьматанши (каменные косметические палочки), почти все типы железных наконечников стрел, некоторые украшения (сложносоставные серьги). С каунчинской куль-

турой — помимо погребальных сооружений (катакомбы, подбой, яма) — китайские и сарматского типа зеркала, причем, тип зеркала с петелькой и орнаментом известен пока только в двух районах (37).

Керамика, в целом, локальная, но в Западной Фергане совершенно очевидно влияние каучинской культуры. С Алаем сближают погребальные сооружения китайские зеркала, находки на Алае на селище Ферганской керамики. Но в целом Алайские памятники ближе к Тяньшанской, к кенкольской культуре. Как и керамика, локальны в указанных культурах и наборы украшений, за исключением некоторых и, видимо, отражают специфику каждой из них. В этой связи стоит напомнить о бронзовых перстнях-печатках, наибольшее количество которых найдено в Фергане и Восточном Туркестане (38). И, как пример далеких связей, следует указать на находку таких перстней в Темясовском могильнике примерно в 100 км юго-западнее Магнитогорска, где было найдено и китайское зеркало (39). И тоже под Магнитогорском найдена латунная рукоятка железного ножа (40) — похоже, точная копия ножей, известных в Фергане (34 с. 14 табл. 4,1).

Таким образом, даже из короткого обзора очевидны постоянные контакты древних ферганских скотоводов с соседями, включая, периодически и территорию Согды. Связи эти могли быть обусловлены разными причинами. Попробуем рассмотреть их, исходя из более поздних источников. Для начального этапа этот процесс, скорее всего, был связан с продвижением племен в поисках новых пастбищ. В дальнейшем механизм взаимовлияния мог определяться типами скотоводческого хозяйства, конкретно, в применении к Фергане — отгонным скотоводством. В этом случае скот отгоняли сначала на ближайшие предгорья, а затем — на более дальние. Рассмотрим, каким было отгонное скотоводство в начале XX века у киргизских племен Ферганы, с учетом именно тех районов, где открыты могильники древних скотоводов. Отмечалось, что амплитуда кочевков памиганских киргизов — 100—200 верст (около 200 км) (41 с.41). Известно также, что скот перегоняли через Нарын из северо-восточных районов Ферганской долины до долины Кетмень-тюбе и с южных предгорий Чаткальского хребта в Чаткальскую долину (41 с. 89). Интересным для

нас является также тот факт, что «большая часть намаганских и чустских киргизов родственники и свойственники киргиз таласских...» (42 с. 146). То-есть из этих сведений очевидны постоянные связи скотоводов севера Ферганы со скотоводами Чаткала, Таласа, Кетмень-тюбе. Еще раз подчеркну, что такой редкий факт, как, например, наличие галечных лож в могилах зафиксировано только для Гурмирона (Северная Фергана) и кенкольской культуры Таласа, а наземные каменные погребальные сооружения известны в Фергане и на Чаткале.

В южной части долины в различных ее частях располагались призимовочные территории. К ним относились земли, в основном вблизи предгорий в юго-западных частях долины. Граница между кочевыми и оседлыми районами проходила с запада на восток от Махрама через Каннибадам, Риштан, причем по реке Исфаре и Соху вклинивались целые участки с оседлым населением. От селения Сох граница опускалась южнее и проходила через селения Охна, Иордан, Шахимардан. Чаувай От Чаувай земли кочевого населения отмечены севернее, к Вуадилю, а затем уходили на Алай южнее селения Наукат и города Оша по линии перевала Талдык и Гульче (43. карта). Для прогона скота использовались различные перевалы Алайского и Туркестанского хребтов. «На Алае киргизов на зиму остается мало. Большинство приходит из Ферганы на лето и затем возвращается и пасет стада на степных просторах, находящихся близ самых многочисленных оседлых поселений... Летом приходят и киргизы с Кашгара» (44 с. 338). В этой связи интересно вспомнить сведения султана Бабур о том, что между Ферганой и Кашгаром живет племя чограк (45, с. 44), то-есть определенно сосуществовала и в XV веке связь с Восточным Туркестаном через скотоводческие племена. Особый интерес представляет для нас характеристика местности Кара-Булак в юго-западной Фергане. Эта местность «...лежит на окраине обширной ложины, которая с севера, верстах семи, ограничена низкими горами, отделяющими ее от главной долины Ферганы. На запад эта долина тянется до Исфары, на востоке ограничена долиной реки Сох. Вся эта обширная площадь представляла травянистую степь, это опять богатейшие киргизские кетату, то-есть зимовка» (44 с. 296). Есть также сведения о том, что «населе-

ние, имеющее зимовки по какой-либо речке, кочует в верховья ее» (46 с. 57). Таким образом очевидно, что скотоводы Южной Ферганы тесно связаны с Алайскимп. Напомним, что отражение связей ферганцев с населением Алая уже отмечалось для времени эйлатано-актамской и кугайско-карабулакской культуры Ферганы.

С территории юго-западных районов (западнее Кара-Булака, в бассейне реки Ходжа-Бақырган) ранней весной скот отгоняли в Мирзачульскую степь, затем на северные склоны Туркестанского хребта (47 с. 153). Район Мирзачульской степи, это часть Голодной степи, смыкающейся с территорией Кызыл-Кумов. И именно в этом ареале пасли свой скот жители южной части Голодной степи, а также приречных районов Средней Сыр-дарьи (48 с. 41). И не удивительно, что в памятниках, расположенных в самом юго-западном районе долины (пограничном между собственно Ферганой и будущей Уструшаной, а в древности, видимо, территории северного Согда) отчетливо прослеживаются связи с кауичинской культурой Средней Сыр-Дарьи (49 с. 234—237, 50 с. 151—152).

Что касается восточных районов долины, то они характеризуются в начале XX века, как более земледельческие, чем скотоводческие (46 с. 118—119), что сопоставимо и с археологическими данными: именно в этих местах наблюдается наибольшее количество древнеземледельческих поселений, занимающих все плодородные территории на протяжении столетий, и именно здесь малочисленны могильники.

Понимая, что сопоставление столь далеких по времени данных может казаться недостаточно убедительным, считаю, что они все же могут являться одним из объяснений сходства в культуре скотоводов Ферганы и окрестных территорий. Следует отметить, правда, некоторую неравномерность этого процесса по эпохам. Как уже подчеркивалось выше, в эпоху бронзы Фергана, скорее всего, входила в ареал степных скотоводческих культур, сохраняя при этом свою самобытность и принимая на свою территорию новое, по-скорее всего, родственное население. Начиная же с сакско-го времени речь идет уже почти о постоянных контактах и отчетливо прослеживается взаимовлияние культур, что было результатом как отгонного скотоводства, так и постоян-

ного обмена продуктами животноводства на изделия ремесленников Ферганы, как основного поставщика продуктов земледельческого хозяйства окрестным скотоводческим племенам. Не следует упускать из вида и то, что часть скотоводов окрестных территорий, могла, проникая в Фергану, оседать на ее плодородных землях, что создавало большую смешанность ферганского населения, характерную для Ферганы на протяжении всей ее истории. Полагаю, что попадание отдельных «ферганских» вещей на территорию Южного Приуралья тоже могло быть связано с перегонами скота.

Н. Г. ГОРБУНОВА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая.//МИА № 26, 1952.
2. Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-кумов. ТИИ АН Тадж. ССР, том XXXIII, Душанбе, 1962.
3. Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине.//КСИА, 1956, вып. 63.
4. Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины.//СА, 1937, № 3.
5. Иванов Г. П. Кашкарчинский могильник — новый могильник эпохи поздней бронзы в Фергане.//ОНУз, № 10. 1988.
6. Пиотровский Ю. Ю. Памятники эпохи средней бронзы в Ферганской долине.//АО 1972. М. 1973.
7. Салтовская С. Д. О работах Аштского отряда СТКАЭ в 1774 году.//АРТ, вып. XIV (1974), Душанбе, 1979.
8. Кожомбердыев Н., Галочкина Н. Г. Памятник эпохи бронзы в долине Кетмень-тюбе//УСА. Л. 1972 (вып. 1)
9. Карабаспакова К. М. К вопросу о культурной принадлежности памятников эпохи поздней бронзы северо-восточного Семпречья и их связь с памятниками Центрального Казахстана — в кн. «Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана». Караганда, 1987.
10. Аскарров А. А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде.//КСИА, 1970 (вып. 122).
11. Исаков А. М., Потемкина Т. М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане.//СА, 1989, № 1.
12. Итина И. А. История степных племен Южного Приаралья.//ТХАЭЭ, М, 1977.
13. Кузьмина Е. Е. Семпреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы.//КСИА, 1970 (вып. 122).

14. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы.//МИА, 1962, № 118.
15. Литвинский Б. А. Проблемы этнической истории Средней Азии во II тысячелетии до н. э. (среднеазиатский аспект арийской проблемы). В кн. «Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности».
16. Кузьмина Е. Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986.
17. Горбунова Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа//АСГЭ, 1962, № 5.
18. Горбунова Н. Г. Кунгайский могильник.//АСГЭ 3, 1969.
19. Горбунова Н. Г. Культура Древней Ферганы. VI в. до н. э.—VI в. н. э. БАРМС 281, Лондон, 1986 (на англ. яз.)
20. Заднепровский Ю. А. Погребальные памятники Эйлатанской культуры. Фергана.//КСИА, вып. 199.
21. Брыкина Г. А. Новый могильник в юго-западной Фергана.//КСИА, М, М. 1983, вып. 176.
22. Салтовская Е. Д. Некоторые новые материалы о «ферганских кочевниках». УСА, Л, вып. 3, 1975.
23. Оболяева Т. Г. О датировке стен Эйлатана.//СА, 1981, № 4.
24. Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
25. Мокрынин В. П. Раннекочевнические курганы в урочище Теке-Таш. В кн. «Кетмень-Тюбе». Фрунзе, 1977.
26. Литвинский Б. А. Древние кочевники Крыши мира. М, 1972.
27. Руденко С. И. Культура населения горного Алтая в скифское время. М-Л, 1953.
28. Обельченко О. В. Сакские курганы в долине Зеравшана. В кн. «Проблемы археологии Средней Азии». Л, 1968.

29. Горбунова Н. Г. Фергана по сведениям античных авторов. В кн. «История и культура народов Средней Азии». М, 1976.
30. Горелик М. В. Кушанский доспех. В кн. «Древняя Индия. Историко-культурные связи». М, 1982.
31. Горбунова Н. Г. Кугайско-карабулакская культура Ферганы. //СА, 1983, № 3.
32. Горбунова Н. Г. О типах ферганских погребальных памятников первой половины I тысячелетия н. э. //АСИЭ, вып. 22, 1981.
33. Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М, 1973.
34. Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М, 1978.
35. Кадыров Э. В. Новые материалы к изучению культуры древних скотоводов Ферганы (по материалам могильника Гурмирон). //УСА, вып. 3, 1975.
35. Кожомбердыев И. К. Культура ранних кочевников Западного Тянь-Шаня (по материалам курганных могильников VI в. до н. э.—VII в. н. э. долины Кетмень-Тюбе). Диссертация на соискание уч. степени кандидата ист. наук в форме научного доклада. Л, 1986.
37. Горбунова Н. Г. Бронзовые зеркала кугайско-карабулакской культуры Ферганы. В кн. Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа». М, 1990.
38. Горбунова Н. Г. Об одной группе ферганских перстней. //СГЭ, 48, 1982.
39. Пшеничнюк А. Х., Рязанов М. Ш. Темясовские курганы позднесарматского времени на юго-востоке Башкирии. Древности Южного Урала. Уфа, 1976.
40. Сальников К. В. Сарматские погребения в районе Магнитогорска. //КСИИМК 34, М, Л, 1950.
41. Материалы по киргизскому землепользованию. Ферганская область, Наманганский уезд. Ташкент. 1918.

42. Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.

43. Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения Южной части Ферганской области (Ошский, Скобелевский и Кокандский уезды). Ташкент, 1915.

44. Федченко А. П. Путешествия в Туркестан. М, 1950.

45. Бабур Захриддин Мухамед. Бабур-наме. Ташкент, 1958.

46. Материалы по киргизскому землепользованию. Ферганская область. Андижанский уезд. Ташкент, 1913.

47. Ершов Н. Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинбадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. // Труды ИИАЭ Тадж. ССР, Р. XXVIII, Сталинобад, 1960.

48. Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области. Ташкент, 1914.

49. Левина Л. М. Керамика Южной и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. // ТХАЭ, VI, М, 1971.

50. Брыкина Г. А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М, 1982.

МУҚАДДАС ТАРИХ

Ҳа, элпарвар, юртпарвар, инсонпарвар, ватанпарвар халқимиз тарихи муқаддасдир.

Зеро, минг-минг йиллаб инсонлар тарихидан мустақкам ўрин олган Турон замини, унинг дурдонаси бўлган Фарғона тарихи ўқиб ўрганишга, изланиб ахтаришга, қўйингки, дилга муҳр этишга арзигулидир.

Ҳурматли юртбошимиз Ислом Абдуғаниевич Қаримов тарихимизни чуқур ўрганиш, миллий маданиятимизни ривожлантириш, миллий қадриятимизни тиклаш, осори атиқаларимизни сақлаш, маънавиятимизни бойитиш тўғрисида тинмай ғамхўрлик кўрсатиб келмоқда. Бу улуг инсон, халқнинг доно раҳбари ва карвонбошиси қаламига мансуб бўлган асарларда истиқлол бахти, истиқболнинг ёрқин режалари ўз ифодасини топган. Юртбошимиз кўрсатган йўл-йўриқларнинг ҳаётга изчил тадбиқ этилиши эса мустақиллигимиз самараси, ўзбек халқининг асрлар мобайнида қилган орзу-умидлари ёрқин чечак очаётганлигининг ифодасидир.

Гўзал Фарғонамизни Туркистоннинг гавҳари, деб баҳо берган республикамиз Президентининг музейларга, қадам-жо ва зиёратгоҳларини тиклаш, уларни таъмирлаш, бойитиш борасидаги хайрли ишлари улуг бўлиб, бу йўлда катта саъй-ҳаракатлар қилинмоқда.

Кўпгина савобли ишлар қатори Ислом Абдуғаниевич Қаримовнинг буюк бобокалонимиз Амир Темур Соҳибқирон ҳаётига, унинг «Тузуклари»га бўлган зўр ҳурмат-эътиборини айтиб ўтишимиз жоиздир. Зеро, бу йил зоти-бобокалонимиз таваллудининг 660 йиллиги таътанали нишонланади.

Шу ўринда ушбу рисоладан ўрин олган вилоят ўлка-шунослик музейи илмий ходими, умидли тадқиқотчи П. Абдулаҳатовнинг «Амир Темур ва унинг авлодлари давридаги Фарғона» мақоласи эътиборга лойиқдир. Ёш тадқиқотчи улуг Соҳибқирон бобомизнинг Фарғона водийси ва унинг халқига бўлган доимий эътибори, Фарғонани гуллаган ва яшнаган маскан деб билгани биз, авлодлар учун бениҳоя фахрлидир.

Амир Темур ҳукмронлигининг дастлабки йилларидаёқ мамлакат сарҳадларини турли хил босқинчилик ва талончилик ҳужумларидан ҳимоя қилишга катта аҳамият берди.

Маълумки, Мовароуннаҳрнинг чегарадош вилоятларидан бири, бу — Фарғона водийси сарҳадлари эди. Бундан 619 йил муқаддам Амир Темур шу вилоятни қўриқлаш ва идора этишни ўғилларидан бири Умаршайх Мирзога топширди. Ҳа, Фарғона темурийлар авлодлари қўлида бўлганлигини токи Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг Марғилондаги ҳукмронлик давригача батафсил далиллар асосида битилганлигини кўрамиз.

Шу ўринда буюк Соҳибқирон бобомизнинг одамийлик, инсонпарварлик, элпарварлик фазилатларига яна бир бор тан берамиз. Хитой юриши чоғида Амир Темур Марғилонда бўлиб, отини тақалашни буюрибди. Темирчи бу ишни бир кечада уддалаб қўйибди. Соҳибқирон юришни давом эттирибди. Темирчи уста кўп ўтмай вафот этибди. Амир Темур бобомиз ўзининг зафарли юришидан қайтиш чоғида яна Марғилонда тўхтаб, темирчинини ўз ҳузурига йўқлатибди. Бироқ темирчининг вафот қилганидан хабар топган Амир Темур устанинг хотирасига атаб мозор қурдирибди. Темирчи Мулла Мирзо мозори ҳозиргача Марғилонда мавжуддир.

Инсон хотирасига ҳурмат, уни муқаддас билмоқлик буюк фазилатимиз бўлганини шу кичик мисолдан ҳам айиқ кўриб турибмиз.

Мустақиллигимиз учун курашганлар, истиқлол фидойилари бўлган халқ фарзандларининг ҳурмати жойига қўйилаётганининг ҳам жонли гувоҳи бўлиб турибмиз. Эл-юрт иши, халқ хизматида жон фидо этганларнинг номи абадул-абад қалбимиздадир. Биз уларнинг ишларини ёш авлодга етказиб, асрлардан асрларга олиб ўтамиз.

Шу ўринда вилоят ҳокими, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси депутаты М. П. Исломовнинг фикрлари эътиборимизни тортади.

— Истиқлолимиз учун курашган ватанпарварлар билан халқимиз ҳақли равишда фахрланади. Йўлдош Охунбобоев, Усмон Юсупов, Ҳамза Ҳақимзода Инёзий музейлари ёшларимизни улугъ анъаналаримиз руҳида тарбиялашга хизмат қилмоқда.

Буюк Ғалабанинг 50 йиллиги муносабати билан вилоят шаҳар ва туманларида қаҳрамонларнинг уй-музейлари, махсус кўرғазмалар ташкил этилгани фикримизни тасдиқлаб турибди.

Ҳозирги кунларда қишлоқлар марказларида, маҳалла-лар гузарларида очилаётган тарих музейлари тармоғи кенгайиб бормоқда. Зеро, халқимиз ўз ўтмишини, ўз тари-хини яхши билиш учун интиломоқда. Негаки, ўтмишни унут-ган халқнинг келажаги йўқлигини яхши биладилар ва уни чуқур идрок этадилар.

Фарғона — Туроннинг дурдонасидир,

Буюк ипак йўли излари шунда.

Шойи атласлари — гул донасидир,

Сарбонлар суҳбати, сўзлари шунда.

Жаҳонга ёйилмиш Фарғона номи,

Гўзаллик, севгининг маъноси бўлиб.

Яшнаб гулламоқда йилу замони,

Истиқлол нурига, бахтига тўлиб.

Н. АҚБАРОВ,
Музей директорининг илмий ишлар бўйича муовини.

М У Н Д А Р И Ж А

М. Й. Исломов	3 бет.
А. Ҳасанов Маданият ва маърифат тарқатиб	6 бет.
Л. И. Гулиянц Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи тарихидан	9 бет.
М. Ҳайдарова Жавоҳирлар диёри	22 бет.
Н. Абдулаҳатов. Амир Темур ва унинг авлодлари давридаги Фарғона	31 бет.
Б. Ҳошимов Фарғона XVIII асрда	60 бет.
Ш. Юнусова Марғилон атласи	88 бет.
Э. Алиева. Еш авлодни тарбиялаш йўлида	93 бет.
З. Эгамов. Истиқлол фидойиси	96 бет
С. Ф. Борьева Халқнинг содиқ фарзанди	101 бет.
✓ С. Мирзаева Ёғочсозлик ҳунармандлиги	105 бет.
✓ И. Б. Марушак Фарғонанинг мисгарлик санъати	111 бет.
Г. П. Иванов. Проблемные вопросы периодизации культуры древней Ферганы	115 бет.
Н. Г. Горбунова Древние связи скотоводов Ферганы и соседних территорий	
Н. Акбаров Муқаддас тарих	151 бет.

КРАЕВЕДЕНИЕ ФЕРГАНЫ. (Сборник научных трудов
посвященный 100-летию Ферганского краеведческого музея).

Коллектив авторов.

Издательство «ФЕРГАНА»

Сдано в набор 23.02.1996 год. Подписано в печать 28.02.1996 г.
Формат 60×84 1/16. Объем 9,625 п. л. Тираж 1000. Зак. 1642.

Типография
Ферганского политехнического института.